

ОСКАР СТРОК:

Не вспоминай.

Не покидай.

Не упрекай.

Москва 2024 Таллинн

Оскар

Строк:

**Н
е
в
сп
ом
и
н
а
й
.
Н
е
п
о
к
и
д
а
й
.
Н
е
у
п
р
е
к
а
й
.**

...Аргентинские ночи Близнецы В разлуке Весна Голубое письмо
Гусары Да здравствует республика Жёлтые листья Звёздное счастье
Зимнее танго Катя Красота Ревеля Лазурное море Любимая
Марианна Машенька Мечта Не покидай Неаполитанское танго
Новые бублички О, как мне сладко О, мой мальчик Одесситка Петя
Плачет рояль Полли, я люблю тебя Расстались мы Розы красные -
- розы белые Свадебная тройка Сон в окопах Сталинградский вальс
Сувенир из Риги Танго-фантазия Твои глаза Тоска безысходная
Ты всё грустишь о чёрных глазах У моря Чёрные глаза Яркие губы...

Стихотворения, посвящённые Оскару Строку

Оскар Строк. Детство и юность

Его никто не гнал за фортепьяно.
Он сам летел в мир звуков волшебства.
Отец твердил. В семь лет совсем не рано,
Познать, что в мире существует красота.

Он с музыкой вырослел, мир познавая,
И чувствами он жил не по летам.
Мелодия струилась покоряя,
Неся его навстречу небесам.

В тринадцать лет, он Пушкина ровесник.
Он мир страстей и чувств воспринимает,
И ищет свой, единственный ответ.
И вновь душа аккордами взлетает.

И из тиши рождается романс
"Я вас любил", по-взрослому печальный,
Как отъезжающий навеки дилижанс,
В свой путь невозвратно дальний.

Его пленяли Лермонтова строки
О грустной и возвышенной любви.
И с ним он постигал Судьбы уроки,
Сплетённые из боли и крови.

Богиня Вяльцева восторженно внимала
Как пел, в мечту влюблённый, музыкант.
И откровенно юноше шептала,-
Не зарывай божественный талант. *(Георгий Родд)*

Танго Оскара Строка

Кольшет ветви ветра опахало,
Листвой играя в лёгком кураже.
Чуть слышно танго Строка зазвучало,
И всколыхнуло образы в душе.

Был август, ночь, сияли Персеиды.
Про жизнь гадали под паденье звёзд.
Обнявшись нежно, танцевали тихо
Под этот яркий метеорный дождь.

Звучало танго, пел певец о чувствах,
Ночь упивалась негою любви.
Трепещет память, томно ей и грустно,
Что те мгновенья сладкие прошли.

Ласкает ветер в ритме танго астры,
Струится горьковатый аромат.
Душе слегка тревожно, но прекрасно,
И в этом Строк наверно виноват... *(Зинаида Ильчишина)*

БиоДискоГрафия Оскара Строка

Оскар Строк: Мастер Салонов и Джазовых Клубов

Введение

Оскар Строк (1893-1975) был российским, латвийским, советским пианистом и композитором и аранжировщиком, оставившим неизгладимый след в истории музыки. Его выдающиеся произведения и беспрецедентная виртуозность прославили его на весь мир.

Ранняя жизнь и образование

Оскар Строк родился 7 февраля 1893 года в Риге, Латвия. С раннего возраста он проявлял выдающиеся музыкальные способности. В возрасте 10 лет поступил в Санкт-Петербургскую консерваторию, где изучал фортепиано и композицию под руководством известных педагогов.

Сольные выступления

После окончания консерватории Строк начал сольную карьеру. Его выступления в престижных салонах и концертных залах пользовались огромным успехом. Его виртуозная техника и тонкая интерпретация покоряли публику.

Джазовые инновации

В 1920-х годах Строк стал одним из пионеров джазовой сцены в Европе. Он ввел свежие ритмы и импровизации в свои произведения, создавая уникальное и зажигательное звучание. Его импровизационный стиль отличался смелостью и свободой.

Авторские произведения

Помимо своих интерпретаций, Строк сочинял и свои собственные пьесы. Его композиции сочетают в себе элементы классической, джазовой и латышской народной музыки. Наиболее известными произведениями являются *Sentimentale*, *Latvian Waltz*, *Riga* и *Berceuse*.

Мировое признание

Музыкальный талант Строка был признан во всем мире. Он совершил многочисленные турне и выступал на престижных площадках, включая Карнеги-холл в Нью-Йорке и Royal Albert Hall в Лондоне. Его пластинки пользовались большой популярностью и оказали огромное влияние на развитие джаза и популярной музыки.

Награды и признание

За свои достижения Строк удостоился множества наград и почестей. Он получил Орден трех звезд и был объявлен почетным членом Латвийской Национальной оперы. Его имя было удостоено собственной звезды на Латышской аллее звезд.

Цитаты

Оскар Строк был одним из величайших пианистов, которых когда-либо слышал мир. Его талант был поистине исключительным, - Дьюк Эллингтон.

Музыку Строка можно сравнить с прекрасной картиной. Она полна красок, эмоций и глубины, - Артур Рубинштейн.

Интересные факты

- * Строк был известен своим неповторимым стилем игры, в котором он использовал, как казалось, больше десяти пальцев, данных природой.
- * Он давал уроки игры на фортепиано таким известным музыкантам, как Эндрю Ллойд Уэббер и Джордж Гершвин.
- * Строк был большим поклонником джаза и часто исполнял джазовые стандарты в своих концертах.
- * Его композиция *Sentimentale* стала одной из самых популярных и узнаваемых мелодий 20-го века.
- * Памятник Строку стоит в центре Риги, напоминая о его выдающемся вкладе в музыкальную культуру.

Заключение

Оскар Строк был музыкальным гением, чья работа навсегда останется в истории. Его виртуозная игра и оригинальные композиции оказали глубокое влияние на развитие джаза и популярной музыки. Его музыка продолжает вдохновлять и радовать публику по всему миру, десятилетия спустя после его смерти. Его наследие как одного из величайших пианистов и композиторов всех времен остается незыблемым.

(telegra.ph July 26, 2024)

Предисловие к пятнадцатому выпуску серии «Мелодий старых звук манящий»

Оскар Строк: «Не вспоминай. Не покидай. Не упрекай»

Замысел создания нотного сборника, посвящённого жизни и творчеству Оскара Строка, одного из самых знаменитых и, в то же время, таинственно-загадочного музыканта, дирижёра, композитора возник давно. Но скудность нотного материала и беллетристики об этой, несомненно, глубоко творческой личности, порою противоположные сведения в различных, собираемых по крупинкам, материалах тормозили дело. И лишь с появлением и стремительным развитием Интернета объём накопленного материала стал приемлем для более-менее развёрнутого представления о герое нашего повествования. Исчез тот широко растиражированный в русскоязычных источниках последнего времени стереотип о трёхстах танго и тысячах произведений других музыкальных жанров. Конечно же, романсы, вальсы, фокстроты, шимми и уанстепы имели место в творчестве композитора, но в более скромных масштабах.

Нашей целью не было развеивание легенд, созданных вокруг имени Оскара Строка именно замалчиванием его творчества, да и просто факта его существования в советское послевоенное время. И эта опала продолжалась почти четверть века...

Было простое желание показать не мифическую, а реальную человека, со всеми его достоинствами и недостатками, в весьма сложном историческом отрезке времени.

Конечно же, тех кто хочет более полно и развёрнуто ознакомиться с литературными произведениями посвящённым Оскару Строку, мы отсылаем к художественно-документальным книгам Дмитрия Драгилёва «Лабиринты русского танго» и Анисима Гиммерверта «Король и подданный». Недостаток этих книг лишь в их малых тиражах и малой доступности к их электронным разновидностям в Интернете.

Поэтому составители этого сборника, решили представить на суд читателей, наиболее интересные, на их взгляд, воспоминания и статьи посвящённые Оскару Строку и его музыкальному наследию, найденные в открытом доступе во всемирной паутине. Статьи представлены в широком временном и географическом диапазоне с указанием их авторов, времени создания и места их публикации. Идея такой подачи материала отчасти заимствована упоминанием в одной из статей о компакт-диске с тридцатью дорожками танго «Чёрные глаза» в исполнении солистов из разных стран и на разных языках.

По возможности, указывались названия сайтов или веб-адреса интернетных страниц, на которых эти статьи были размещены. В русскоязычном сегменте Интернета статьи, в большинстве своём, восторженно позитивные, но встречаются и откровенно скептические. В основной массе своей, конечно же, информация в них так или иначе зачастую дублируется, но очередная новостная изюминка отличает последующую статью от предыдущей.

Если же кому-то представляемая коллекция статей, включая рецензии на книги об Оскаре Строе, сценарий пьесы «Танго между строк» и рецензию на её постановку в Рижском Русском театре, покажется чрезмерно громоздкой, то у пользователей всегда есть возможность удалить непонравившиеся страницы из предлагаемого Вашему вниманию файла PDF. Возможность сделать выборку наиболее для себя интересного из общей массы материала является несомненным достоинством электронных, в отличие от бумажных, носителей информации.

Ознакомившись с разнообразием предоставленной информации, читатель сам сможет сформировать своё мнение об одном из самых таинственным и загадочном музыканте, пережившим две мировых войны, крушение Российской Империи, Гражданскую войну, бегство от разрухи и голода в получившую независимость Латвию, эвакуацию из Риги при нацистском нашествии, и возвращение после разгрома фашистской Германии в советскую Латвию...

Но главное достоинство, как резонно надеются составители данного сборника, заключается в том, что в нём впервые наиболее полно представлены ноты произведений Оскара Строка. Переложения, а некоторые из них буквально уникальны, сделаны в доступном для многих музыкальных инструментов виде, и могут быть использованы как профессиональными музыкантами, так и любителями домашнего музицирования.

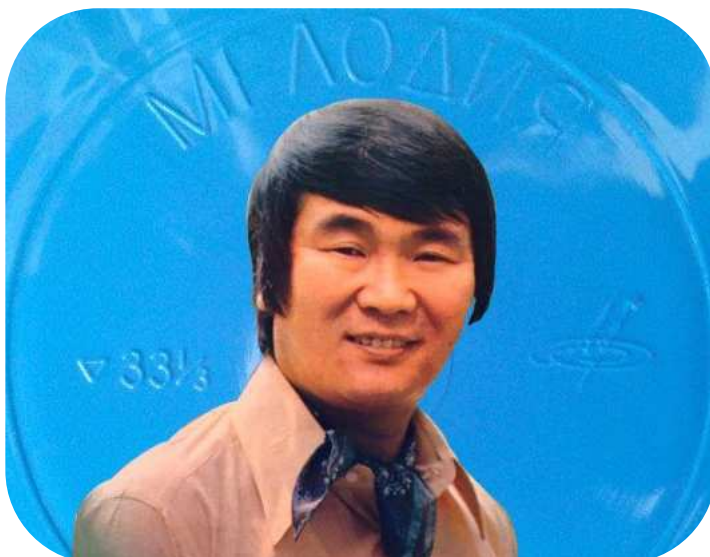
Интерес к произведениям Оскара Строка со временем, как и предполагал это сам их автор, только возрастает. И составители сборника склонны предполагать, что их скромный труд, в посильной мере, этому способствует.

(Борис Зайцев, Владимир Крайнов)

Пластинка танго в исполнении японского певца, которая вышла в СССР, помогла опальному советскому композитору выйти из тени

Маленькая гибкая пластинка. Четыре песни. Неприметный конверт и надпись «Танго» на обложке... Этот диск, выпущенный фирмой «Мелодия» в 1970 году, познакомил советских слушателей с изумительным японским певцом **Ёити Сугавара** (1933).

Ёити Сугавара дебютировал в качестве танцора в 1958 году. В 1962-м — записал первую пластинку. И вскоре был признан королём японского танго. Казалось бы, где Аргентина, а где Япония... Но Ёити Сугавара исполнял танго настолько выразительно, душевно и элегантно, что известность певца вышла далеко за пределы его родной страны.

Слушатели в СССР услышали Ёити Сугавара уже в 1970 году. Роскошное исполнение, точное попадание в материал... Даже не понимая японского, проникаешься настроением и представляешь что-то своё, задушевное.

Следующая, судьбоносная запись Ёити Сугавара вышла в журнале «Кругозор», это был №6 за 1971 год. На этот раз на пластинку попала русская мелодия — знаменитое танго «*О, эти чёрные глаза*». Автор слов — сын царского генерала **Александр Перфильев**. Композитор — латвийский композитор еврейского

происхождения с непростой судьбой **Оскар Строк**.

Александр Перфильев / Оскар Строк

Молодость он провёл в Риге, его работы, главным образом танго, были известны по всей Европе. Во время Великой Отечественной войны Оскар Строк выступал в составе фронтовых бригад, сочинял патриотические песни и даже принимал участие в конкурсе на создание государственного гимна СССР.

Оскар Строк

Правда, после войны «безыдейные» сочинения оказались под запретом. И вообще танго сочли буржуазным пережитком. Оскара Строка исключили из профессионального сообщества. Он жил в бедности и безвестности, его сочинения не исполнялись и не выпускались.

Пластинка из «Кругозора» с записью Ёйти Сугавары поспособствовала реабилитации опального композитора. Вскоре появились несколько пластинок со старыми и новыми записями танго.

В 1975 году «Мелодия» выпустила альбом композиций Оскара Строка в исполнении ансамбля **Георгия Гараняна**. Но 22 июня того же года 82-летний маэстро скончался, так и не успев вкушать плодов возвращения к публике. ([dzen.ru Музыка. История, открытия, мифы. 3.06.2022](https://zen.yandex.ru/media/zen_voice/istoriya_otkrytiya_mify_3062022))

Из комментариев. Григорий Строковский

Спасибо автору. Биография О. Строка до конца не изучена. Часто рассказывают о его работе во время войны. Но В. Коралли (муж К. Шульженко) пишет, что композитору пришлось очень тяжело, он даже голодал, и звёздные супруги спасли его, включив в состав оркестра и забрав из Средней Азии. В опалу он попал не только из-за "буржуазности" (к примеру, так же рижский певец К. Сокольский был не менее "буржуазен", плюс во время оккупации жил и пел в Риге). А. Гиммерверт считает, что О. Строка ненавидел один из руководителей послевоенной Латвии А. Пельше, в дальнейшем - председатель всесильной КПК. После исключения из СК Латвии Король танго зарабатывал в ресторанах, но в дальнейшем приспособился - стал ездить в Москву "проталкивать" свои произведения, останавливался в гостинице "Украина". Надо отдать должное тогдашним руководителям - авторские они платили исправно. Каждый коллектив после каждого концерта составлял особый документ - т.н. рапортчикку с указанием всех исполненных произведений для выполнения авторских отчислений. Музыка О. Строка, официально не признанного, регулярно исполнялась на малых площадках, кроме того, музыканты в день уважения к композитору нередко приписывали его танго (даже здесь приписки!). Более того, он постоянно сочинял новые мелодии, например, после войны он написал на стихи Горохова замечательное "Звёздное танго", вошедшее в репертуар Ю. Гуляева. Об официальной реабилитации композитора существует несколько версий, в том числе японская. Другая версия гласит, что друзья свели его с Е. Фурцевой, он играл для неё свои танго и довёл до слёз - ведь она думала, что автор давно мёртв; распоряжением Екатерины Третьей Строка стали записывать. Думаю, что главная причина реабилитации - огромная популярность его песен среди военного поколения, которое, придя к власти, и организовало "дискотеку 30-х"; ветераны войны хранили трофейные пластинки П. Лещенко (хотя после его ареста МГБ их изымало), переписывали на "рёбра", затем - на плёнки (я видел одну из таких фонотек). Плюс друзья - О.Строк был вхож в дом знаменитого врача-меломана И. Кассирского, где на музыкальные вечера собирались представители художественной элиты (Вишневская, Ростропович). Плюс огромная работоспособность - ещё в довоенной Латвии он привык утром сочинять, днём делать оркестровку и переписывать с женой ноты для оркестра вручную (!), вечером исполнять. Как он при этом не исписАлся до нуля, не понимаю. В 2008 году усилиями Р. Паулса Строка посмертно восстановили в СК Латвии.

* * * * *

Оскар Строк (1892-1975)

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ!! РЕТРО!! ОСКАР СТРОК! ТАНГО!!

Оскар Давидович Строк (латыш. Oskars Stroks, 6 (18) января 1893, Динабург, Витебская губерния, Российская империя — 22 июня 1975, Рига, Латвийская ССР, СССР) — выдающийся российский, латвийский, советский композитор и пианист популярной музыки, талантливый мелодист, прозванный уже при жизни «королём танго».

Семья и происхождение

Оскар Строк родился в Динабурге Витебской губернии (ныне Даугавпилс, Латвия) в музыкальной еврейской семье и был младшим из восьмерых детей. Отец композитора — Давид Маркович Строк (1840—1920) — был армейским музыкантом, затем руководил клезмерской капеллой в Динабурге / Двинске, играл на нескольких инструментах (флейта, кларнет, фортепиано). По разным данным отец и мать будущего композитора (Хава Строк) были динабуржцами или поселились в Динабурге в конце 1860-х годов (мать переехала из латвийского города Екабпилса).

Старший брат — Авсей Давидович Строк (англ. Awsay Strok; 1 января 1877 — 1 июля 1956) — видный импресарио на дальнем Востоке, в том числе занимался организацией гастролей Фёдора Шаляпина, Сергея Прокофьева, Миши Эльмана, Ефрема Цимбалиста, Артура Рубинштейна, главным образом в странах Юго-Восточной Азии (Япония, Китай).

Другой брат — Лев Давидович Строк (1888—1957, известный как англ. Leo Strockoff — Лео Строккофф) — американский скрипач, композитор и поэт-песенник, ученик Эжена Изаи.

Племянник (сын сестры Строка Берты Давидовны Дубянской, 1870—1942) — Александр Маркович Дубянский (1900—1920) — пианист, выпускник Петербургской консерватории, ученик А. К. Глазунова и Ф. М. Блуменфельда, преподаватель Киевской консерватории.

Другой племянник (сын его сестры Лизы, 1871—?) — Евгений Антопольский (1901—?) — скрипач-вундеркинд, выпускник Парижской консерватории, ученик Жака Тибо.

Жена — Луиза Эдуардовна Строк (в девичестве Шуслер; 23 ноября 1891 — 1 августа 1964)

Дочь — Вера Оскаровна Шишкина (в девичестве Строк; 17 августа 1919 — 23 апреля 2012), была замужем за артистом оперетты Владимиром Шишкиным (1919—1986).

Внук — Юрий Владимирович Шишкин (5 января 1944).

Сын — Евгений Оскарович Строк (4 февраля 1926 — 4 октября 1989).

Внучка — Татьяна Евгеньевна Строк (20 апреля 1956).

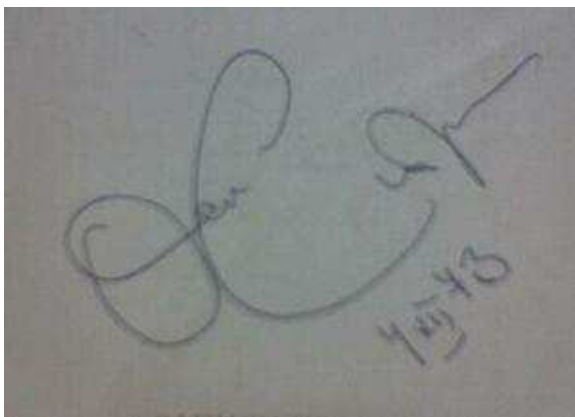
Творческий путь

Учился в Санкт-Петербургской консерватории по классу фортепиано Николая Дубасова и работал как аккомпаниатор на эстраде и в кинематографе.

Основные годы жизни и творчества Строка прошли в Риге, где он долго выступал с регулярными концертами в известном ресторане-дансинг-кабаре «Альгамбра» (заведение принадлежало предпринимателю Георгу Берзиньшу), где и началось его творческое становление, а также в кафе-ресторане «Отто Шварц», известного по всей Латвии своими легендарными кондитерскими изделиями. Периодически Строк жил также в Париже (1925), Берлине (1931), Харбине (приезжал в гости к брату Авсею), Алма-Ате (1941—1945), Риге (1945—1975), Москве.

В 30-х годах 20 века в Риге Строк сочинил свои известные танго-шлягеры, которые мгновенно стали известны в мире — «Чёрные глаза», «Скажите, почему», «Лунная рапсодия», и др. Многие его песни исполнял Пётр Лещенко. Выступал аккомпаниатором исполнителей еврейской песни, в том числе семилетнего рижского певца Миши Александровича (впоследствии синагогального кантора и известного советского эстрадного исполнителя). Аккомпанировал на концертах многим звёздам эстрады, в частности, выдающейся певице Надежде Плевицкой. Также он автор песен на стихи поэтов на идише, в том числе мелодия его танго-шлягера "Голубые глаза" была использована в известной песне еврейских лагерей времен холокоста под названием «Виаһин зол их гейн».

Во время Второй мировой войны, находясь в составе фронтовых концертных бригад действующей армии, он создал множество патриотических песен (среди которых — «Мы победим», «Фронтной шофёр»). В эти военные годы были у Оскара Строка и совместные гастроли с Клавдией Шульженко. Выступал как композитор, солист и аккомпаниатор, принял участие в конкурсе на создание Государственного Гимна СССР и в работе над музыкой к кинофильму «Котовский». В этом фильме Строк снялся в эпизодической роли аккомпаниатора в белогвардейском кабаке.

Автограф Оскара Строка

После войны лёгкая и танцевальная музыка западного образца оказывается под запретом. Оскара Строка — автора свыше трёхсот танго и других музыкальных произведений, исполняемых лучшими оркестрами многих стран мира, — в 1948 г. исключают из Союза Советских композиторов Латвии, посчитав его музыку безыдейной. В Советском Союзе новые пластинки с записями его песен и инструментальных композиций начинают выходить лишь в начале 1970-х гг. 22 июня 1975 года к Оскару Давыдовичу Строку приехала скорая. Он, как всегда, шутил, играл для врача на рояле, подписал на память пластинку. А через несколько минут умер...

Похоронили композитора на еврейском кладбище Шмерли в Риге, под музыку его танго «Спи, моё бедное сердце». На памятнике выгравирована мелодия (нотная запись?) танго «Ах, эти чёрные глаза».

В 1995 году Раймонд Паулс посвятил Оскару Строку песню на стихи М. И. Танича — «Король сочиняет танго». Первой исполнительницей песни стала Лайма Вайкуле.

В 2008 году Оскар Строк был символически (посмертно) восстановлен в Союзе композиторов Латвии. Это беспрецедентный факт в истории организации.

В 2012 году на мотивы мелодий Оскара Строка Рижский русский театр им. М. Чехова поставил спектакль «Танго между строк», посвящённый композитору (драматург Алексей Щербаков).

6 января 2013 г., к 120-летию Оскара Строка, в Риге (на здании по улице Тербатас, дом 50) была открыта памятная мемориальная доска на латышском и английском языках (автор Янис Струпулис) — в этом доме О. Строк проживал в 1945—1975 гг. В церемонии открытия участвовал композитор Раймонд Паулс.

В 2014 году вышел фильм латвийского режиссера Илоны Брувере "Тапер", посвященный Оскару Строку.

В 2019 году в Риге вышла монография на латышском языке (Oskars Stroks Tango karaļa mantojums — Оскар Строк. Наследие короля танго), посвященная биографии и творческому наследию Оскара Строка. Автор монографии — музыковед Янис Кудиньш (Jānis Kudiņš). В книге детально освещен жизненный путь и творческая деятельность Оскара Строка, также дана характеристика легенде о короле танго в контексте культуры в прошлом и в наши дни.

Произведения

Существует легенда, что за всю свою творческую жизнь Оскар Строк написал более 300 танго. Эту легенду придумал сам Строк (настоящее число написанных им танго — 44). Общее число композиций Строка составляет около 350 произведений (инструментальные и вокально-инструментальные).

Также выдуманной легендой является утверждение, что Строк автор "Мурки". Эта песня с "криминальной тематикой" появилась в Одессе в начале 20-х годов прошлого века, авторы ее слов и музыки достоверно неизвестны. А Оскар Строк в середине 30-х в Риге создал свою версию или аранжировку музыки этой песни в жанре танго со словами о измене и несчастной любви. Первым исполнителем аранжировки "Мурки" Строка был известный рижский певец Константин Сокольский.
(ru.ruwiki.ru 2012)

ИСТОРИЯ ТАНГО И ЕГО КОРОЛЯ

История танца стара как мир. Поэтому ограничимся не столь давним периодом — от дворцового аристократического, медлительно-жеманного менуэта до вихревого, сумасшедшего, буйного рок-н-ролла. А между ними протиснулось тягуче-жгучее с разгорающимся внутренним огнем танго. Музыкальный энциклопедический словарь представляет четыре вида танго: цыганское (танго гитано) с кастаньетами. Его родина — испанский регион Андалусия, середина XIX века; андалусийское танго — это Севилья; креольское танго, или танго портильо, возникло в Буэнос-Айресе в конце XIX века как соединение андалусийского танго, кубинской хабанеры и аргентинской милонги. Сначала только песня, а затем парный танец, причем только мужчин. Одиноких и озлобленных. И наконец, аргентинское танго, конец XIX века.

Аргентинское танго появилось в Париже в 1910 году и сразу приобрело бешеную популярность. Танго как танец и танго как некий романс, рассказ или признание в любви, счастливой, но чаще — неудачной. И зачастую — как пожар чувств. Недаром в

1914 году папа Пий X осудил танец как безнравственный. За 100 с лишним лет придумано много новых танцев (один фокстрот что стоит!), но танго по-прежнему волнует женщин и мужчин.

Итак, в Европе зазвучало танго. Тягуче-знойное. Притягательно-волнительное. Танец мужчины и женщины. Ритмический диалог в движениях и позах. Вот что такое танго!.. Танго — это прежде всего мелодия. Эмоции и чувства. Мелодия, говорящая посредством звуков и ритма. Иногда светло-лирическая, романтическая, но чаще наполненная страданиями и слезами. Разлука, разрыв, потеря, утраченная любовь — вот мелодический нерв танго. И что удивительно: в танго нет брутальности, в нем никогда не действует мужчина-мачо, напротив, всегда сердобольный и сентиментальный персонаж мужского пола. Всё прощающий...

Некоторые танго без батистового платочка и слушать невозможно. Особенно когда действие разворачивается «в бананово-лимонном Сингапуре, в бури, / Когда поет и плачет океан...» Это — танго «Магнолия». Его замечательно исполнял Александр Вертинский.

Танго пели многие, лучшие из певцов — Петр Лещенко, Вадим Козин, Леонид Утесов и многие другие, кто своим голосом и душой возвышал слабо написанные тексты песен в ритме танго. Но если ко многим текстам танго есть претензии от истинных любителей поэзии, то к мелодиям нет. Почти все они прекрасны. Их сочиняли замечательные композиторы: Ежи Петербургский, Цфасман, Гольц, Марьяновский, Шапиро... Стоп! Какое танго без Шапиро!.. Подлинным королем танго был Оскар Строк, композитор, родившийся до революции в Витебской губернии.

Визитная карточка Строка: «О, эти черные глаза».

О, эти черные глаза меня пленили,

Их позабыть нигде нельзя,

Они горят передо мной.

О, эти черные глаза меня любили,

Куда же скрылись вы теперь,

Кто любит вас — другой...

«Черные глаза» — не просто шлягер, а супершлягер. Его поют во всем мире. Существует диск с записью 30 певцов и оркестров, исполняющих это танго на разных языках мира — от русского до японского. Среди исполнителей — мэтр шансона Шарль Азнавур.

Как жилось танго в стране революции и диктатуры — в России? После грозных революционных лет в пору краткой передышки в период НЭПа танго немного порезвилось, его исполняли во всех кабаке от «Привала комедиантов» до «Кривого Джимми». И буржуазки в декольтированных платьях и мехах скользили в танго с преуспевающими нэпманами. Но затем наступили времена запретов и ограничений на всякие штучки-дрючки загнивающего Запада. И власть стала активно внедрять все рабоче-крестьянское — культуру, литературу, музыку, танцы.

В моде уже иное: «Прокати нас, Петруша, на тракторе...» И призывы «очистить эстраду от чужих влияний», и, в частности, хватит аккордеонов и гавайских гитар. Прочь танго и фокстроты! Даешь «Березку» и кадрили. Для родного дурака дайте пляску гопака!..

Но, несмотря на все запреты и гонения, западные танцы продолжали звучать, и конечно, танго — в квартирах, в общежитиях, на студенческих вечерах, на танцевальных площадках, всюду плыли томящие звуки танго. Всем, даже рабочим и крестьянам, хотелось любви, ласки, нежных объятий... Возможно, у

кого-то возникнет вопрос: не слишком ли танго сентиментально?

Ответим: танго бывает разным. Особенно в Одессе: «Сонечка, не стройте Моне глазки...» Но так хочется полета! Ну хотя бы в танго! Что там говорить, танго — улетный, прекрасный танец.

А теперь вернемся к королю танго. Итак, Оскар Строк (1892–1975). Еврейская семья из Витебской губернии. Отец Давид — сначала унтер-офицер царской армии, а затем после отставки — исполнитель народной музыки, раздольный и плачущий клезмер. Мать Хава, просто еврейская мама, и восемь детей, почти все в дальнейшем связанные с музыкой. Когда отец привел самого младшего, Оскара (имя при рождении — Ошер), на прослушивание в Петербургскую консерваторию, то старый профессор удивлялся: «Еще один Строк? Сколько их у вас осталось?!» — «Это младший», — скромно ответил Давид Маркович.

Семья Строчков обосновалась в Петербурге, где были консерватория, Великий немой (тогда кино еще было немым). Юный Ося был в растерянности, чем надо заниматься: совершенствовать игру на рояле или смотреть захватывающие киноистории? Пытался делать то и другое

и стал параллельно аккомпаниатором (тапером) в кинотеатре — музыкально оформлял экранные страсти-мордасти. И это был его первый профессиональный заработок.

Ося предложил руку и сердце юной Луизе Шулсер. Ося Строк был настойчив, и Луиза стала его женой на целых 50 лет. Грянула революция, и надо было как-то выживать. Оскар Строк сочинял песенки (и даже на стихи Игоря Северянина «Она мне принесла письмо голубое...»), подрабатывал в качестве пианиста и затеял — и это в 1917 году — свое частное музыкальное издательство. А еще собирал певцов, чтецов и акробатов и устраивал «сборные» концерты. Но революция есть революция. Пришлось Оскару Строку, спасаясь от террора красных, бежать к белым на юг России.

Потом Строк вернулся в относительно спокойную Ригу и там выступал в лучших ресторанах города, где пели такие звезды, как Антонина Нежданова и Надежда Плевицкая. Вернулся Строк и к издательской деятельности: помимо нот издавал иллюстрированный журнал «Новая Нива». Композитор, пианист, издатель — в трех лицах. В семье росли дети, их надо было кормить...

Случайно Оскар Строк натолкнулся на ритмы танго и в порыве сочинил прекрасную мелодию «О, эти черные глаза». И вторая удача: знакомство с австрийским музыкантом Марек Вебером и его оркестром. Две творческие линии соединились в одну. Начались совместные гастролы по Европе. В Эдинбургском летнем театре Марек Вебер торжественно представил публике: «А сейчас, господа, новое танго! Маленький шедевр “О, эти черные глаза!”» Зазвучала музыка и мгновенно завладела залом. Музыка смолкла, и — несмолкающие овации... «Черные глаза» полетели по всему миру. Первым исполнителем «Черных глаз» был рижский еврей Марк Левин. Затем «Черные глаза» пели многие певцы, но, пожалуй, лучше всех Петр Лещенко с мягким, красивым и сочным баритоном. Тандем Строк – Лещенко получился весьма удачным, фирмы «Беллакорд электро», а затем «Колумбия» записали много пластинок с танго Строка в исполнении Лещенко.

Строк не только написал музыку к этому танго, но и слова (простенькие, немудрящие). А музыка рыдала и рвала сердце на кусочки. 1930-е — счастливые годы Строка в Риге. Он много сочинял и купался в лучах славы. Поклонники, овации, цветы... Строк даже открыл кафе-дансинг под названием «Барберино», однако, будучи отменным музыкантом, он оказался никудышным коммерсантом, и кафе обанкротилось, а самого Строка обвинили в мошенничестве. Четыре недели пришлось ему провести в Центральной тюрьме Риги.

Унывать, однако, было не в характере Оскара Строка, и он из Риги рванул в Берлин. Новая встреча с Вебером и новые танго Оскара Давидовича. И снова успех, публика неистовствует, бисерирует. Но госпожа История не дремлет, и новый кульбит: приход Гитлера к власти. И никаких «черных

глаз», вместо них — «ночь длинных ножей», печи Освенцима, Бухенвальд, гетто в Варшаве и Риге, Бабий Яр под Киевом...

Из Берлина вновь в Ригу, а далее эвакуация в годы Отечественной войны вглубь Советского Союза, в Алма-Ату. Было голодно, тяжело, спасала первая профессия — аккомпаниатор. Главное: не стреляйте в пианиста! Помните, как молил Андрей Вознесенский:

Полюбите пианиста!

*Хоть он с виду неказистый
и умеет плавать как топор.*

*Не спешите разрыдаться —
Жизнь полна импровизаций.*

Гениальным может быть тапер...

После войны Оскар Строк вернулся в любимую Ригу и только расправил крылышки, как — ба! — грозное постановление ЦК партии о писателях Зощенко и Ахматовой. Били не только по литературе, тут же откликнулся и Союз композиторов, на пленуме которого изничтожили песню Никиты Богословского «Три года ты мне снилась». Досталось и другим, в частности Дунаевскому за его «Сердце, тебе не хочется покоя», ибо в нем, заявил Кабалевский, угадывается блюз, а это влияние гнилого Запада. Вспомнили и Оскара Строка и классифицировали его танго как «мещанскую кабацкую музыку». И Строка исключили из Союза композиторов Латвии.

Газета «Советское искусство» (1949) пляшет «Барыню над музыкальными творениями Цфасмана, Кнушевицкого, Строка, Покрасса, Каца, Минха и других “безродных космополитов”»...

В 1964 году умирает жена Строка Луиза Эдуардовна, и Оскару Давидовичу предстоит прожить вдовцом 11 лет. В течение этого периода Строк маялся от болезни под названием «одиночество». Дети были взрослыми, у них своя жизнь, а он одиноко коротал свою, жил то в Риге, то в Москве. Зарабатывал, но чрезвычайно мало, и сообщал дочери в декабре 1966 года: «Денежные ресурсы мои сильно упали. Танцевальная музыка вышла из моды. Сочинений не покупают. Приходится самому переписывать, рассылать оркестрам...» Но

Строк не сдавался: писал, сочинял. Одно из лучших танго тех лет — «В разлуке». В конце 1960-х накатилась мощная волна рок-музыки, а вместе с ней ренессанс песенного ретро, связанный с именами таких звезд, как Лемарк, Пиаф, Азнавур, Монтан, Брель, Дассен... И вынырнуло на поверхность полузабытое танго. И снова кто-то стал вздыхать: «О, эти черные глаза»... Уже после ухода Строка Михаил Танич написал слова на музыку Раймонда Паулса «Посвящение королю танго»:

*Король сочиняет танго,
И даже немного странно,
Откуда ему в наследство
Досталась такая роль.
Король сочиняет танго
На стареньком фортепиано,
Король сочиняет танго,
Не зная, что он — король.*

Однажды Строка представили Екатерине Фурцевой. «Господи, вы Строк? — изумилась министр культуры СССР. — А я думала, вы жили... в прошлом веке!» Отметив юбилейные 80 лет, Оскар Давидович начал сдавать. 22 июня 1975 года Строку стало худо. Он успел подписать пластинку «Оскар Строк. Танго» вызванному врачу, прилег на диван. Повторный сердечный приступ — и конец. Король танго отправился на небеса слушать другую ангельскую музыку...

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ, Россия (30 декабря 2015 «Алеф»)

Оскар Строк - король танго, легенда Латвии

Блистательный композитор Оскар Строк, автор более 1000 (тысячи!) прекрасных танго, вальсов, фокстротов и романсов, полжизни провел в неизвестности. Его судьба – настоящий парадокс. В Голливуде ему бы открыли «Звезду славы», в Аргентине он стал бы национальным героем, а в СССР о нем никто не знал ничего. И даже сейчас, когда в Риге на ул. Тербатас, 50, есть мемориальная доска, а в Рижском русском театре идет посвященный ему спектакль «Танго между строк», далеко не все знают, кто такой Оскар Строк.

Виртуоз из Двинска

Оскар родился в январе 1893 года и был младшим из восьмерых детей в большой еврейской семье, проживающей в Двинске, ныне Даугавпилсе. Его отец играл на флейте в оркестре местного театра и руководил клезмерской капеллой (клезмеры – еврейские народные музыканты). Все 8 детей Строков были очень музыкальны, и отец всех друг за другом привозил на учебу в Петербургскую консерваторию. Увидев Оскара, профессор воскликнул: «Снова Строк?!» – «Это младший», – скромно сказал отец.

Юношу приняли, несмотря на 13-летний возраст: он отлично играл на рояле и уже писал романсы. В 14 лет Оскар предложил себя в таперы театру немого кино в Павловске. Администратор взглянул на худого подростка с сомнением, но, услышав его игру, тут же взял на ставку. Написанный им в 1915 году вальс «Сон в окопах» не только прославил его, но и принес первые деньги – Оскар даже открыл небольшое издательство, где печатал ноты чужих и своих мелодий.

Любовь и революция

Познакомившись в кино с прелестной Луизой Фаданелли-Шустлер, Строк влюбился с первого взгляда. «Оскар был очень красивым мальчиком, мама тоже была хороша собой. Оба небольшого роста, они отлично подходили друг другу», – вспоминала потом их дочь Вера. Мать Луизы была полу-полькой, полу-итальянкой, отец – обрусевшим немцем. Родители вечно ругались: отец ни во что не верил, а мать была истовой католичкой. Роман Луизы с Оскаром взбесил отца – католиков он еще терпел, но зятя-еврея принять не смог ни за что. Тогда упрямая Луиза убежала из дому и обвенчалась с любимым в лютеранской церкви. Такого удара отец не вынес и ушел из семьи.

Чтобы любимая ни в чем не нуждалась, Оскар старался заработать всюду, где мог: устраивал «сборные» концерты, аккомпанировал, сочинял. Но грянула революция. Спасаясь от террора и голода, семья переехала в Воронеж, где умер от коклюша их первый ребенок, сын Юрочка. Несколько лет они метались по городам, то с «красной», то с «белой» властью, прятались от еврейских погромов. В 1919 году родилась дочка Вера. И только осенью 1922 года 30-летний Строк, доказав право на гражданство в независимой Латвии, привез семью в Ригу. Пришлось начинать с нуля – несмотря на целый портфель изданных в Питере сочинений, для Риги Строк был никем.

Чудо какое-то!

Начал он с игры на рояле в ресторанах – этим музыканты всегда могут прокормиться. И да, на еду зарабатывал, но жили скромно, особенно когда родился сын Женя. Потом ему удалось устроиться в шикарное кабаре-дансинг-бар «Альгамбра» предпринимателя Георга Берзиньша, в оркестр The Alhambra Band. Там уже Строк познакомился с модными рижскими музыкантами, стал замечен и вскоре обрел имя. Часто выступал перед VIP-персонами. С хозяином свободолобивый, вспыльчивый Строк часто ссорился, но тот понимал, какой блестящий музыкант у него работает, и на многое закрывал глаза.

Знаменитая певица Надежда Плевицкая в 1925 году на гастролях в Риге в аккомпаниаторы выбрала именно Строка и часто потом повторяла: «Рига, конечно, не Петербург и не Париж, но какие здесь музыканты! Просто чудо какое-то этот Строк!»

«Альгамбра» закрылась в июне 1940 года. Но до этого в стенах кабаре впервые прозвучали мелодии, принесшие Строку титул «короля танго» и всемирную славу.

Страсть или любовь?

В 30-е годы в Риге всюду звучал джаз, работали кафе и дансинги, жизнь казалась легкой и беззаботной. И Строк отлично вписался в дух города. Он ходил франтом: лаковые туфли, элегантный фрак, безупречный пробор в напомаженных волосах, тонкое пенсне. При 39-м размере обуви носил 41-й, подкладывая в туфли ватку, и даже дома – никаких шлепанцев! Порывистый, искрометный, тщеславный, он любил сниматься со вздернутым подбородком, глядя сверху вниз – я артист! Обожал музыку и женщин.

«Мама – нежная любовь и характер из камня. Папа – безумный талант и безумные увлечения», – напишет о них дочь.

Танго пришло к Строку внезапно. Девушку, взбаламутившую его жизнь, звали Ленни Либман. Родом из Вольмара (ныне Валмиера), она служила продавщицей в нотном магазинчике Строка: тяжелая челка, тонкие брови, и глаза – как два уголька... Строк пригласил Ленни на ужин. Танцую с ней танго, он убеждал себя: проводит домой – и все. Но его «накрыла» настоящая страсть.

По городу пошли сплетни. Луиза переживала молча – устраивать сцены и истерики она считала недостойным. Молчала и Ленни. А потом предложила уехать в Париж, подальше от пересудов. Строк идею подхватил: он как раз взялся издавать журнал «Новая нива», так почему бы не печататься в Париже? Осенью 1926 года он снял в Париже квартиру с роялем, перевез туда Ленни и зажил на два дома. Уезжал в Ригу, забирал макет номера для парижской типографии, проводил два дня в семье и возвращался в Париж. Луиза все понимала, но встречала мужа улыбкой. А вот Ленни злилась: тираж не продавался, с деньгами было плохо, а Оскар не хотел уходить из семьи. И через год она ушла от него.

Строк вернулся домой, пережив полный крах: любовь ушла, журнал обанкротился. Теперь он всем говорил: «В нашей семье не разводятся». Мудрая Луиза все простила и прожила с ним в браке более 50 лет.

Как рождаются шедевры

Однажды Строк загрузил, вспомнил Ленни... Сел за пианино, и вдруг из хаоса звуков поплыла мелодия. Всю ночь он писал ноты, а утром заказал стихи поэту Александру Перфильеву (хотя есть версия, что и слова Строк написал сам). Так родились знаменитые «Черные глаза» – первое танго Строка. По крайней мере, так гласит «официальная» легенда.

«Он чувствовал себя ученым, совершившим открытие. Алхимиком, выпустившим джинна из бутылки. Джинна по имени Танго», – пишет биограф Строка Анисим Гиммерверт.

Слава «Черных очей»

Во время гастролей в Риге Берлинского оркестра Строк показал свою мелодию его руководителю Мареку Веберу, и тот сразу передал ее оркестру. На Рижском взморье, в Эдинбургском летнем театре, Вебер объявил: «А сейчас, господа, новое танго! Маленький шедевр «О, эти черные глаза!». Овации не смолкали несколько минут – это был невероятный успех!

В 1929 году «Черные глаза» и фокстроты Строка *O, my boy!* и «Яша-коммивояжер» вышли на пластинке в исполнении оркестра Вебера и Марека Белоусова – и танго полетело по миру!

Лучшим исполнителем своих песен Строк считал Петра Лещенко, с которым они подружились в 1931 году. Петр тогда был танцовщиком, но Строк убедил его начать карьеру певца. Песни Строка благодаря бархатному баритону Лещенко узнавали в мире, а он, исполняя их и записывая на знаменитых студиях Европы, становился все более известным. Вышли пластинки с музыкой Строка и в СССР. Он стал так популярен, что ему даже приписали авторство знаменитой «Мурки».

Танго – повсюду!

Сюжеты страстных танго Строку дарил сама жизнь. Как-то его попросил о песне молодой адвокат, безнадежно влюбленный в голубоглазую красавицу жену предпринимателя Василия Емельянова (который построил кинотеатр Splendid Palace). За три дня Строк придумал нежную мелодию, Сергей Пиманов – слова. «Голубые глаза, вы пленили меня», – пел Лещенко в «Альгамбре», а адвокат стоял навытяжку, как при звуках гимна. Зал слушал, затаив дыхание, а потом грохнул аплодисментами, такими долгими, что танго пришлось повторить. Шедевр обошелся адвокату в 50 латов.

Талантливый неудачник

Теперь Строк гастролировал по европейским столицам, вся Европа напевала его мелодии и танцевала под танго «Скажите, почему». Оскар полюбил жить красиво – рулетка, банкеты, женщины... Деньги у него быстро разлетались. Слава пришла, а он все жил с семьей в коммуналке в деревянном доме на окраине. Дом был полон гостей, а Строк -- идей и планов. Он вечно затевал «бизнес» и с головой нырял в новые авантюры.

Легко увлекался, обожал создавать мифы, преувеличивать, приукрашивать. Все были уверены, что он окончил консерваторию в 16 лет с медалью, хотя никаких документов об этом нет. В афишах он себя расхваливал: «Любимец публики», «Величайшие шлягеры сезона, наигранные знаменитым композитором Оскаром Строком...» Словно «давал установку»: перед вами гений! Но делал это так искренне и жизнерадостно, что ему все прощали.

Так же искренне Строк верил в свои деловые качества. В издательстве «Казанова» он выпускал все – книги, ноты, рекламки, календари... Прибыли не было, стопки непроданных изданий годами пылились по углам. Не было спроса и на затейный им в 1926 году журнал «Новая нива», продавались лишь нотные сборники, и то без толку: Строк все раздиривал... В 1928 году журнал и магазин пришлось закрыть, а книги и ноты распродать по цене макулатуры.

Ресторан «Барберина» на Бривибас, недалеко от Александро-Невской церкви, Строк открыл в 1931 году, взяв с каждого официанта залог в 200 латов, а посуду, рояли и прочее – в кредит. Запустил рекламу: «Лучшая в городе кухня, классный джаз, лично Строк за роялем!» Ему и в голову не пришло, что на дворе кризис, у многих рижан едва хватает средств на выживание, а «Барберина» стоит между «Альгамброй» и популярным кафе «Трокадеро». Да и выпивки там не было – в радиусе 500 метров от храмов торговать алкоголем запрещалось. Через пару месяцев Строк уже был банкротом. «Строк – талантливый неудачник», – смеялись газеты. После суда и месяца в тюрьме Строк, частично погасив долги, удрал в Германию. Шлейф долгов тянулся за ним еще много лет, но Строк не унывал: он написал в тюрьме фокстрот «Банкрот», а в Германии – танго «Мусенька родная».

Хождение «по граблям»

Однако Строк, вероятно, обожал «ходить по граблям». В Германии он прожил недолго, летом 1933 года стал выступать на Рижском взморье и – открыл кафе «Рандеву» в Майори. Прогорел он уже через месяц: полицейский в кафе выпил рюмку ликера и составил протокол о незаконной торговле спиртным. Дальше – суд, штраф 100 латов или месяц отсидки. На этом бизнес иссяк. Зато оркестры заиграли новое танго Строка «Спи, мое бедное сердце».

Злиться на Строка было нельзя – так взахлеб он наслаждался жизнью, так благодарно ее принимал. Ни вранье, ни банкротства, ни пылкие романы при живой жене не меняли к нему симпатии. Строк был изюминкой довоенной Риги, символом ее безмятежности.

Если завтра война

В середине 30-х Строк решил хоть как-то поправить дела и отправился в турне. Старший брат Авсей, продюсер на Дальнем Востоке, составил график: Китай, Япония, Сингапур, Ямайка. В пути Строк познакомился с популярным певцом Владимиром Хенкиным, искавшим аккомпаниатора. Они «спелись» и на гастроли поехали вместе. Строк слал семье экзотические открытки и деньги, его слава росла, за автографами стояли очереди. Но брат пытался им командовать, и через полгода они вдрызг разругались. Гордо заявив: «Нечего мне указывать, как и что делать», – Строк турне прекратил.

Домой он поехал поездом, с пересадками, через весь Советский Союз. На какой-то станции услышал записанное «на ребрах» (на отработанной рентгеновской пленке) свое танго и пришел в восторг – его знают даже так далеко от Риги!

В 1941 году Строк заработал наконец-то на квартиру в центре Риги. А в июне жизнь рухнула. Узнав, что немцы уже в Литве, Строк схватил семью в охапку и понесся на поезд. Добрались до Алма-Аты, поселились в сыром подвале при котельной, и Строк с трудом устроился на киностудию. С потертым чемоданчиком, набитым альбомами, он иногда заходил поиграть к соседям: «Я, Любушка, – говорил он хозяйке, – бежал из Риги в чем был. Эти альбомы – все, что у меня есть. Это моя жизнь».

Семья бедствовала ужасно. Но в 1944 году Клавдия Шульженко и Владимир Коралли включили Строка в состав их концертной бригады. Они выступали на фронтах, в госпиталях, он вновь стал сочинять. Его песней «Мы победим» завершали почти все концерты. Строк был безмерно благодарен Шульженко за помощь и написал для нее танго «Былое увлечение».

После войны Строк получил благодарность правительства и премию за участие в конкурсе на создание Государственного Гимна Советского Союза, а его танго «Желтые листья» и «Лунная рапсодия» вошли в репертуар Утесова.

К концу войны дочь Строка Вера вышла замуж за актера и уехала в Москву. Хотел остаться в столице и Строк, но Луиза с сыном решительно собрались домой, в Ригу. Строк решил тоже вернуться – навстречу полному забвению.

Король без царства

Увы, в Союз композиторов Строка не приняли. Анкета у него была – хуже некуда: еврей, из буржуазной Латвии, имеет на Западе родственников, пишет вредную музыку, отвлекающую от строительства социализма. О таких «Правда» писала: «Сегодня он играет джаз, а завтра родину продаст!» После выхода в 1948 году Постановления ЦК КПСС о композиторах-формалистах его музыку назвали «мещанской и кабацкой, разлагающей народ Советской Латвии». Это был конец.

Теперь Строк ассоциировался только с антисоветчиной: белогвардейцы в кино всегда пьянствовали под «О, эти черные глаза», записывать и играть его мелодии оркестрам запретили, гонорары не выплачивали. Спасибо, что не посадили.

Строк выживал как мог. Играл в ресторанах, в домах отдыха и санаториях. Писал новые мелодии, чаще без слов. Одно из лучших танго тех лет – «В разлуке». Ездил с концертами как пианист. Сутками играл, переделывал, аранжировал... «Отдых, – говорил Строк, – это когда я сижу за роялем и творю». Он рассылал ноты оркестрам, а ему отвечали: спасибо, играть будем, но без гонорара и упоминания автора. Страна танцевала под чудесные мелодии, не зная, кто их написал. В начале 60-х его танго вошло в альбом «Знаменитые танго мира» – без имени Строка!

На все просьбы о приеме в Союз композиторов Строк получал одно слово: «Отказать».

Слава вернулась ненадолго

Известность вернулась неожиданно. В 1970 году на московском ТВ в передаче «После полуночи» японец Ёити Сугавара спел чудесное танго, объявленное как танго «зарубежного композитора». Узнав музыку Строка, знакомые позвонили в Ригу. Строк поспешил в Москву, и потрясенный ведущий увидел живого автора.

Фурцева, вызвав Строка, спросила, чего он хочет. Строк попросил пластинку, и в 1972 году фирма Мелодия» «Мелодия» выпустила большой альбом – впервые после войны.

Потом Строк написал для Юрия Гуляева танго «Звездное счастье», его песни вошли в репертуар Иосифа Кобзона, Владимира Трошина, оркестра Георгия Гараняна. В Москве счастливый Строк раздавал автографы в магазине на Новом Арбате. Легкий на подъем, веселый, он не любил говорить о возрасте и шутил в день юбилея: «Мне не 80, а два раза по 40». Когда в трамвае девушка уступила ему место, расстроился так, что вышел.

Но время не обманешь... Судьба отпустила Строку всего 5 лет славы. 22 июня 1975 года ему стало плохо с сердцем, вызвали скорую. Он сыграл врачу танго и успел подписать пластинку. Попросил сына подать папку с отобранными мелодиями, сказал: «Я все сделал, дальше делай ты». И умер.

А Рига не попрощалась...

Но в Риге отношение к Строку не изменилось. Хоронили его лишь близкие, пресса о его смерти не упомянула, речи и оркестр на кладбище Шмерли запретили. «Была полная тишина, – вспоминал его друг Сокольский, – ни официальных речей, ни телеграмм соболезнования. И вдруг тонким серебристым ручейком полилась мелодия – зазвучали «Черные глаза». Это заиграла скрипка... Потом скрипка на миг умолкла и вновь запела – «Спи, мое бедное сердце». Слезы выступили на глазах у провожавших...» Играл музыкант Павел Муллер. На могильном камне выбили даты и такты танго «Черные глаза».

После смерти

С нелюбовью к Строку в советское время все ясно. Но в Латвии его мало знают и сейчас. Да, Лайма Вайкуле поет песню Раймонда Паулса на стихи Михаила Танича «Король сочиняет танго». Но Строк был восстановлен в Союзе композиторов Латвии лишь в 2003 году! В «Антологии латвийских композиторов» 2007 года имени Строка нет. Единственная книга о нем Анисима Гиммерверта «Оскар Строк -- король и подданный» вышла крошечным тиражом, и то не в Латвии. Фильмы латвийских документалистов «Несколько строк об Оскаре Строке» и «Тапер» видел лишь узкий круг, и попробуйте найти их в Сети.

Строк говорил внучке: «Таня, посиди со мной, послушай. Пройдет десять лет, тебя станут обо мне спрашивать, а ты не будешь знать, что рассказывать». Огромный архив Строка – ноты, афиши, письма, рукописи – долго был никому не нужен. Сейчас архив передан Национальной библиотеке, но его мало кто видит – ведь музея Строка нет. В 2013 году на доме установили мемориальную доску, но на ее открытие пришло пару десятков человек. Люди бегут мимо этой неброской доски, не связывая ее с музыкой Короля танго.

Строк был поистине всенародным композитором, его мелодии и сейчас звучат всюду. Много ли в Латвии столь известных людей? Музей Строка с антуражем 30-х, с его музыкой, пластинками, афишами мог бы стать Меккой меломанов со всего мира. Как и улица в честь него – решение о присвоении имени Строка одной из улиц Риги уже есть.

(Arhiv.bb.lv 18.11.2022) Алла ГОРБАЧ

Оскар Строк в эвакуации в Алма-Ата

Евгений Манин (фрагменты из рассказа Оскар Строк и история танго)

Много лет назад, десятилетним мальчишкой, я с мамой очутился в эвакуации в Алма-Ате. Нас поселили в маленькой комнате коммунальной квартиры на улице Кирова, и нашей соседкой через стенку оказалась местная жительница по имени Надя, у которой среди прочей мебели имелось старое пианино. На пианино этом, по утрам, она, изо всех сил колотя по клавишам, играла одну и ту же песню - "Пускай могила меня накажет", а вечером, после работы, на нем "отводила душу" мама, учительница музыки.

А потом у нас появился гость, тоже отводивший душу на старом Надином пианино. Он запомнился мне как небольшого роста человек, всегда одетый в один и тот же поношенный костюм, немного странно выговаривавший русские слова, но зато с необычайной легкостью переходивший на любой европейский язык. И постоянно голодный. Он галантно целовал у мамы руку, называл ее Любушка, а она его Оскар. Заходил он чуть ли не через день, стеснительно улыбаясь сообщал, что "проходя мимо, заскочил на огонек", и мама угощала его чаем с ломтиком кошмарного хлеба тех времен, намазанным какой-то приторной пахостю, выдававшейся по карточкам и называвшейся "повидло". И всегда с Оскаром был потертый фибровый чемоданчик, набитый альбомами.

- Я, Любушка, - говорил он, - бежал из Риги в чем был. Эти альбомы (он нежно поглаживал их замшевые бока) - все, что у меня есть. Это моя жизнь. Это, если хотите, - я сам.

Он открывал первую страницу первого альбома. На ней была фотография Оскара в овале, вырезанная из афиши, - молодежавого, элегантного, во фраке, манишке и галстук бабочкой. И вокруг овала надпись: "Oscar Strok, King of Tango". "Оскар Строк, король танго", - переводил он. - Вдумайтесь, Любушка, только великому Штраусу дали почетный титул "короля вальса". А меня, после "Черных глаз", стали называть "королем танго", и больше никаких "королей" не было. Вот взгляните: Париж, Берлин, Лондон, Рим, Токио, Америка - это мои гастролы. Это я на своей вилле на Ривьере. А это видите? Этот рояль, инкрустированный слоновой костью, подарок итальянского короля.

Он вдруг замолчал, оживление его исчезало, и он становился похожим на больного нахохлившегося воробья. Мы как-то с мамой были у него. Он жил в глубоком сыром подвале, выкроенном из котельной, где всегда было холодно, и на стенах поблескивала влага.

- Зачем вы вернулись, Оскар? - спросила тогда его мама. - Вы были богаты, знамениты и независимы, перед вами был открыт весь мир. Что это на вас нашло? Он ничего не ответил, только низко-низко нагнул голову - может быть, чтобы мы не видели выражение его глаз.

Но за инструментом он преображался. Его глаза молодо и весело сверкали, когда он играл свои танго, которые пел и танцевал весь мир. И после каждого очередного "номера" раздавались изумленные восклицания: -Так это тоже ваше? Это же поет Шульженко! И это? Да я танцевала под эту пластинку лет двадцать назад - вот уж никогда не думала, что когда-нибудь встречу автора, особенно здесь! Как, и это тоже написали вы? Ну, знаете, можно подумать, что все на свете танго - ваши!

Потом Оскар Строк исчез, и для меня тогда это было не столь уж важное событие - в тринадцать лет люди приходят в твою жизнь и уходят, не оставляя следа. Хотя один след все-таки остался: я навсегда, на всю жизнь полюбил танго. В нем скрывалась какая-то таинственная магическая сила, как ни в одном другом танце, ни в одной другой мелодии, сила, вызывающая странную тоску, непонятную ностальгию, воспоминания о том, чего никогда не было. Когда на школьных вечерах ставили "Брызги шампанского" или "Дождь идет", сердце сладко томилось, и в горле стоял комок. От чего? Ну, скажем, отец и мать могли вспоминать при этом начало 30-х годов, время своей ушедшей молодости, но я-то был совершенно не при чем? А когда мама по древним нотам играла "Под знойным небом Аргентины", "Увядавшие розы" и прочие танго начала века, тут уж, вроде, и вовсе некому и нечего было вспоминать, но все равно все чувствовали эту странную подсознательную ностальгию, тоску о несбыточном, тоску ни о чем.

В те поры бешеной популярностью пользовались контрабандные пластинки Лещенко, Вертинского и Сокольского. И вот тогда-то я, к своему изумлению, обнаружил, что автор большинства мелодий в ритме танго - полузабытый мной Оскар Строк, о существовании которого, кроме меня, никто из моих приятелей и не подозревал.

А много позже, когда железные запреты сталинской эры ушли в прошлое, в музыкальных магазинах появились пластинки "Танго Оскара Строка". Я слушал их и одну за другой узнавал бывшие контрабандные пластинки. И мне снова было двадцать лет, а потом память услужливо несла меня дальше в прошлое, в алма-атинскую коммуналку, и я снова слушал игру "короля танго" на старом пианино и рассматривал его необыкновенные альбомы...

Пластинки с танго Оскара Строка со мною и здесь, в Штатах музыка этого блестящего композитора сопровождала всю мою жизнь. Но вот однажды я попытался хоть что-то узнать о нем и не смог. Я просмотрел музыкальные и обычные энциклопедические словари и не нашел в них даже упоминания о "короле танго"! Я читал в нашей прессе бесконечные статьи о тех, кто стал популярен благодаря исполнению песен на музыку Строка, но о самом Оскаре Строе - ни одной строчки! Непонятно и несправедливо забытый "король танго"...

Евгений Манин (www.chayka.org) 21.12.2001

Возвращение Оскара Строка

...Оскар Строк сидел за экраном и играл на пианино. Когда армии шли в наступление, он играл марши, а когда девушка объяснялась в любви, он играл романсы. Это был талант, данный Богом... В минувшем году исполнилось 40 лет со дня ухода «короля танго»...

В январе 2013 года исполнилось 120 лет со дня рождения Оскара Давидовича Строка, вошедшего в историю музыки как «король танго». В минувшем году была другая дата — 40 лет со дня ухода «короля танго».

Оскар Строк родился в Динабурге (ныне Даугавпилс) 6 января 1893 года в многодетной семье армейского музыканта Давида Строка. По указу 1860 года солдаты-евреи, служившие в гвардии, получили разрешение на проживание в столице империи. Так семья Строк смогла переехать в Петербург. Здесь Оскар в 11 лет поступил в Санкт-Петербургскую консерваторию. В 10 лет Оскар Строк сочинил свой вариант романса «Я вас любил» на стихи Пушкина. Строк вспоминал: «Мне не было еще четырнадцати, когда я набрался храбрости и решил показать свои песни первой звезде дореволюционной эстрады, кумиру публики — Анастасии Вяльцевой. Эта добродушная женщина встретила меня приветливо, закармила конфетами и, что самое главное, благосклонно отнеслась к моему творчеству...»

В 1912–1913 годах в Петербурге были изданы ноты первых романсов и вальсов Строка.

Рассказывает Евгений Оскарович (сын Строка): «В 12 лет он стал музыкальным иллюстратором немых фильмов... Отец сидел за экраном, смотрел, что показывают, и играл на пианино. Когда армии шли в наступление, он играл марши, а когда девушка объяснялась в любви, он играл романсы. Это был талант, данный Богом...»

Строк начинает успешную карьеру пианиста-аккомпаниатора, выступая, в частности, с такими звездами того времени, как Антонина Нежданова, Надежда Плевицкая и Юрий Морфесси, популярными исполнителями романсов. Осенью 1922 года 30-летний Оскар Строк, доказав свое право на получение гражданства в независимой Латвии, переехал с женой и дочерью из Петрограда в Ригу. С собой он привез целый портфель изданных собственных сочинений.

В центре Риги функционировал кабаре-дансинг-бар «Альгамбра». Его оркестр The Alhambra Band мог исполнять композиции самого разного стиля и жанра. Именно здесь Оскар Строк выступал и как пианист, и как дирижер, и как композитор. После исполнения его произведений в «Альгамбре» он приобрел широкую известность далеко за пределами Риги.

В это же время происходит его знакомство с другой ключевой фигурой русскоязычной колонии в Риге — танцором и певцом Петром Лещенко. Есть сведения, что именно Строк убедил Лещенко оставить полностью танцы и сосредоточиться на карьере певца. Строк сам аккомпанировал певцу во время первого выступления, создавая ему имя. Оскар Давидович считал Петра Лещенко лучшим исполнителем песни «Черные глаза». Благодаря Строку репертуар Петра Лещенко пополнился такими прекрасными произведениями, как «Катя, Катя», «Мусенька», «Спи, мое бедное сердце».

В свою очередь мировая известность к Строку пришла с помощью Петра Лещенко, который повсюду исполнял его сочинения. Он сделал также записи строковских песен на самых знаменитых студиях Европы. К 1930-м годам относится знакомство Оскара Строка с Федором Шаляпиным. Лучшие произведения Строка русский певец часто включал в программы своих концертных выступлений.

В середине 1930-х годов Оскар по инициативе старшего брата Авсея, успешного импресарио, совершил поездку по городам Китая и Японии. С ним поехал исполнитель популярных песен, певец и артист Владимир Хенкин. Их выступления проходили также в Сингапуре и на Ямайке. Оказалось, что музыка Строка была там уже известна не только в среде ностальгирующих русских эмигрантов, но и среди местного населения. После первого концерта в Токио у дверей его гостиничного номера выстроилась большая очередь любителей автографов — почти каждый принес с собой граммофонную пластинку с записью танго «Черные глаза» на японском языке.

Оскар Строк никогда не унывал. Новым проектом композитора стало издательство «Казанова», выпускавшее сборники нот (он использовал название популярного в это время в Европе кинофильма с красавцем Иваном Мозжухиным в главной роли). В связи с этим вспоминается одна байка о Строке. У него какое-то время был еще и собственный магазин в Риге на углу Бривибас и Дзирнаву. «Зашли как-то в магазин две барышни, хозяин тут же сел за рояль и стал, импровизируя, наигрывать свои произведения. Восхищенные посетительницы накупили кучу сборников, а на следующий день пришли с требованием вернуть им деньги обратно, потому что ничего подобного в нотах они не нашли. Уговоры хозяина были бесполезны, деньги пришлось вернуть. Ну какая тут могла быть прибыль?»

Анисим Гиммерверт приводит еще один любопытный факт. Когда в 1940 году войска Красной армии маршировали по улицам Риги, из окна пронзительно и одиноко зазвучал «Интернационал», исполняемый на фортепиано! Это было окно квартиры Строка...

Перед самым приходом немцев семье Строка удалось эвакуироваться в Среднюю Азию. Там он бедствовал. Спасли его Клавдия Шульженко и эстрадный певец Владимир Коралли, сумевшие включить Оскара Строка

в 1944 году в состав их концертной фронтовой бригады. Каждый концерт заканчивался его песней «Мы победим». В знак благодарности Оскар Строк написал специально для Клавдии Шульженко одно из лучших своих танго — «Былое увлечение».

После войны Оскар Строк встретился в Москве со своим старым другом Леонидом Утесовым. Так появились «Желтые листья» и «Лунная рапсодия».

Вскоре Оскар Строк вернулся в свой рижский дом. Однако после войны легкая и танцевальная музыка западного образца оказывается под запретом. В 1948 году Оскара Строка исключают из Союза композиторов Латвии. Верный сталинист Пельше постарался предать забвению «так называемого композитора Строка», внести его шлягеры в список «нежелательных к исполнению». Советская власть не уничтожила Строка, не изолировала от общества, но она погубила в расцвете сил кипучую творческую натуру, принудив ее к вынужденному бездействию.

Однако в феврале 1951 года Оскар Строк создает песню *Vu ahin zol ich gein* («Скажи, куда мне идти»). Текст написал еврейский поэт-песенник, актер И.С. Корнтайер, погибший в Варшавском гетто вместе с двумя детьми.

«Куда мне идти? Ведь мир так велик,

Вот только для счастья он тесен...

Израиль мой дом, к нему я спешу...»

На Западе эта песня стала чрезвычайно популярной. Ее исполняли сестры Берри, израильский певец Дуду Фишер. Но в СССР она была неизвестна. Песня создавалась как танго-ода в честь возрождения Государства Израиль и одновременно как танго-реквием поэту Корнтайеру и миллионам погибших в годы Второй мировой войны...

В начале 1970-х имя Строка возвращается советским слушателям. Фирма «Мелодия» выпускает две его пластинки. Ведущие эстрадные артисты исполняют песни Строка и жаждут его новых произведений.

Однако вторая молодость оказалась короткой. Скончался Оскар Строк в Риге 22 июня 1975 года на 83-м году. Похоронили О.Д. Строка в Риге на еврейском кладбище Шмерли. На памятнике высечены имя, даты жизни и ноты танго «Ах, эти черные глаза».

«Все танго Строка, несмотря на продиктованную жанром легкую грусть по развеянным иллюзиям, напеты голосом непреходящей жажды искреннего увлечения, отмечены сентиментальной напевностью, отчего они не знают увядания. Стоит им зазвучать, как и в старости вспыхивает тот блик, который играл на безрассудстве молодости», — писал Юрий Абызов в журнале «Даугава» № 1 в 1997 году.

Автор - Семён КИПЕРМАН, Хайфа.

Журнал "Алеф", №8(1068).

Апрель 2016 года, Alefmagazine.com.

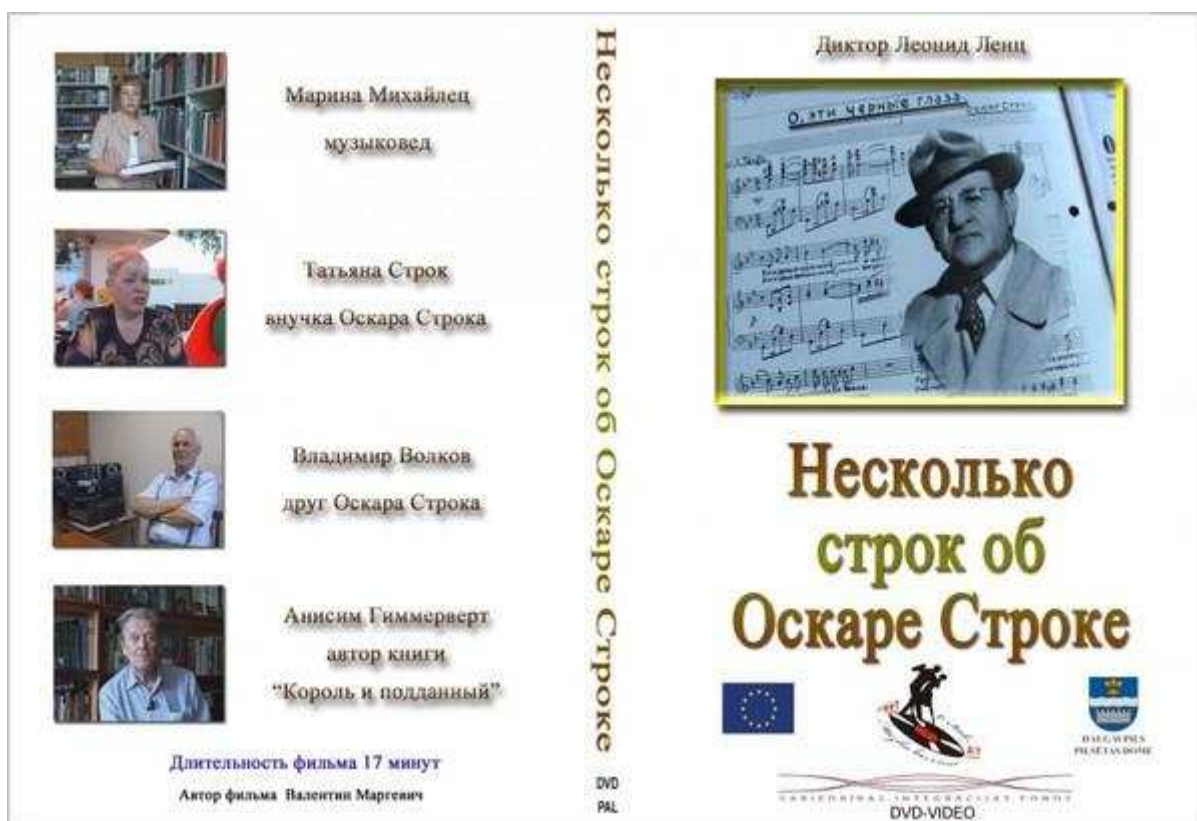
Пара строк об Оскаре Строке

Три года назад Ирина Горкина возглавила проект «Музыка, которая объединяет» по изучению наследия Оскара Строка. Человек она увлекающийся и влюбчивый (а как можно не влюбиться в песни Строка?), поэтому Даугавпилс пережил очередной всплеск всенародной любви к своему знаменитому земляку. В рамках этого проекта был создан фильм Валентина Маргевича «Пара строк об Оскаре Строке», проведено еще много мероприятий. Итог – через год (в 2008 году) Ирина добилась восстановления Оскара Строка в Союзе композиторов Латвии. Проект по реабилитации **Оскара Строка** был реализован при поддержке Даугавпилсской думы, где и работала тогда Ирина.

Строк был исключен из Союза композиторов в 1948 году как «делец от музыки» и проводник «идеологической диверсии империализма». Дальше – долгие годы забвения и практического запрета на музыку. Ну, а как не «проводник», когда... Велушайтесь: «Был день осенний, и листья грустно опадали. В последних астрах печаль хрустальная жила». Ну разве такое может мобилизовать на великие свершения? А ведь ко многим своим романсам, так же, как и к этому, известному во всем мире шлягеру «Ах, эти черные глаза», Строк написал слова сам.

Так что можно понять усердие партийных деятелей по выкорчевыванию из памяти имени композитора. Проект по реабилитации Оскара Строка был реализован при поддержке Даугавпилсской думы, где и работала тогда Ирина. Кстати – моя подруга детства. Приятно гордиться знакомством с людьми, делающими в жизни что-то нужное не только лично для себя. К примеру, возвращающими воспоминания детства.

Обложка DVD

«Скажите, почему нас с вами разлучили?»

Допустим, воспоминания о том, как мы сидели в Краславе на крылечке, может, и с той же Ирой, тогда еще Тихоновой, а с патефона, который иногда вытаскивали с чердака тети Ксении на Августовке, пронзительно звучали бесхитростные слова: «Ах, эти черные глаза...» или «Скажите, почему нас с вами разлучили»? Непонятно чем взбудораженные мамы-бабушки порой смахивали слезу, вспоминая былое, а мы смутно предощущали какую-то щемящую тоску.

Учитывая, что романсы Строка исполняли Петр Лещенко, Шаляпин, Шульженко, Утесов и другие звезды первой величины его времени, это и неудивительно. Хотя многие его песни впервые прозвучали не в Латвии, где он провел, собственно, всю свою жизнь (кроме военных лет), и не в России, где он учился, нашел свою половину и состоялся как композитор. К примеру, «Черные глаза» впервые записаны в Германии.

Для меня примечательна история вышеупомянутого патефона. В последний предвоенный год моя 15-летняя мама заработала первые в жизни деньги. И как вы думаете, на что она их легкомысленно потратила? Правильно, на тот самый патефон и пластинку Строка. У бабушки были свои планы на эти деньги, время было голодное. И когда счастливая мама гордо внесла в дом свое приобретение, она не смогла скрыть огорчения. Мама вынесла урок на всю жизнь и часто потом повторяла: «Это теперь я понимаю, а тогда»... Но зато тогда она провела свою юность, совпавшую с войной, под звуки Строка.

Дом в Краславе мы давно продали вместе с патефоном, оставшимся на чердаке. У нас же уже была радиола! И вот теперь я иногда думаю, а не пойти ли мне путем одного краславчанина, о котором со смехом рассказывают на Августовке? Он продал дом, быстро промотал деньги, потом вернулся к покупателю и стал качать права: дом-то я тебе продал, а вот вторые рамы, лежащие на чердаке, – нет. Хотя – зачем мне патефон?

10. februāri 13.00

PROJEKTS - MŪZIKA, KAS VIENO

SPORTU DEJU SACENSĪBAS
OSKARA STROKA TANGO KAUSS

Rajona kultūras nams "Vārpa"
Dobeles iela 30, Daugavpils

-Tango kausa finālistu sacensības
-Tango Seekway sacensības
-Tango formation sacensības

В феврале 2011 года пройдет конкурс на кубок "Танго Оскара Строка" в г. Даугавпилсе. Свои истории, связанные со Строком, любовью и молодостью родителей, наверно, есть в каждой семье.

Может, эта память детства и обусловила выбор темы проекта и напор, который помог Ирине Горкиной стать победителем в серьезном конкурсе при отборе проектов в Латвийском Фонде интеграции (увы, теперь уже почившем в бозе)? Подсознание – мощная сила.

Долг Маэстро перед Королем

Аналогичное письмо с ходатайством о реабилитации Оскара Строка одновременно подал в Союз композиторов и Раймонд Паулс. Как оказалось, маэстро уже однажды участвовал в судьбе автора более 300 всемирно известных шлягеров. – Я познакомился со Строком, когда еще учился в консерватории. Он попросил нас, молодых музыкантов, исполнить его произведения, чтобы он мог вступить в Союз композиторов. Как я понял, у него с этим были большие проблемы. Я был пианистом, были еще другие музыканты, что нам сказали, то мы сделали. К сожалению, это не помогло. Его не приняли в Союз композиторов. Для него это было большим потрясением. Он был евреем, а в то время это создавало большие проблемы. (Раймонд Паулс, радиопередача

«Силуэт», автор – Лиа Гулевска). Паулс уже давно пытался восстановить справедливость по отношению к своему равновеликому собрату по профессии. И вот теперь, наконец, удалось.

Танго, или музыка, которая объединяет

Впрочем, сказать, что советские и латвийские деятели были одиноки в своем мракобесии, было бы несправедливо. В 1913 году, когда танго завоевывало западный мир, его безуспешно пытались запретить два монарха – германский кайзер и российский император, а также римский Папа. Блюстители нравственности встретили танго в штыки, называя его «крайней стадией деградации и бесстыдства». Танго? Да это же неприкрытый половой акт на людях, самый безнравственный из всех танцев!

Этакий симбиоз фламенко, пародии на пляски негров, кубинской хабанеры и Бог знает чего еще. Впрочем, отрицать, что танго – это эротика – лицемерие. Даже «медленный танец» из юности, жалкая пародия на танго, и тот – эротика. Ну согласитесь!

«Женская нога покорно следует за мужской в скольжении по полу, а потом наклон, победа мужчины над покоренной и безвольно отдающейся ему женщиной. Нет, танго это не просто танец, танго – это неутоленная любовь и страсть, танго – это тоска по несбыточной любви, танго – это томление и смерть. И танго – это ностальгия заброшенного в неизвестность скитальца по родному дому, которого он никогда больше не увидит. Вот что такое танго». (Евгений Манин, Филадельфия).

Лучшего определения не дашь. По одной из версий, само название танца, до сих пор не разгаданное, произошло от слова «tang», что на одном из

африканских наречий означает «касаться, дотрагиваться, приближаться». Очень похоже на правду. Кстати, в этом могли убедиться участники одного из мероприятий, проходивших в рамках проекта – «Танцы на улице».

«Спи, мое бедное сердце»

Со слов внучки Строка Тани известно, что буквально за час до смерти он сидел за инструментом и играл врачу «Скорой помощи», а когда приехала кардиологическая бригада, успел подписать свою пластинку на память врачу-кардиологу. Когда к нему подключили датчики для кардиограммы, Строк попросил сына подать ему папку с отобранными для второй послевоенной пластинки произведениями, положил ее себе на грудь и сказал: «Я все сделал, дальше делай ты». После этого он умер.

По еврейским традициям, на похоронах не должна звучать музыка. И короля танго в июне 1975 года провожала одинокая скрипка. Константин Сокольский, исполнитель песен Строка и его друг, рассказывал: «Была полная тишина. Ни официальных речей, ни телеграмм соболезнования. И вдруг, словно тонким серебристым ручейком полилась мелодия – зазвучали «Черные глаза». Потом скрипка на мгновение умолкла. И вновь запела – «Спи, мое бедное сердце».

Несколько лет назад ушедший из жизни юрмальчанин Михаил Эдидович – замечательный журналист, романтик, поэт посвятил Оскару Строку такие строки:

... В стране советской «короли» не ко двору –
в стране советской ко двору орда дворовых.
И в постсоветской – нео Латвии в миру –
семит не вызвал любопытства «новых».

Мемориальной на фасаде нет доски.
Квартира продана семейству кредитора.
Маэстро съехал – и березка, как минора,
над ним затеплила под осень огоньки.

Дубулты, 2007

Хочется верить, что будет и мемориальная доска на доме, где жил наш гениальный земляк, и памятные стенды, в том числе и в Юрмале, в городе, где Оскар Строк множество раз выступал в санаториях, домах отдыха и ресторанах. Те же партийные боссы, официально клеймившие «тлетворное влияние Запада», на свои юбилеи наперегонки приглашали к себе гонимого Короля...

Ведь должны же мы помнить и знать, кто именно автор мелодий, которые заставляют наши сердца биться чуть учащенно? Подтверждая, что они у нас еще есть, эти сердца? А иначе чем мы отличаемся от тех, кто велел нам забыть Музыканта?

Фото предоставлено Ириной Горкиной

Russian Tango "Chernie glaza" ("Black Eyes") Jurij Morfessi 21031903

It is really one of the most beautiful tangos composed by Oscar Davidovich Strok. Jurij Spiridonovich Morfessi - famous russian singer of Tsar's Russia recorded it in emigration in Berlin, in 1930. He recorded in "Odeon" 18 things, "Chernie glaza"

Текст из сайта газеты г. Даугавпилса, Латвия: <http://www.gazeta.lv/story/...>

Из прессы Даугавпилса

К примеру – знаменитое танго «Черные глаза» было объяснено в любви к Ленни Либман, «вольмарской диве», литературному секретарю Строка и женщине, едва не похитившей его сердце навсегда. Но из Парижа, куда он уехал с новой возлюбленной, Оскар вскоре вернулся домой – в Ригу, к семье, к жене Луизе, которую ласково называл Мусенькой, и которой еще раньше посвятил танго «Мусенька, родная». Луиза, став женой Строка в 17 лет, всю жизнь говорила, что у ее любимого Оскара «достоинств гораздо больше, чем недостатков!» Он же – заявил: «В семье Строчков не разводятся!» И, действительно, они прожили вместе 50 лет, и после смерти Луизы – заботливой, преданной, отличной хозяйки – маэстро очень тосковал...

Еще одно известное танго – «Голубые глаза» — воспевало уже чужую любовь; оно было написано по заказу мужчины, безумно и безнадежно влюбленного в первую красавицу довоенной Риги Эльзу Емельянову, жену крупного предпринимателя Василия Емельянова, владельца «Сплендид палас» (кинотеатр «Рига»). «Голубые глаза, в вас блещит бирюза. Голубые глаза покорили меня». Говорят, в те времена все рижане понимали, о ком идет речь в этих строчках (строках Строка): голубые глаза, это, конечно, Она – роскошная светская дама, верная жена и женщина безупречной репутации, разбившая, при этом, своею красотой множество сердец.

Мало кому известно, что у этого танго есть еще и другие слова – они появились позже, во время войны, в Варшавском гетто, их написал Самуил Корнтайер: «Ви ахин зол их гейн?» («Куда мне идти?»)

Мы слышим, как романтическая грусть в голосе «Голубых глаз» в голосе певицы сменяется трагичностью и отчаянием танго на идиш – танго покинутых и обреченных. Серебристый голос Ольги Баришмане, высокий и нежный, прекрасно справляется с обоими вариантами, заволаживая нас не только достоинствами музыки, но и эмоциональными оттенками этого одного – нет, двух таких разных танго.

Все это время на экране, в глубине сцены, меняющийся видеоряд, как любимый в детстве калейдоскоп: кадры старой кинохроники, фотографии героев повествования, пары, танцующие танго...

А вот и сама Ольга Баришмане в роли девушки, о которой поет.

У Ольги удивительно сценическая внешность: хрупка, изящна, как фарфоровая статуэтка, с огромными глазами и пышными локонами – ее легко представить чаровницей эпохи ар-нуэво, которая с таким озорным и безжалостным кокетством может отвергнуть опоздавшего с предложением поклонника («Голубое письмо» на слова Игоря Северянина). Да, вот так иногда тонкие каблучки топчут письма и мужские сердца – ничего не поделаешь, се ля ви!

(о ходе фестиваля из городской газеты Даугавпилса)

Король выбирает танго

На завалинке Концерт по заявкам 2012

Создание диска, посвященного нашему земляку О. Строку, было одним из этапов проекта "Музыка, которая объединяет". Об этом уже давно мечтали поклонники О. Строка. И наконец-то это свершилось.

Хочется думать, что музыка, записанная на диске, доставит радость и удовольствие любому слушателю, независимо от возраста, потому что тема песен О.Строка - это вечная тема, тема любви, которая была, есть и будет актуальна во все времена.

Выпущенный диск будет не коммерческим, а подарочным и это совершенно правильно, так как само понятие музыка – это есть нечто таинственное и волшебное, идущее откуда-то сверху.

Основным материалом для записи диска стали пластинки, хранящиеся в фондах Даугавпилсского краеведческого и художественного музея, которые несколько лет назад были переданы в дар музею внучкой Оскара Строка – Татьяной для готовящегося в музее мероприятия "В ритме танго" к 110-ой годовщине со дня рождения нашего земляка (2003 год). К этому мероприятию была подготовлена и выставка, где экспонировались не только фотографии, документы Оскара Давыдовича, но и его родных, а также и пластинки, относящиеся к разным периодам времени.

Диск включает в себя 20 песен, которые исполняют певцы как российской эстрады, так и зарубежной. Данный диск – это исполнение "золотых" танго О.Строка на разных языках (русском, финском, японском, польском), разными исполнителями, начиная от П.Лещенко- одним из первых исполнителей произведений О.Строка; К.Сокольского, И.Юрьевой ("шлягерный вальс"), Ю.Морфесси и др., а также зарубежными певцами: Е.Сугавара, Е.Поломский, R.Taipale, P.Himanka, K.Marko. Кроме того, среди исполнителей можно услышать голос и сегодня выступающего на российской эстраде И.Кобзона.

Надо отметить, что пластинки с записями песен О.Строка на русском языке, имеются в коллекциях многих коллекционеров, а пластинки с записями зарубежных исполнителей- лишь у немногих, поэтому еще раз хочется поблагодарить Татьяну Строк за бесценный дар, благодаря чему песни, записанные на нашем диске, будут звучать по-новому, в новом исполнении. В этом, вероятно, своеобразие, необычность и оригинальность диска.

Диск открывает песня- посвящение О.Строку "Танго над городом". Слова и музыка Александра Ильинского, жителя нашего города, журналиста, горячего поклонника О.Строка.

В диск включены и инструментальные танго, исполняемые ансамблем "Мелодия" под управлением Г. Гараняна (" У моря", "Песня любви" и др.)

Лейтмотивом диска является "золотое" танго О.Строка "Черные глаза", исполняемое как инструментальным ансамблем "Мелодия", так и певцами: Ю. Морфесси , японцем Е. Сугавара (на диске, так же как и на пластинке оно обозначено как "Старое танго").

Мировые, всем хорошо известные шлягеры, исполняют также зарубежные певцы. Но даже не зная финского, японского, польского языков, безошибочно можно узнать знакомые мелодии.

В диск включены и песни, исполняемые мастерами старой довоенной эстрады: П.Лещенко, К. Сокольским, И. Юрьевой и др.

На диске можно услышать и голос, который более знаком слушателям старшего поколения и - это голос Клавдии Шульженко. Танго "Былое увлечение" было написано специально для певицы "королем танго".

Танго О.Строка исполняли разные певцы, а вот великолепнейшее произведение "В разлуке" исполнял только единственный певец Николай Никитский, поэтому это танго и включено в репертуар диска.

Завершает диск песня Р. Паулса и М.Танича " Король сочиняет танго: потише, друзья, потише..." в исполнении Л.Вайкуле.

Диск с песнями О.Строка не может не понравиться слушателям, потому что они получают возможность услышать целый пласт полузабытых мелодий, несомненно ярких, запоминающихся, особенно танго, а танго – это не только прошлое. Танго – это и настоящее, и будущее.

Хочется надеяться, что музыка О.Строка принесет радость всем, кому дорого и интересно искусство старой песенной эстрады, кто сможет по достоинству оценить талант нашего земляка и очарование его музыки и песен.

(На завалинке Концерт по заявкам 2012)

*Даугавпилсский краеведческий и художественный музей
65424155 - Т. Шеметова, главный специалист*

Ну король. Ну и что? Пожала плечами...

К 120-ЛЕТИЮ ОСКАРА СТРОКА. ТАНГО СО СТАРОЙ ПЛАСТИНКИ.

Он сочинял упоительные мелодии, полные страсти и огня, его называли ловцом удачи. Во всяком случае, элегантный господин во фраке, манишке и бабочке производил впечатление человека, которому все дается легко.

Первые шаги к славе

Манифест Александра III о незыблемости самодержавия ужесточил законы о евреях и усилил русификацию национальных окраин. Латвийский Динабург в Витебской губернии был переименован в Двинск. А за неделю до того, 6 января 1893 года, здесь, в семье Давида и Хавы Строк, родился сын Лейба, младший из восьмерых детей. Будущий кумир публики не подозревал, что его родной город и страна трижды сменят названия, а сам он станет подданным трех государств.

Давид Строк был флейтистом царской армии, имел заслуги, и его семье дозволялось пересекать черту оседлости. Выйдя в отставку, Давид Маркович руководил клезмерской капеллой, писал музыку и посещал хасидский тиш*. А маленький Лейба впитывал мелодии, полные ностальгии по еврейской истории.

Музыкальная одаренность отца передалась детям и внукам — из этой семьи вышли известные пианисты, скрипачи, дирижеры и импресарио.

Но самым талантливым оказался сын, который получил второе имя Оскар. Он часами занимался за роялем, а уже в десять лет сочинил мелодию на стихи Пушкина «Я вас любил». Вскоре столичное издательство опубликовало ноты его произведений, одобренных знаменитой певицей Анастасией Вяльцевой. В шестнадцать лет Оскар окончил Петербургскую консерваторию с Большой серебряной медалью. Еще студентом он сопровождал звезд эстрады, в том числе певице Надежде Плевицкой. И служил тапером в Павловске, в театре немого кино, где и познакомился с очаровательной Луизой Фаданелли-Шустлер. Девушка из обрусевшей австро-итальянской семьи влюбилась в парня и убежала из дома.

Тем временем в Европу проникает «самый бесстыдный из всех танцев» — откровенное аргентинское танго. Танец из притонов попал в модные салоны Буэнос-Айреса, оттуда — в Париж, а затем в мировые столицы. Противостоять этому не могли никакие запреты, даже проповеди римского папы. Танго стремительно входит в моду и захватывает в плен Оскара Строка.

Летом 1914 года началась Первая мировая война. В Петербурге зреет революция, а Оскар женится на Луизе. Метания по стране, охваченной смутой, привели молодую семью в Воронеж, где в 1917 году умер их новорожденный первенец Юра. Через два года родилась дочка Вера. Вскоре Строки перебрались в получившую независимость Латвию.

Ах! Эти черные глаза меня погубят...

Оскар гуляет по узким улочкам Риги и еврейским уголкам родного города, переименованного в Даугавпилс. Он сочиняет музыку на стихи поэтов, писавших на идише, в их числе шлягер «Ви айн зол их гейн» (в переводе с идиша «Куда мне идти?» — Ред.). В его душе рождаются мелодии танго, и капелла Строка становится знаменитой не только в Риге. Мировое турне с оркестром Марека Вебера открывает новое имя. Приходят успех и признание, а итальянский король дарит Оскару Строку рояль, инкрустированный слоновой костью.

Строк был гедонистом**, любил богемную жизнь, которая вогнала его в долги. Он занялся издательским бизнесом, но впустую. А в семье прибавление — родился сын Евгений. Дочь композитора, Вера Оскаровна, вспоминает о своих родителях: «Мама — нежная любовь и характер из камня. Папа — безумный талант и безумные увлечения». Их брак длился более полувека, но однажды повис на волоске из-за роковой любви композитора к француженке Лени Либман, сотруднице его журнала. Он бросает семью и мчится за Лени в Париж. Но там его издательское дело терпит крах, а дама уходит к другому...

Опустошенный Оскар Давидович возвращается на берега Даугавы. Семья его приняла. На радостях он открыл ресторан «Берберина», но и тут с треском прогорел и за долги попал в тюрьму. Другой бы застрелился, но Строк, сидя в тюрьме, сочинил танго «Банкрот», а через полгода вышел на свободу и удивил мир новыми шедеврами. В 1928 году рождается знаменитое танго «Черные глаза», затем — «Синяя рапсодия», «Скажите, почему», «Голубые глаза», «Брызги шампанского»... Их исполняют корифеи эстрады, в том числе Петр Лещенко. Федор Шаляпин, почитатель таланта уникального мелодиста Оскара Строка, включил его лучшие произведения в свои концертные программы.

Слава пришла, но висели долги. Семья музыканта ютится в коммуналке на окраине Риги, а сам маэстро много работает. Он востребован, провозглашен «Королем танго» и наконец приобретает квартиру в центре города. Казалось, жизнь начинает налаживаться. Но все пошло прахом, когда грянула Вторая мировая война. Строк пишет музыку к песне, ставшей гимном Варшавского гетто и евреев в изгнании. А в окне видит части Красной армии, вступившие на землю Латвии. Теперь его страна — Советская республика. Но

латышей и евреев депортируют в Сибирь.

Летом 1941 года, перед вступлением немцев в Ригу, семья Строка успевает эвакуироваться в Казахстан чуть ли не с последним эшелонем — с отъездом помогал Петр Лещенко. Это спасло их от верной гибели. В городе, как в западне, оставалось более 35 тысяч евреев...

Эвакуированные в Алма-Ату вспоминали небольшого роста человека, плохо одетого и говорящего с акцентом. Постоянно голодный, похожий на больного нахохлившегося воробья, он отводил душу на старом чужом пианино. Это был Оскар Давидович Строк, обитавший с семьей в сыром подвале. Когда его спрашивали, зачем он вернулся, если перед ним был открыт весь мир, он молчал, опустив голову. Но за инструментом преображался, играя свои роскошные танго. И тогда его глаза молодо блеснули.

В составе фронтовой бригады Строк выезжает на фронт, какое-то время выступает с оркестром Клавдии Шульженко и пишет патриотические песни.

А танго? В годы войны оно попало под запрет в двух странах: в СССР — как образец «загнивающей буржуазной культуры», и в Германии — как «неполноценная» музыка. Но танго оказалось не по зубам даже двум самым страшным диктатурам, которые когда-либо знала история.

Король сочиняет танго

В конце войны в Латвии восстановилась советская власть. А в стране осталось всего 150 евреев... Узнав о массовых расстрелах и Рижском гетто, Оскар Строк не хочет возвращаться в Ригу и поселяется в Москве. О Катастрофе в Латвии мир узнал не сразу...

Строк пишет саундтрек к кинофильму «Котовский», и сам снимается в эпизоде. Затем участвует в конкурсе на создание Государственного гимна СССР, создает танго «Лунная рапсодия», специально для Леонида Утесова. Но надвигались мрачные времена. Музыка Строка оказывается под запретом как идеологически чуждая. Дальше — долгие годы забвения. Оскар Давидович вернулся в Ригу и, чтобы прожить, выступает в ресторанах, иногда в домах отдыха и санаториях. Он не роняет достоинства. Казалось, ничто, даже само время, не властно над ним. А у советских людей появляются контрабандные пластинки, и танго Строка звучат из патефонов. Об авторе ходят легенды. Ему приписывают песню «Журавли» в исполнении Петра Лещенко: «Здесь под небом чужим я как гость нежеланный». Ее пела вся страна, пели подростки во дворах, а взрослые, прошедшие ГУЛАГ, стояли рядом и плакали. Но авторство «Журавлей» до сих пор не установлено.

В начале 1960-х подули ветры перемен. Имя Оскара Строка вернулось из небытия, его музыка чаще звучит в эфире и даже на школьных вечерах. Но подлинным прорывом стал выход пластинки в журнале «Кругозор» в 1971 году — знаменитый японский певец Ёити Сугавара исполняет танго «Черные глаза».

Однажды министр культуры СССР Екатерина Фурцева беседовала в фойе гостиницы «Москва» с гостьей из Франции. И та сказала ей: «Посмотрите, вон идет Оскар Строк, король танго». Немолодой мужчина, галантно расшаркавшись, припал губами к ручкам дам и удалился. Фурцева растерялась: «А я думала, что Оскар Строк — иностранец и давно уже умер...»

В его «советскость» не верили. Рыжий, необычайно легкий на подъем, даже на закате своих дней он говорил: «Мне не 80, а два раза по 40». Как-то в трамвае девушка уступила ему место, но уязвленный Оскар Давидович вышел на ближайшей остановке.

Он еще пытается писать какие-то пьесы, вальсы, интродукции, но здоровье расшатано многолетними запретами и унижениями. Все-таки незадолго до смерти, в 1975 году, композитор дождался выхода официальной пластинки Всесоюзной фирмы грамзаписи «Мелодия» со своими танго-песнями.

Умер он в Риге, немного не дотянув до 83 лет, и до последних минут не терял присутствия духа. В прессе об этом не было ни одной строчки. Похоронили музыканта на еврейском кладбище Шмерли под мелодию танго «Спи, мое бедное сердце». На похоронах были только близкие друзья.

Раймонд Паулс посвятил Оскару Строку песню на стихи Михаила Танича «Король сочиняет танго», ее поет Лайма Вайкуле. В XXI веке музыка Строка звучит по всему свету, а на его памятнике высечены такты мелодии «Ах, эти черные глаза». «Король танго» умер — да здравствует Король!

Автор - Наталья ЧЕТВЕРИКОВА.

Журнал "Алеф", февраль 2013 года.

* *Хасидский тиш — танцы и пляски в шабат вокруг большого стола*

** *Гедонист — человек, который считает, что в жизни главное получать удовольствие и радость.*

Танго для Веры и Тани

Есть на Новом еврейском кладбище, больше известном в народе как «на Шмерля», необычный памятник. На камне выбиты имя, даты жизни — 1892-1975 гг. — и такты знаменитой мелодии «Ах, эти черные глаза!...». Это могила Оскара Строка, легендарного Короля Рижского танго — нашего земляка, прославившегося на весь мир. В Риге живет его внучка Татьяна (ее отец Евгений — сын Оскара Строка). В Москве — старшая дочь, 85-летняя Вера Оскаровна. Знаменитые строковские танго ждали своего возрождения на родине героя долго... И безо всякой ложной скромности можно сказать: «Ах, эти черные глаза!...» любят в мире не меньше, чем «Бесаме мучо».

Рассказывает Вера Шишкина-Строк...

Мама: нежная любовь и характер из камня

Моего итальянского прадеда со стороны матери звали Анджело Фоданелли. Он был архитектором, хоть и не очень крупного масштаба, и его пригласили в Санкт-Петербург строить дома. Анджело прижился и осел в России. Твердостью характера прадед мало отличался от камня, из которого возводили его здания.

Представьте себе: в те времена Анджело удалось развестись и снова жениться на моей прабабушке-полячке, истой католичке, родившей ему шестерых детей.

Моя бабушка Луиза Анжела поддержала семейную традицию совершать нестандартные поступки — еще одна глубоко верующая католичка, она вышла замуж за абсолютного атеиста! Мой дед, инженер-путеец из немцев, которого на русский манер звали Эдуард Иванович Шуслер, не верил ни в Бога, ни в черта. Он обладал крутым нравом и воспитывал детей жестко, «по-немецки».

Мать Веры Строк, Луиза Эдуардовна, старшая дочь в большой семье, рассказывала: когда ее отец приходил домой, дети выстраивались в ряд и молча ждали, когда он подойдет с ними поздороваться. Потом садились за стол, но никто не имел права что-либо просить, позволялось лишь разговаривать между собой, пока отец не поужинает.

Бабушка Луиза, дама тоже весьма властная, унаследовала несгибаемую волю Фоданелли. Она настаивала на том, что детей следует воспитывать исключительно в традициях католической церкви. Дед поначалу категорически не хотел об этом даже слышать, но бабушка была упряма, и когда разговоры касались религии, они постоянно конфликтовали. Эдуард ее очень любил и в конце концов смирился. Так Луиза отдала детей в санкт-петербургскую католическую гимназию при монастыре на Невском проспекте. Порядки там были под стать бабушкиному характеру. Вот, к примеру, у мамы завивались кончики волос, заплетенных в тугие косы. Так ее заставляли смачивать их холодной водой и разглаживать. Даже такая мелочь считалась отклонением от нормы.

Как я уже говорила, дед очень любил бабушку, зато очень не любил евреев. Попросту говоря, был самым настоящим антисемитом. А бабушка в свою очередь очень любила мацу и дружила с соседями, которые ее угощали, хотя дед не позволял мацу даже в квартиру приносить. И сейчас вы поймете, что из моей мамы не вышла послушная и благостная девушка — она была истинной дочерью своих непростых родителей, сломать ее было невозможно. Семья жила в Павловске, под Петербургом. Там был театр немого кино, где тапером служил молодой человек по имени Оскар Строк. И представьте себе — мама влюбляется в этого еврейского парня и убегает из дому! Оскар был очень красивым мальчиком, мама тоже была хороша собой. Оба небольшого роста, они отлично подходили друг другу. Любовь любовью, но ведь для официального оформления отношений надо было обязательно венчаться. И мои будущие мама с папой обратились в... лютеранскую церковь! Лютеранский священник обвенчал их запросто. При этом, заметьте, папа не переходил в лютеранство.

Дед не вынес такого удара: дочь, что была для него светом в окошке, покинула семью ради иудея!.. Эдуард ушел, оставив бабушке четверых детей, и умер где-то в Финляндии. А бабушка всех вырастила и умерла от голода во время ленинградской блокады.

Папа: безумный талант и безумные увлечения

Сам Оскар Давыдович Строк родился в Даугавпилсе. Вслед за братьями и сестрой, у которых были потрясающие музыкальные способности, ему удалось уехать в Петербург, чтобы учиться в консерватории. Дело в том, что Двинск-Даугавпилс находился в черте оседлости и евреям не разрешалось выезжать, а тем более учиться в обеих российских столицах. Но его отец был флейтистом царской армии, отслужил верой и правдой 25 лет, и за заслуги ему и его детям было позволено пересекать эту самую черту. Впрочем, подобный случай был не единственным в те времена.

Уже с 13-14 лет Оскар писал салонные романсы, вальсы. Показывал свои творения Анастасии Вяльцевой, первой после Вари Паниной звезде русской эстрады. По преданиям, Вяльцева отнеслась к юноше благосклонно и будто бы даже исполнила посвященный ей романс Строка, представив в концерте юного автора публике. Так начался его путь — сперва тапера и аккомпаниатора, потом свободного музыканта и

сверхпопулярного композитора, издателя и даже ресторатора-авантюриста.

...1917 год. Революционная неразбериха, метания по пылающей, разграбленной стране, города и поселки, переходящие от белых к красным и обратно. Случайные заработки. Бегство от голода из Питера в Воронеж — трагический город для Оскара и Луизы. Здесь шести недель от роду умер от коклюша их первенец Юра. Мать похоронила его ночью — днем было опасно. В 1919 году у Строков родилась дочка Верочка (впоследствии она назовет Юрой своего сына). В Питер семья вернулась в 1920-м, а чуть позже перебралась в только что получившую независимость Латвию.

В Латвию нас сразу не впустили. Поселили на время в бараке. Носили нам в жбанах молоко и даже какао. Потом все же мы приехали в Ригу. У меня была подружка Вера Круг. Ее папа работал пианистом знаменитого ресторана Отто Шварца в гостинице «Римская» (сейчас это восстановленный отель De Rome). Вот они жили в достатке, а мы непросто — папа был свободолюбивый человек и не мог работать «на хозяина». Он постоянно подрабатывал то в кафе, то в ресторане — играл для публики на рояле. Конечно, в доме всегда было что поесть, но в остальном знавали мы разные времена... Нельзя сказать, что мой отец был неудачником. Но безусловно можно утверждать, что у него был весьма сложный характер — как у любого творческого человека. Он был личностью безумно увлекающейся — музыкой, красотой, женщинами. Но папа говорил: в нашей семье не разводятся. И прожил в браке с моей мамой больше пятидесяти лет. По завещанию, оставленному Оскаром Давыдовичем Строком, все денежные средства, вырученные за исполнение его музыки, делятся между его дочерью Верой Строк, внучкой Татьяной Строк и москвичкой Натальей — последней любовью композитора. Он посвятил ей романс «Моя Наталья». После того как Оскар стал вдовцом, он перестал скрывать отношения с ней и поддерживал их до самой смерти.

В те времена жизнь короля танго была бурной и непредсказуемой. Чтобы свести концы с концами и выбраться из долгов, он то открывал нотные издательства, то, не видя просвета, так же их закрывал. То издавал журнал «Новая Нива». То открывал моднейшее кафе-дансинг «Барберина» (в доме по нынешнему адресу Бривибас, 39) — и с треском прогорал. А за невозвращение кредитов садился на семь месяцев в тюрьму. В то же время строковские танго стремительно набирали популярность. Во многом благодаря этим танго стали знаменитыми «отъезжант из Совдепии» Петр Лещенко и Константин Сокольский, в свое время умопомрачительно популярный певец. В Советском Союзе пластинки с музыкой Строка выпустили знаменитые джаз-оркестры Александра Цфасмана и Якова Скоморовского.

Штрих

Ходят упорные слухи, что Строк не только автор танго «Банкрот», якобы написанного во время отсидки в рижском центре «за долги», но и сочинитель слов «Мурки» на латышском языке. Слухи эти никто не может ни подтвердить, ни опровергнуть

В доме на Брунинику, 12, семья Оскара Строка жила до начала Великой Отечественной войны. Отсюда и эвакуировалась.

— Война началась в воскресенье. Радио Литвы уже не работало, Литву быстро оккупировали. Папа сказал, что надо уезжать, но обязательно получить разрешение. И вот в ночь на четверг мы пришли к коменданту города в Старую Ригу и спрашиваем: «Мы можем уехать?» В ответ: «Уезжайте-уезжайте!..» Папа: «Нет, вы дайте бумагу, разрешение». Комендант недоумевал — зачем? — но папа настаивал. Тогда комендант, по моему, просто вырвал листик из тетрадки и что-то написал. И я ему задала свой вопрос: а что можно забрать с собой? «Все, что можете, то и забирайте», — сказал он. Мы пришли домой, и первое, что я стала делать, — это почему-то сдирать занавески. Мама за мной ходила и говорила: «Что ты делаешь? Мы же через две недели вернемся!»

Наутро папа куда-то ушел. Вернулся, сидя на телеге, с вожжами в руках. «Собирайтесь быстро, едем на вокзал!» Побросали вещи, поехали. Вокзал забит людьми, кругом паника и хаос. Вагоны переполнены, внутрь не попасть. Папу кто-то заметил — наверняка узнал, ведь капелла Строка была очень знаменита в Риге. Так что вскоре мы уже ехали в литерном вагоне. Эвакуировали нас в Алма-Ату. Я работала на местной киностудии, познакомилась и вышла замуж за актера Володю Шишкина. Папа работал аккомпаниатором, ездил от этой же студии с концертами в составе артистических бригад.

После войны мы первое время жили в Москве — знаете, папа вовсе не хотел возвращаться в Ригу. Но мой брат Женя (инженер, автор проекта лифта, который до сих пор действует в церкви Святого Петра. — Прим. авт.), настаивал. Он вместе с мамой и вернулся в Ригу первым.

Благодаря Авсею, организовавшему в предвоенные годы выступления своего брата, танго Оскара Строка в исполнении автора стали мгновенно популярны в Китае и Японии. Говорят, за автографами выстраивались очереди, а поклонники находили его даже в отеле.

— В самом начале 1931 года папе предстояло ехать на длительные гастроли в Японию, Китай, Сингапур. Дядя Авсей уже оплатил ему каюту на теплоходе, который отправлялся из Неаполя в Токио. 1 января папа где-то ночью работал, потом пришел и лег спать и... проспал! Мы примчались на вокзал, когда поезд уже отходил от перрона. Папа впрыгнул в вагон на ходу и уехал — на теплоход все-таки успел. Так началась для

нас другая жизнь. Мы получали от него открытки из каждого города, где он выступал. Из Сингапура он слал не только описания своей жизни, но и всякие интересные наблюдения, например, как растут ананасы. У него был очень легкий слог. А однажды прислал меню из ресторана и написал, что лакомился клубникой со взбитыми сливками. Мне тогда было 15 лет. Я, чрезвычайно гордая, иду в гимназию хвастаться подругам. Как же: у нас зима, а тут клубника со взбитыми сливками!.. И что вы думаете — моя подруга Женечка Бродская поднимает меня на смех при всем классе: мол, этого не может быть!.. Мне было так обидно.. Блистательно начавшееся сотрудничество братьев Строк продлилось недолго.

— Полгода папа провел на тех гастролях. В Китае выступал со знаменитым Виктором Хенкиным, российским артистом и певцом. Дела шли неплохо, но папа был очень самостоятельным и в конце концов разругался с дядей в пух и прах: нечего, мол, мне указывать, как и что делать! И уехал домой. Долго ехал через Россию, а вернувшись в Ригу, очень восхищался тем, что там видел.

Наверное, эйфория эта и вылилась в «Интернационал», который Оскар Строк громко играл и пел, распахнув окна, когда узнал, что в Ригу входит Красная армия, а с ней и советская власть. Знал бы он тогда, что новой власти его музыка будет чужда и не нужна. Что его специальным решением постараются предать забвению, лишат возможности выступать с концертами, прекратят издание нот. Тот, чье имя неразрывно связано с Ригой, кого пару десятилетий назад называли не иначе как «король рижского танго», чьи сочинения играли и пели знаменитые музыканты и певцы, оказался словно в безвоздушном пространстве.

И только долгое эхо успеха в Японии вернет массовой советской публике имя короля танго. В 1971 году выходит пластинка в журнале «Кругозор» — японский певец Сугавара трепетно исполняет некое «Старое танго». Знатюки, конечно, сразу узнали — под этим названием скрывались строковские «Ах, эти черные глаза!». За несколько лет до смерти маэстро на московской фирме грамзаписи «Мелодия» наконец выходит диск-гигант с его лучшими танго. Оскар Строк приезжает в Москву, приходит в магазин на Новом Арбате и

с удовольствием раздает автографы прежним и новым почитателям его таланта. Жить в Москве ему не привелось, но триумфальное восстановление справедливости состоялось. Его исполняли и продолжают исполнять Константин Сокольский и Юрий Гуляев, Клавдия Шульженко и Леонид Утесов, Иосиф Кобзон и Владимир Трошин, Николай Никитский и оркестр Георгия Гараняна. Оскар Строк не раз звучал в исполнении Гидона Кремера и Раймонда Паулса, Лаймы Вайкуле и Арниса Лицитиса. Из молодых певцов его поют москвичи Ян Осин, Ирина Богусhevская и наша Ника Плотникова. Танго рижского короля звучат в Финляндии, Японии, Германии и Румынии, в Соединенных Штатах Америки и Китае.

Вера Шишкина Строк (слева) и Марина Михайлец (биограф Оскара Строка)

О муже Веры Оскаровны <https://www.russkije.lv/ru/lib/read/v-shishkin.html>

My Heritage Family Trees

Вера Шишкина (sündinud Строк) was born on kuu day 1919, in sünnikoht.

Вера had one brother: Евгений Строк.

Вера married Владимир Шишкин in 1943, at age 23.

Владимир was born on kuu day 1919, in sünnikoht. They had one child.

Вера passed away on kuu day 2012, at age 92 in surmakoh.

(По материалам tunnel.ru); (<https://www.liveinternet.ru/users/3022905/post429817096>)

Танго Оскара Строка

В романе русского писателя Александра Чаковского есть такие строки: *"Звягинцев поначалу говорил с Верой рассеянно и полущутливо, украдкой поглядывая на её красивую подругу, которая самозабвенно танцевала со своим студентом под звуки танго "Чёрные глаза", - оно вот уже несколько лет не выходило из моды.."*

Чаковский очень точно подметил атрибутику советского музыкального быта 30-х годов - танго "Чёрные глаза" непременно звучало на танцевальных вечерах, на домашних торжествах под патефонную пластинку... А написал это танго ещё в конце 20-х годов композитор Оскар Строк, который позднее, в 30-е годы создал множество популярных танцевальных мелодий, принесших ему европейскую известность и признание. Благодаря своим тонким, с изысканным вкусом созданным музыкальным произведениям, он заслужил известность, почёт и уважение, как это принято в цивилизованном обществе... Но, увы, в реальной жизни всего этого было очень мало...

Оскар Давидович Строк родился в семье еврейских музыкантов в латвийском городе Даугавпилсе в 1892 году. Правда, тогда, в Российской империи, город именовался Двинском. Незаурядная музыкальная одарённость Оскара заметно проявилась ещё в детстве. Так, всего лишь десятилетним, он, хорошо овладев игрой на фортепиано, сочинил своё первое произведение - романс на стихи А.С.Пушкина "Я вас любил". И всего лишь через год был принят в Петербургскую консерваторию в класс известного пианиста Н.А.Дубасова. А ещё год спустя одно из санкт-петербургских нотных издательств издало два романса Оскара Строка на слова М.Лермонтова: "Она не гордой красотою..." и "Без вас хочу сказать вам много".

Однако юному студенту довелось приступить к зарабатыванию хлеба насущного. Пианист-тапёр, озвучивающий непрерывными импровизациями "великого немого", пианист-концертант, пианист-аккомпаниатор, концертмейстер, - что ж, достаточно широкий простор для творчества начавшего своё музыкальное образование молодого музыканта. Но при этом он ещё и начал сочинять песни и романсы. Издательства охотно помещали фамилию молодого автора на титульных листах нот романсов, которые включала в свой репертуар ярчайшая звезда дореволюционной эстрады Анастасия Вяльцева.

...А после известных революционных событий в России Оскар Строк остался жить в Риге. Он вплотную занялся сочинением песен и танцевальных мелодий для местных исполнителей, среди которых оказалось, как известно, множество российских эмигрантов. Это к ним приезжали на гастроли из России Антонина Нежданова, Леонид Утёсов и множество иных исполнителей, памятовавших об особо изысканной музыкальной восприимчивости прибалтийской интеллигенции. Оскар Строк со многими был знаком и дружил. К тому же, приезжавшие из России концертанты с удовольствием пользовались услугами молодого пианиста, слава которого уже достигла Москвы и Ленинграда.

Следует, правда, отметить, что европейской знаменитостью Оскар Строк стал чуть позднее, в 1929 году, когда прозвучало его танго "Чёрные глаза". Известный в Прибалтике эстрадный певец Юрий Морфесси записал его на плёнку с оркестром Отто Добрина в 1930 году, и вслед за мгновенно раскупленным тиражом пластинки вспыхнула и мировая слава этого изысканного, с ломкими крутыми пассажами произведения. Эстафету известности танго и славы его автора понёс далее Марек Белоруссов в сопровождении популярного, тогда ещё германского, танцевального оркестра под управлением Марека Вебера. Правда, с приходом в Германии к власти фашизма, Марек Вебер и большая часть его оркестра уехали в Англию.

А знатоки эстрадной музыки помещали тогда в европейской прессе очерки и критические обзоры, в которых информировали музыкальную интеллигенцию о том, что по художественному уровню и по возникшим вследствие этого известности и широчайшей популярности, танго Оскара Строка под названием "Чёрные глаза" не имеет равных себе... Эта популярность и признание подтолкнули Оскара к продолжению темы. И он вскоре написал "Ответ на "Чёрные глаза"! Этот "Ответ" блестяще исполнил Марек Белоруссов с уже упомянутым ансамблем Марека Вебера... Нежная и изящная, лиричная и изысканная мелодия танго "Чёрные глаза" наполнена и пронзительной душевной силой. Секрет мелодии раскрыла в 1994 году Вера Оскаровна, дочь композитора. В одной из передач российского телевидения она рассказала: *"..Уже будучи*

семейным человеком, отец неожиданно влюбился в очень красивую девушку с чёрными глазами. Роман у Строка с ней не состоялся, но это увлечение стало толчком для сочинения вдохновенного произведения, каким и оказалось танго "Чёрные глаза".

Наряду с названными двумя произведениями широкой известностью в начале 30-х годов пользуются и две песни Оскара Строка в ритме фокстрота: "Мальчик мой" и "Яшка-коммивояжёр".

* * *

Незабываемой была встреча Оскара Строка с приехавшим на гастроли в Ригу Фёдором Шалапиным. "Шалапин меня разыскал и пригласил в гостиницу Метрополь, - вспоминал позднее Оскар Давидович. - После угощения, состоявшего из заварного русского хлеба, колбасы "Русской" и чая, по которым я так соскучился, Фёдор Иванович лукаво посмотрел на меня и, аккомпанируя себе на рояле, начал напевать мои песенки. Он понимал, как приятно, что он, великий русский артист, знает мои скромные произведения. Фёдор Иванович попросил меня сыграть что-нибудь из моих инструментальных вещей, известных тогда в Европе по записям на пластинках английского оркестра под руководством Марека Вебера..."

Петр Лещенко

Нужно отметить, что ко времени этой встречи Оскар Строк был уже широко известным автором и других произведений, написанных, в основном, для двух певцов, лучших интерпретаторов его песен - Константина Сокольского, проживавшего в Риге, и Петра Лещенко, жившего в Румынии и часто приезжавшего в Прибалтику. Оба они постоянно записывали в Риге на фирме Беллаккорд Электро пластинки. И благодаря этим двум певцам, в Европе стали широко известны такие танго и фокстроты, как "Скажите, почему...", "Голубые глаза", "Последнее танго", "Синяя рапсодия", "Мусенька, родная", "Настенька" и ряд иных, менее известных произведений.

Эстрадными певцами в Советском Союзе Оскар Строк был весьма почитаем, но из-за настойчивых указаний непробиваемой цензуры включение его произведений в их репертуары носило весьма осторожный и случайный характер. Однако такие известные эстрадные исполнители, как Леонид Утёсов, Казимир Малахов, А.Миловидов, Владимир Канделаки, Изабелла Юрьева иногда не только исполняли песни Оскара Строка, но и записывали их на пластинки.

В этом им постоянно оказывал творческую поддержку известный московский композитор и редактор Отдела звукозаписи Всесоюзного радиокomiteта Артур Полонский (родной дядя автора этих строк).

* * *

С начала войны 1941-1945 г.г. Оскар Строк был включён в состав концертных фронтовых бригад, и кроме исполнительской деятельности продолжал создавать песни, многие из которых приобретали популярность и в тылу. Как это стало со ставшими всенародно любимыми песнями "Фронтовой шофёр", "Дивизия гвардейская восьмая", "Два друга"... А каждый фронтовой концерт с участием Оскара Строка заканчивался его же песней "Мы победим", самой дорогой - по признанию автора - для него песней, которой он очень гордился...

Клавдия Шульженко

...Но вот не забыли о существовании такого композитора из той, буржуазной, Латвии, сверхбдительные сталинские чиновники. Им было известно из анкеты, что основной период творчества Оскара Строка, был связан с Ригой, и потому во время войны он оказался в Ашхабаде на правах эвакуируемого, или, как ныне говорят, бомжа. Там, в Ашхабаде, и тогда, в годы эвакуации, никого не интересовала судьба человека, создавшего музыкальные произведения с мировой славой... Но провидение не оставило Оскара Строка без поддержки - на гастроли в Ашхабад в 1944 году приехали Клавдия Шульженко и Владимир Коралли с руководимым ими оркестром. Им стало известно, что в городе, в ужасающей хибарной нищете, проживает автор "Чёрных глаз". И когда они после длительных поисков его отыскивали, то были ещё более поражены - перед ними предстал изможденный, сгорбленный и совершенно оголодавший человек в изорванной одежде. Они оба не сразу признали в нём автора всемирно известных произведений...

Клавдии Шульженко и Владимиру Коралли довелось проявить чудеса изобретательности при использовании своего немалого авторитета, чтобы ввести Строка в состав своего коллектива. Можно отметить, что в память об этом событии и в благодарность за участие в его судьбе, Оскар Строк написал специально для Клавдии Шульженко одно из лучших своих танго - "Былое увлечение", украсившее репертуар прославленной уже к этому времени певицы.

В послевоенные годы Оскар Строк встретился в Москве со своим старым другом Леонидом Утёсовым. Это была встреча не только друзей, но и больших мастеров эстрады. И запечатлена была эта встреча новыми произведениями "Жёлтые листья" и "Лунная рапсодия". Оскар Строк обычно сам писал тексты к своим произведениям, хотя особыми поэтическими достоинствами эти стихи не сверкали. В среде музыкантов даже циркулировали слухи, что в довоенные времена Оскар Строк просто покупал тексты у малоизвестных поэтов, и даже выдавал их за свои.

А Утёсову очень понравилась "Синяя рапсодия", но исполнял её Пётр Лещенко, зачисленный в стан врагов Советского Союза. Понятно уж хотя бы по одной этой "мелочи", что не мог Леонид Утёсов исполнять эту рапсодию. И поэтому он попросил поэта Наума Лабковского написать для него иной текст. Что Лабковский и сделал. Правда, и с изменением названия. Так появилась в эстрадно-песенном обиходе "Лунная рапсодия"... Тогда же Оскар Строк совместно с Лабковским написали и трогательный, лиричный вальс-бостон "Жёлтые листья". Темой его послужила встреча после длительной разлуки двух влюблённых... Немногим позднее Оскар Строк написал, на текст Л.Давидович и В.Драгунского, ещё одну песню для Л.Утёсова - "Сталинградский вальс", который исполнитель вскоре же записал на пластинку. В записи на пластинку затем появился в исполнении Зинаиды Гарской написанный ранее Оскаром Строком на слова С.Степановой и А.Мануйловой вальс "В старом саду", который ещё в довоенные годы исполнялся Изабеллой Юрьевой. И не нужно быть обладателем очень уж чувствительного и глубоко поэтического сердца, чтобы почувствовать неизбежное очарование и светлый, грустный лиризм музыки этого вальса - "В старом саду".

* * * ...Оскар Строк возвратился в родную свою Ригу, и для него, как и для его старинного друга Константина Сокольского, также возвратившегося ДОМОЙ, наступило на долгие годы... забвение. Сегодня мы уже не удивляемся этому - ведь не секрет, что в условиях жёстко унифицированной идеологии и тоталитаризма такая судьба постигала многие таланты, для которых периоды расцвета и активной деятельности приходились на досоветские времена.

Константин Сокольский

А ведь оба названных друга, - впрочем, только ли они? - достигли высокого мастерства, широкой известности и уважения ещё в старой, досоветской Латвии... А тут как раз "подоспели" и кампании борьбы с "антипатриотами", с "космополитами" и прочими поклонниками "растленной" буржуазной культуры. И началось изгнание с эстрады всего, что в какой-либо мере походило на "западное" или "так называемое искусство" непролетарского происхождения... А ведь и Оскар Строк, и Константин Сокольский, - да только ли они? - работали, творили, исполняли в жанрах западного происхождения, все эти танго, вальсы-бостоны, слоу-фоксы, фокстроты...

Оскар Строк тихо и совсем незаметно жил в своей старой Риге, сочинял инструментальные пьесы, простенькие песни, которые для их исполнения должны были получать разрешения Главного репертуарного комитета республики (Главрепертком). Исполняли эти небольшие скромные произведения местные певцы и скромные музыкальные коллективы. А в нотные издательства произведения Оскара Строка для выпуска в широкий мир не принимались. На большой союзной эстраде, которая в те годы одна лишь могла дать произведениям композитора дорогу в жизнь, его музыка не звучала. Поскольку тот же Главрепертком произведения Оскара Строка не допускал в репертуары исполнителей... Но Оскар Строк был оптимистом и верил, что и на его улице в полную силу зазвучат ЕГО мелодии. В его звёздный час, к которому надлежит готовиться...

...В конце 60-х годов во всей мировой эстраде, неожиданно для многих начался реставрационный бум - эстрадное искусство вдруг обернулось лицом (и ушами?) к старым мелодиям и ритмам. Можно даже, пожалуй, связать это с возвращением на эстраду не забытой в народе песни, написанной ещё в 20-х годах Борисом Фоминым на слова К.Подревского "Дорогой длинною". Российский слушатель знал эту песню в исполнении Александра Вертинского. И вдруг вновь на эстраде, в клубах, на концертах зазвучали фокстроты, чарльстоны, румбы и, конечно, танго. Начали вспоминать и авторов, их писавших. И, естественно, возродился интерес к творчеству Оскара Строка. В Ригу зачастили корреспонденты прессы, радио, телевидения. Ведущие эстрадные исполнители начали обращаться к Оскару Строку с просьбами о пополнении их репертуара ЕГО новыми произведениями. Поэты-песенники предлагали ему новые тексты для реставрированных, или переозвученных прежних, зачастую довоенных, песен. Фирма Мелодия выпустила в те годы несколько дисков с реставрированными записями старых танго Оскара Строка и их новых аранжировок в исполнении

ансамбля "Мелодия" под управлением Георгия Гараняна...

А Оскар Строк... О, Оскар Строк! Он переживал свою вторую молодость. Удачным интерпретатором произведений Строка оказался известный певец Владимир Трошин. Он записал старые танго Оскара Давидовича "Скажите, почему...", "Не покидай меня" и новые - "Моя Наталия" со словами Н.Лабковского, "Твои глаза" с текстом Ю.Цейтлина, "Старый романс" с текстом В.Быкова, а также песни из цикла "Москва". Произведения Строка включили в свой репертуар Николай Никитский (танго "В разлуке" на слова Г.Бейлина) и Мария Миронова (песни из цикла "Москва"). Песню "Старый китель" на слова Н.Лабковского исполнял Юрий Гуляев. Широко известны "Звёздное танго" на слова А.Горохова и "Старый романс" Валентина Будилина, танго "Марианна" со словами Н.Лабковского. В грамзаписи появились и "Чёрные глаза" в исполнении японского певца Еити Суговара.

В 1977 году фирма Мелодия подготовила к выпуску новый диск-гигант "Танго Оскара Строка", записанный ансамблем же "Мелодия". Наряду с популярными довоенными танго сюда были включены и новые, специально по этому поводу написанные Оскаром Строком. К сожалению, выпуск этого диска был задержан длительной подготовительной работой, и вышел он уже после кончины композитора в 1985 году. Но почитатели творчества Оскара Строка, как в ещё цельном тогда Союзе, так и за его пределами, не знали о кончине Строка, поскольку ни центральное радио, ни телевидение, ни пресса не посчитали нужным об этом сообщить. Лишь в Риге несколько местных газет поместили скромный некролог об авторе танго "Чёрные глаза". Не простили Оскару Строку официальные идеологи, что всё его творчество было не заказным, что музыку он писал лишь по велению сердца и души...

Владимир Полонский

(«Секрет»)

Заметки на полях семейной биографии Оскара Строка

"Король сочиняет танго" так назвала свой недавний очерк об О.Строке Э.Чуянова (СМ, Рига, 1997, 10 янв.) В основе его — беседа автора очерка с внучкой О.Строка, в ходе которой были изложены некоторые семейные предания и легенды. С семейными легендами считаться надо — они тоже входят в мемуарный фонд. Но этот отдел мемуаристики, если есть возможность, всегда необходимо сопоставить с документами и свидетельствами современников, очевидцев. В результате наложения одного уровня материала на другой и возникает панорамное изображение.

Не посягая на «королевское достоинство» (пусть он будет «королем») постараемся дать представление о том, как современникам являл себя Оскар Строк, как это запечатлелось в печатных свидетельствах Начнем с музыкального образования О.Строка. Сам он в «Шлагер-календаре», выпущенном его же издательством «Казанова» в 1935 году аттестовался так: "Строк Оскар. 1892. Пианист — Петербургская консерватория по классу рояля у проф. Н.Дубасова в 1916 г.» Что означает эта саморекомендация? Окончил консерваторию в 1916 году или прошел курс рояля у проф. Н. Дубасова в 1916 году?

Мы в свое время пытались получить подтверждение об окончании Строком консерватории или хотя бы о факте его обучения в ней, но пока — безрезультатно. Сведения М.И.Мангушева и Б.Л.Котлярчука: Строк был в 1913 году принят по классу композиции в Петербургскую консерваторию, «которую окончил с отличием» (Король танго.—Музыкальная жизнь, 1990, №20, с.30) нуждаются в документальном подтверждении. Но уж во всяком случае, совершенно невероятной представляется изложенная Э.Чуяновой семейная легенда, гласящая, что Строк окончил консерваторию в 14 лет. Известно, что в консерватории, помимо высших классов, были низшие, подготовительные, по окончании которых выдавался аттестат, его мог получить и вольнослушатель. А прошедшие высшие классы получали диплом и звание свободного художника. Мог ли О.Строк сказать о себе: я — свободный художник? Может быть, речь должна идти о подготовительных классах (фактически училище), их вполне можно было окончить в 14 лет.

Откуда вообще у нас возникли сомнения... а был ли мальчик... диплом Санкт-Петербургской консерватории? Вспомним Тэффи, которая рассказывала о том, что в эмиграции особы дамского пола чуть ли не через одну выдавали себя за губернаторскую дочь, восклицала: «А я и не подозревала, что у нас в России было ужас сколько губернаторов!»

В 20-е годы в Риге, как и в других эмигрантских центрах можно было выдавать себя за кого угодно и приписывать себе любое звание, вплоть до великокняжеского. Вспомним еще Милукова, говорившего, что в эмиграции столько профессоров российских университетов, что скоро он один останется доцентом. Что же удивительного в том, что любой музицирующий мог объявить себя выпускником хоть Московской, хоть Петербургской консерватории.

В том же "Шлагер-календаре" все братья Строк отмечены высокими степенями. Вот аттестация заграничных Строчков:

"Строк Авсей. Знаменитый импрессарио на Д.Востоке. (Фр.Крейслер, Галли Курчи, Цимбалист, Хейфец и др.)". Полистав, находим еще, что он был (?) сотрудником самого Сола Юрока, знаменитого импрессарио. Но знаменитым был только С.Юрок, а «за Авсея Строка разговора нет».

Следующий брат - Лев.

«Строк Лев (Строчков), выдающийся скрипач. Петербургская консерватория у проф. Л.Ауэра с малой золотой медалью. Потом у Изаи. Сейчас в Америке». Америка ничем не подтвердила звание "выдающийся", так как Л.Строчков остался в ней незамеченным. Но в Риге он действительно блеснул — с помощью своего брата Оскара. Остановимся на этом эпизоде чуть подробнее, поскольку эпизод этот характеризует и эпоху, и братьев Строк, и газетчиков той поры.

В № 5 журнальчика "Панорама" за 1927 г. находим фотографию: "Ред.-изд. "Новой Нивы" и "Панорамы" О.Д.Строк, дирижер Бронислав Шульц и скрипач-виртуоз Лео Строчков на даче в Эдинбурге".

Затем в журнале "Новая Неделя" (1927, №13) появляется скромная фотография с еще более скромной надписью:

«Известный скрипач Лео Строчков, ученик проф. Ауэра и Изаи выступает с исключительным успехом во всех главных центрах Европы, печать которой полна самых восторженных отзывов. Знаменитый Изаи называет Строчкова новым Паганини».

В № 30 "Новой Нивы" этот же портрет украшает уже всю обложку.

В газете "Сегодня" (1927, № 57) появляется фотография: «Три известных скрипача — Тибо, Изаи и Л.Строчков». Невооруженным глазом можно обнаружить, что это откровенный фотомонтаж - Л.Строчков прилеплен сзади.

Что касается "самых восторженных отзывов" мировой печати, то читатель может пробежаться взглядом по репродукции оборотной стороны обложки "Новой Нивы" за тот же год — №18.

Так делаются репутации. Нахальство, как и совершенство, пределов не имеет.

Но впереди еще концерт Л.Строка в Риге. Музыкальный рецензент газеты "Слово" Иван фон Нолькен, похвалив хороший инструмент, дал концерту снисходительную оценку и закончил рецензию так: "...Игра не является настолько совершенной, чтобы можно было серьезно говорить о том, что г. Строк является одним из самых выдающихся виртуозов нашего времени" (Слово, 1927, 21 мая).

Зато рецензент "Сегодня" В.Юревич вынес поистине убийственный приговор:

"... Я еще допускаю, что "король скрипки" в силу волнения или других каких причин не может чисто настроить своего инструмента. Но когда "один из самых выдающихся артистов нашего времени", "властелин своего искусства" не может сыграть трех тактов сколько-нибудь ритмично, когда "величайший артист" так и сыплет не то что нечистыми, но просто-таки грязными пассажами, когда "знаменитый скрипач" в каденце [!], например, к «Фолии» забирается в такие ультрахроматические дебри неряшливой интонации, что вступления пианиста ждешь со страхом, то... от более детального разбора концерта приходится отказаться" (Сегодня Вечером, 1927, 21 мая).

После таких рецензий Лев Строк исчезает из поля зрения рижан. Но Оскар Строк остается в Риге, озаряемый бенгальскими огнями двусмысленной славы.

В истории этой — весь Оскар Строк: все в превосходной степени, всюду комплименты самому себе и своим близким, всюду уверенность в том, что публику можно загипнотизировать. Поэтому даже обычные рекламные объявления приправлены степенью самовосхваления, не каждому маэстро свойственной: "Foxtrot-Diele — ежедневно в голубом зале любимец публики композитор шлягеров Оскар Строк..." "Величайшие шлягеры сезона, наигранные знаменитым композитором Оскаром Строком..." (Сегодня Вечером, 1930, 25 нояб.).

И если строковский журнал "Новая Нива" объявляет конкурс на самого прелестного ребенка, то, конечно же, им оказывается дочка самого Строка, чья фотография и украшает страницу.

Утверждая, что он - знаменитый композитор, а его брат - известнейший импрессионист, а еще один брат - величайший скрипач, он с полной уверенностью полагал, что ко всему он, О.Строк, еще и великолепный делец.

В середине 20-х годов в Риге то и дело возникали разные газеты, журналы и книжные издательства, сулящие моментальную прибыль. Русскоязычный читатель в Латвии и в сопредельных странах томился без русского печатного слова в популярной форме. А понятия об авторском праве в Латвии еще не существовало (Бернская конвенция была подписана только в 1937 году), можно было брать любую книгу любого автора на любом языке, сокращать, переименовывать, перепечатывать, не нужно было платить ни автору, ни переводчику. Плати лишь за бумагу и печать, а если удастся договориться об оплате в кредит, то и об этом можно забыть - пусть типография судом домогается денег.

Ситуация вполне для Строка, и он в октябре 1925 года испросил разрешение на издание "Синего журнала", а в марте 1926 — на "Новую Ниву".

До революции уже были журналы с такими названиями: респектабельная "Нива" для семейного чтения и "Синий Журнал" - издание откровения бульварного толка с сенсациями, сплетнями, эпатазирующее "приличную публику", но пользующееся успехом у публики, далекой от "приличностей".

Оскар Строк слил эти два "псевдопродолжения" в одно издание, наполненное материалом, беззастенчиво нахватавшимся из старых и новых журналов, предварив свое издание рекламой: «"Новая Нива" - иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. Выходит еженедельно с приложениями: 24 тома книг известных русских и иностранных авторов, 52 №№ нот, 1 отрывной календарь, 6 других приложений и 52 №№ приложения "Синий Журнал"». .

Естественно, что на такое заманчивое предложение откликнулось несколько тысяч подписчиков - увы, вскоре горестно разочаровавшихся!

Реклама - любимый самодвигатель Строка, поэтому любое дело он начинал и продолжал с бесцеремонной и разухабистой рекламы.

И в одном из номеров его журнала появляется хвала самому себе в виде "письма" некоего Вл.Осмоловского: «В сентябре прошлого года мне попался в руки один из очередных номеров "Новой Нивы", который весьма заинтересовал меня: ни одна книга за последнее 10-летие не всколыхнула в уме столько вопросов, сколько заронил этот один номер.

В связи с этим я подписался на журнал и теперь анализирую весь путь осуществления программы "Новой Нивы", чтобы уяснить ее идею. Может быть, я слишком идеализирую Ваш еженедельник, но мне кажется, что "Новая Нива" не просто новая перепашка старого печатного поля, но вещь знамение нового времени...» (Новая Нива, 1927, №2).

Поистине восхитительна эта размашистая, цветистая, "возвышенная" фразеология, где "мысль", "идея", "программа", "анализ" мелькают на страницах жалкого журнальчика, в котором нет ни одного живого самостоятельного слова, не говоря уже про "идею". Стряпал его, надо думать, Василий Гадалин, только недавно похоронивший свой журнал "Наш Огонек" подобного же свойства. Но редактором числился сам

Строк, одного титула - "издатель" - ему было маловато.

Содержание журнала представляло чудовищную окрошку из того, что подвертывалось под руку. Ю.Слезкин и А.Толстой, Осип Дымов и Рабиндранат Тагор, Руаль Амундсен и Маяковский, Лебедев-Кумач и Клод Фаррер. То есть - все сдиралось с любых свежих заграничных изданий на русском языке. Номера сдваивались, не становясь толще. Книги перепечатывались с дореволюционных и советских изданий.

Реклама гласила, что печатаются они на лучшей бумаге верже и со вкусом переплетены. На самом же деле, бумага была прескверная, а вместо переплета - обложка чуть ли не из оберточной бумаги.

Гонорарные расходы были незначительные, а доходы - на первое время вполне приличные. Но, как всегда, в биографии Строка, за взлетом следовало падение. Строку стало тесно в Риге, его поманил Париж, вернее, увлекла его туда р-роковая любовь. Историю эту многословно изложил бульварный журнальчик "За кулисами Риги", существовавший за счет слухов, сплетен и шантажа. В сенсационной статье "Подписчики "Новой Нивы" в руках... кокотки" пространно живописуется возлюбленная Строка, сотрудница его издательства Лени Либман. Щедро одаривая ее за счет подписчиков, он не только согласился поселить ее в Париже, но даже перевести туда свой журнал, что было уж чистым безумием. Но чего не делает любовь! Журнал в Париже, естественно, не привился, русских изданий там и своих хватало, а деньги скоро разошлись - и пришлось возвращаться в Ригу. Но здесь Лени Либман нашла себе иного покровителя, тоже женатого, но обещавшего ей развестись и жениться на ней, на Лени Либман. Это был некто Пальти, коммивояжер. Возможно, именно с ним связана написанная Строком песенка "Яша-комми-вояжер":

Край Прибалтийский объезжая,
Он всем ужасно надоел,
И чемоданчик раскрывал,
Наш Яша очень грустно пел:
"Купите туфли и чулки,
И помидоры и бычки,
И папиросы, и табак,
И пылесосы и коньяк..."

Вот с ним и выяснял отношения Строк с помощью торта, о чем рассказывает внучка Строка, только было это не на улице, а в еврейском клубе, где в буфете Пальти позволил себе отпустить по адресу отставленного любовника что-то нелестное, на что Строк схватил тарелку с пирожными и швырнул ее в лицо своему удачливому сопернику (За кулисами Риги, 1927, № 31).

Печатных источников, подтверждающих семейную версию о том, что "Черные глаза" связаны с Лени Либман, нами не обнаружено. Жаль; но, скорее всего, эта версия так и останется семейной. Что-то мог бы прояснить написавший слова этого танго А.Перфильев, но он, раскрывая свое авторство, не упомянул, какой сюжет ему был заказан Строком.

Как бы то ни было, потерпев крушение "любвонной лодки" и издательства, Строк временно занялся деятельностью поскромней. В газетах замелькали объявления уже иного рода:

«Вследствие ликвидации распродаются по ценам макулатуры книги и ноты в нотнo-книжном магазине по улице Свободы, 10» (Сегодня, 1928, 28 июня).

А спустя год:

«Пианист-аккомпаниатор и композитор, свободный художник Оскар Строк разучивает и проходит русские романсы и песни, шлягера, оперетты, оперы. Готовит к выступлениям. Дает уроки художественного аккомпанемента. Аккомпанирует и играет на концертах и вечерах» (Сегодня, 1929, 26 февр.).

Такого рода объявления свидетельствуют о том, что никакого капитала О.Строк из издательского дела не вынес, что удостоверяет и "За кулисами Риги":

«Даже наборщики вынуждены судом требовать свои заработные крохи с издания "Новой Нивы" Строка. Не заплатила "Новая Нива" и сотрудникам-писателям, в том числе до сих пор не считает нужным заплатить фактическому редактору журнала "пустяк" в 13 000 рублей...» (За кулисами Риги, 1927, №23).

Так что неверно (см.: Э.Чуянова), будто нажив деньги на чем-то (на журнале или на танго), Строк решил «вложить их в дело и открыл на бульваре Бривибас, почти напротив церкви Александра Невского, ресторан "Барберина". Но не учел действующего в Латвии закона, запрещавшего торговать спиртными напитками в радиусе 500 м от религиозно-культовых учреждений... Обычный кафе, естественно, принес одни убытки. Параллельно с этим обанкротилось и его издательство».

Мы не знаем, кто является автором приведенной нами цитаты — журналист или внучка Строка, но, как говорил Воланд: «Интереснее в этом вранье то, что оно — вранье от первого до последнего слова».

1. Открыл Строк не ресторан, а кафе-дансинг "Барберина".

2. Не на бульваре Бривибас, который шел только от Бастионного бульвара до Елизаветинской, а на улице Бривибас, уже за Дзиркаву.

3. Не почти напротив церкви Александра Невского, а в недавно выстроенном "модерном" доме проф. Сникера (ныне № 39, где сейчас антиквариат "Вольмар").
4. Прогорело предприятие не из-за алкогольных ограничений, а по самому настоящему неумению вести дело.
5. И не «параллельно с этим обанкротилось издательство», а тремя годами ранее, в 1928 году. «Барберину» Строк открыл в 1931.

Вкладывать в дело ему было нечего. Как издательство было пущено в ход на деньги подписчиков, так и кафе было открыто на деньги 20 нанятых официантов, с которых был взят залог в 200 латов с каждого. Так же в кредит было взято оборудование, посуда, два рояля и проч. (Сегодня, 1931, 16 дек.).

Как всегда, Строк позаботился о шикарной рекламе, провозгласив, что у него в «Барберине», помимо джаза, первоклассная кухня под присмотром поваров из известнейших дореволюционных столичных ресторанов — Кюба и "Медведь". Конферирующая на открытии Эльза Буш с четырьмя гёрлс исполнила написанный по случаю шлягер Строка «Барберина», на слова Лери (Клопотовского), присяжного автора всех рижских ревью и музыкальных представлений (Сегодня Вечером, 1931, 16 сент.).

Искренне убежденный, что рижане только и будут, что под джаз завтракать, обедать и ужинать в его заведении, Строк блистательно доказал, что начисто лишен делового чутья и предприимчивости, не заметив даже, что на дворе 1931 год: бушует мировой кризис, и рижане только и заняты тем, что переписывают друг на друга векселя, пытаются спастись от разорения.

Провозившись с «Барбериной» всего два месяца, Строк был вынужден объявить себя банкротом. Все 20 официантов потребовали вернуть им деньги. Не расплатился Строк и с владельцем дома, в котором он арендовал этаж и крышу для летнего кафе. Последовал суд, Строк был препровожден в тюрьму, просидел там в камере с финансовыми делягами четыре недели. В камере он написал "Мое последнее танго" и фокстрот под названием "Банкрот" (Сегодня, 1931, 27 дек.).

Шлейф долгов растянулся надолго. Вот некая Паулина Саулгозе заявила в полицию, что Строк взял у нее напрокат 180 скатертей и не вернул. Оказалось, что он отдал их в стирку, но не расплатился с владелицей прачечной, а та их продала (Новый Голос, 1932, № 6).

Так что газетчики были правы, именуя свои репортажи о нем: «Строк — талантливый неудачник».

Кое-как расплатившись с частью долгов, Строк на время уезжает в Германию. Но там развернуться ему не пришлось - к власти пришли нацисты, и он возвращается в Ригу.

Словом, вновь Строку пришлось играть по ресторанам, аккомпанировать и гастролировать. И вновь он делает попытку держать кафе — летнее кафе «Рандеву» в Майори. И вот здесь-то действительно имел в 1934 году казус с алкоголем: надо же было, чтобы в кафе зашел полицейский чин в штатском, заказал ликер и даже заплатил за него, а потом стал составлять протокол, так как кафе не имело лицензии на продажу алкогольных напитков. И опять последовал суд, вынесший решение: штраф 100 латов или месяц отсидки (Сегодня, 1934, 6 марта, 29 апр.).

Вот в такой обстановке и рождались прославленные танго.

Самое же парадоксальное во всех этих житейских историях, что все эскапады, залихватское вранье, романы, в которые Строк кидался очертя голову, не могли повредить его имени. Он так и остался достопримечательностью Риги, именно за свою, как говорят французы, жовиальность, то есть постоянное радостное восприятие жизни, способность наслаждаться ею взахлеб. А это сказалось в том, что все его танго, несмотря на продиктованную жанром легкую грусть по развеянным любовным иллюзиям, напеты голосом непреходящей жажды искреннего увлечения, отмечены сентиментальной напевностью, отчего они не знают увядания, и стоит им зазвучать, как и в старости вспыхивает тот блик, который играл на безрассудстве молодости.

P.S. Когда наша статья уже была готова к печати, мы получили справку, что в картотеке С.-Петербургской консерватории, где сохранились сведения не только о ее выпускниках, но и обо всех поступивших в консерваторию, имя О.Срока не значится. Возможно, картотека не полна. Но имя брата Льва (1888 г.) значится — он окончил скрипичный класс Ауэра в 1908/9 учебном году.

Юрий Абызов (Даугава, 1997) www.russkije.lv (1997)

ТАНГО МЕЖДУ СТРОК

(сценарий)

Алексей Щербак

История с музыкой в 2-х действиях

Действующие лица:

Оскар Строк

Его отец

Его мать

Его племянник Сенечка

Его жена Луиза

Лени

Фурцева — министр культуры

Офицер комендатуры

Следователь

Директор гостиницы

Вера — дочь Строка

Комсомольцы (Два юноши и три девушки)

(Танго Рабочий и Колхозница. Art NN)

Песни:

«Ты все грустишь о черных глазах»,
«Мусенька»,
«Vi ahin zol ilah geun»,
«Любимая»,
«Старый сад»,
«Песнь гитары»,
«Новые бублики. Латвийский фокстрот»,
«Синяя рапсодия»,
«Мой мальчик»,
«Ах, эти черные глаза»,
«Яша-Коммивояжер»,
«Петя»,
«Лейтенант, не забудь»,
«Два друга»,
«Сталинградский вальс»,
«Мурка»,
«Былое увлечение»,
«Спи, мое бедное сердце».

Первое действие.

Сцена 1.

На сцене очень пожилой человек в пальто. Раздражен. Даже разгневан.

Оскар: Товарищ... Я тебе товарищ... Да. Мы тут все товарищи! Все соседи. Все на равных. Курятник, а не дом. К стенке ухо прижмет и через стакан слушает. Что ты там услышишь? Что ты там хочешь услышать?!
«Товарищ Строк, нельзя ли потише? Хотя бы днем. Сын делает уроки, а у вас постоянно пианино... Нет, мы тоже все понимаем с музыкой, но я буду жаловаться, наконец. Хоть бы что-то современное, красивое... Товарищ Строк!» «Да- да, извините, конечно...» Дура, какой я тебе товарищ? Глупая дура. Мою музыку знает весь мир, до сих пор знает. Меня не знает, а ее — да! Мою музыку... Господи, что я объясняю? Кому?..

Снимает пальто. Садится на стул.

Мне скоро восемьдесят. Почти уже все. Все. Кругом «товарищи», а людей почти и нету. Может, умерли? Да, конечно, умерли. Не все. До сих пор остались где-то. Я даже знаю многих. Но теперь меньше, гораздо меньше, чем живет в одной только памяти. И память подводит. Вот лицо вспомнить пытаюсь — никак. Помню какую-нибудь руку, кольцо, пиджак почему-то в клетку. Заикание помню. У кого-то грудь, у кого-то потяжку на чулке. А лицо не помню. Ужас.

Хорошо, что еще себя помню. Себя разве забудешь? Хотя, чего там? Невелик срок. Жизнь началась в двадцать, а закончилась в сорок с копейками. Почти закончилась, как оказалось. Нет, конечно, шла, иногда даже бежала, спотыкаясь или останавливаясь отдышаться, но по большому счету... Тридцатые, сороковые, ну немного двадцатых. Как же это все давно было. Шляпы, оркестры, поезд до Берлина или Парижа, президент Улманис, Шаляпин, Нежданова, Плевацкая...

Встает. Начинает кружиться медленно.

И все танцуют, весь город танцует. Правую руку ей на талию. Левую — в отлет. Пальцы между пальцев. Или так осторожно, почти не прикасаясь. Какие у кого отношения. На третьем или на пятом танце уже и переплетутся. Прижмутся друг к другу. До возбуждения. До того, чтобы почувствовать тепло ее, желание ее...

(Останавливается.) А талии у всех разные. И животы... И она уже просто давит. А он пыхтит и потеет.

Прижалась ухом и поцарапала его сережкой... Терпит. И следующий раз опять ее пригласит. Да. Это ведь не остановить все. За роялем король танго — Оскар Строк!

Король танго! Да, да, это я. Товарищ Строк — король танго. Нафталиновый такой король, огрызок его величества. Бывшая знаменитость, бывший композитор, бывший в употреблении...

Садится.

Никому, никому не нужный. Одинокий, злобный старикашка. Которому даже в своем доме нельзя громко играть или громко разговаривать. Которому только и осталось, что сесть опять в поезд и не доехать, умереть. Я всегда хотел умереть в поезде. Осенью. Может, потому так часто и езжу в поездах. Все начнут пугаться, суетиться. Стоянку задержат, пока выносить будут и документы оформлять. Буду в центре внимания.

Встает.

Только это не главное. Главное, что тогда уже поезд придет не в какой-нибудь Сыктывкар, где даже не отменят концерт в клубе работников грязной промышленности. Заменят. Посадят за рояль местную учительницу из музыкальной школы. Она, бедная обязанности забросит, но отрепетирует за ночь. И цветы ей подарят. А поезд... поезд прогудит в детстве. В моем детстве. Он меня туда увезет. Я знаю. «Встречайте, Оскар вернулся!». И мама выйдет к перрону, и папа... Все мои братья и сестры. И этот маленький рыжий с соседней улицы.. Будущий антисемит. Сопливым вечно. Я глаз ему подбил. Цветы мне подарит. Хотя давно уже погиб. Осенью. Где-то в Пруссии, как говорили...

В детстве все еще живы. Все по-своему счастливы. У всех впереди целая жизнь. И никто не знает, какая.

(Танго)

Сцена 2.

Мама и отец Оскара. Мама шьет. Отец читает газету. Оскар сидит сбоку.

Оскар: Мама, а правда, что я в шесть лет подошел к пианино и заиграл?

Мама: Отец видел, спроси у него.

Оскар: Папа...

Отец: Ну... заиграл — это громко сказано. Чтобы заиграть, надо много трудиться. Иногда — всю жизнь.

Оскар: Это я знаю. Братья говорят, что я просто по клавишам тренькал, как последний босьяк. И до сих пор продолжаю...

Мама: Пусть лучше собой занимаются.

Отец: Они занимаются. Они хорошие мальчики. Я горжусь тем, как они занимаются. Бог дал мне очень талантливых детей.

Мама: А я, Давид?

Отец *(улыбаясь)*: Ты... их мать. Но твои дочери, Хава, совсем не интересуются музыкой.

Мама: Это мужская работа.

Оскар: Сестры как раз говорят, что я сразу заиграл.

Отец *(откладывая газету)*: Ты не то что бы заиграл. Ты уловил. Ты взял мелодию и отпустил ее в инструмент. Это не каждому дано. Я даже объяснить не могу словами.

Оскар: А нотами?

Отец: Нотами тоже не могу.

Оскар: Ты и не можешь? Папа, ты же музыкант. Я, например, все могу объяснить нотами. *(Подходит к пианино.)* Ба-ба-ба-бах! Это я злюсь. Пим-пим... Это я чего-то хочу попросить. Пам-пам-пабам. Это наши дерутся с соседскими. И так далее.

Мама: Пойди продай свою музыку. За два пинка с подзатыльником.

Отец: Нужно постоянно работать, чтобы инструмент слышал твои пальцы и твою душу. Понимаешь?

Оскар: Постоянно — это сколько? Как сейчас?

Отец: Еще больше.

Оскар: А гимназия? А гулять?

Отец: От этого можно и отказаться.

Оскар: Ура! Мне можно не ходить в гимназию!

Мама: Тебе можно не ходить гулять. Я каждый раз жду, что ты порвешь или кто придет на тебя жаловаться.

Отец: И если ты будешь много работать, мы поедем с тобой в Санкт-Петербург. В консерваторию. Там

профессора. Им понравится твой талант. Не может не понравиться. А теперь иди. Иди погуляй.

Оскар: Можно?

Мама: И приди домой таким, как вышел.

Оскар целует мать и отца в щеки и уходит.

Отец: Он будет большим музыкантом, Хава.

Мама: Я знаю...

Отец: Я всю жизнь играю и заработал только на детей, а он заработает нам на счастье. Я знал это, когда он только родился.

Мама: Он родился последним...

Отец: Да, наверное, поэтому. Когда повезем его в Санкт-Петербург, поедem и мы с ним. Хорошо?

Мама: Как скажешь.

Отец: Там мы ему будем нужнее. Я очень волнуюсь за него.

Мама: Не волнуйся. В обиду себя не даст. Сам ведь знаешь.

Оскар говорит кому-то невидимому. Грозит кулаком.

Оскар: Я тебя еще поймаю, рыжая крыса. И ты меня вообще скоро не увидишь. Меня повезут в столицу, папа сказал. На большом паровозе с проводником. А ты можешь только дым от него понюхать. И чай будут приносить. И вообще... Там меня профессора встретят. Сразу десять штук или больше. Сто. Я им играть буду. Понял, обезьяна сопливая? Мне эта музыка вообще плевое дело. Пусть слушают, не жалко. А тебя туда даже и не пустят. Даже если ты просишься будешь. Я прикажу не пускать. И еще прикажу тебя выпороть. Иди теперь, жалуйся. Я в тебя потом с паровоза плюну. Стой! Стой! Еще забыл... За музыкантами самые красивые девочки бегают. Даже те, которые старше.

В Оскара летит камень. Он уворачивается и бежит за обидчиком.

(Танго)

Сцена 3.

Идут последние кадры немого кино. Включается свет. Танер (Строк) ищет глазами знакомую девушку. Подходит к ней.

Оскар: Здравствуйте, Луиза.

Луиза: Добрый вечер.

Оскар: Вы сегодня без мамы?

Луиза: Мама неважно себя чувствует.

Оскар: Что-то серьезное? У меня есть знакомые...

Луиза: Нет-нет. Что вы? Все хорошо. Погода, луна... У мамы много причин чувствовать себя так, чтобы никуда не ходить. Тем более, что вы ей понравились.

Оскар: Правда? Вот уж не думал. Сам подошел, сам представился...

Луиза: И цветы для мамы как-то кстати в руках оказались...

Оскар: Это не для...

Луиза: Но очень пригодились. Пойдемте гулять, кино уже закончилось. Или вам еще нужно оставаться?

Оскар: Нет, я до завтра свободен. Утром в консерваторию, а потом только сюда.

Луиза: Вы занятой человек.

Оскар: Мне нравится. И потом... если бы я сидел только в консерватории, вряд ли бы вы с мамой пришли на меня смотреть.

Луиза: Пойдемте.

Оскар и Луиза прогуливаются.

Луиза: Вы очень хорошо играете.

Оскар: Это не трудно. И... хорошо платят.

Луиза: Больше, чем в оркестрах?

Оскар: Не знаю. Так получилось, что здесь...

Луиза: Какая-нибудь романтическая история?

Оскар: Угадали.

Луиза (*потухая*): Дочка владельца?

Оскар (*улыбаясь*): Нет! Что вы! Дочка владельца худая и ничего не понимает в музыке. К тому же скоро выходит замуж за офицера. Тут настоящая любовь. Была...

Луиза: Не бывает, чтобы настоящая «была». Тогда она не настоящая.

Оскар: Еще как бывает. Вам никто не говорил, Луиза, что вы похожи на Веру Холодную, только лучше?

Луиза: Нет. Я совсем не похожа.
Оскар: Вы лучше.
Луиза: Это и есть ваша большая любовь?
Оскар: Была.
Луиза: Я ее видела. Она выходила из авто.
Оскар: А я не видел.
Луиза: Вера Холодная очень красивая.
Оскар: Только холодная. А вы, Луиза...
Луиза (*показывая на скамью*): Давайте присядем.

Оскар и Луиза садятся. Молчат.

Луиза: За что же вы разлюбили ее? Она не переживет.
Оскар: Мы ей не расскажем. Хорошо?
Луиза: Хорошо. Кто же теперь ваша жертва?
Оскар: Самая прекрасная девушка на земле.
Луиза: Ей, наверное, повезло. Вы будете играть ей зимними вечерами на рояле. Сочините романс.
Оскар: У меня уже есть несколько.
Луиза: Значит, сочините еще. (*Пауза.*) Вы еврей, Оскар?
Оскар: Да. А что?
Луиза: Потом. (*Пауза.*) Расскажите мне про себя.
Оскар: Я из большой еврейской семьи. Папа — Давид. Мама — Хава. Если я начну перечислять имена всех своих братьев и сестер — вы запутаетесь. Их семеро. Братья — музыканты, сестры... просто хорошие сестры. Так заведено у евреев...
Луиза: Не обижайтесь, Оскар. Пожалуйста.
Оскар (*уже спокойнее*): Так у нас заведено: мальчики учатся ремеслу, а девочки быть хорошими женами. Мы жили в Двинске... Динабурге. Я самый младший в семье. Братья тоже здесь учились, а когда моя очередь пришла — родители перебрались со мной. Потом мама умерла. С папой я вас познакомлю, если вы не будете против.
Луиза: Я не буду.
Оскар: Но, предупреждаю, он тоже еврей.
Луиза: А вы жестокий, Оскар.

Оскар пожимает плечами.

Луиза: Мой отец — австриец. Он считает, что евреи... В общем, он как-то нехорошо к этому относится. Не знаю почему. Я только из-за него и спросила.
Оскар: А вы?
Луиза: Я никогда об этом не думала, только сегодня.
Оскар: Скажите, что я армянин.
Луиза (*встает, смеясь*): Нет. Глупости. Зачем?
Оскар (*тоже встает*): Вам же нужно его благословение?
Луиза: Благословение? (*Пауза.*) Проводите меня?
Оскар: Да, но... если он нас увидит... Хотя издалека и не отличишь.
Луиза: Можно взять вас под руку?
Оскар: Я весь вечер об этом мечтал.
Луиза: Как быстро сбываются мечты...

Луиза берет Оскара под руку.

Оскар: Еще большой дом обязательно у моря. Любимая жена. Дети. Много цветов. Красивые талантливые люди кругом. И мелодия... я ее слышу... а ты?
(Танго)

Сцена 4.

Отец Оскара. Стар и не совсем здоров. Входят Луиза и сам Строк.

Отец: Дети... Мои милые дети. (*Привстает.*)
Оскар: Не надо, папа.
Оскар и Луиза подходят и целуют отца.

Луиза: Как вы себя чувствуете, Давид Маркович?
Отец: Годы, Луиза... Осип, ты зачем подписал ноты как Оскар? Ты думаешь, так лучше? Нет, я не против,

просто... Оскар, конечно, звучит...

Оскар: Какая разница, папа? Есть дела поважнее.

Отец: Да, да, ты сам решаешь. Я-то тебя по-старому звать буду. Луиза, а ты?

Луиза: С фамилией лучше сочетается. Оскар Строк! Резкая у вас фамилия, Давид Маркович. Как будто дробь барабанная.

Отец: У меня на службе унтер-офицер один. Как раз по барабанам большой специалист. Так знаешь, какая у него была фамилия?

Оскар: Чайковский.

Отец: Почти угадал. Я что, эту историю раньше рассказывал?

Луиза: Нет.

Отец: Фамилия у него была — Барабанов. *(Смеется.)* А ты, видать, Осип, чаю не прочь... Так я сейчас...

Оскар: Луиза приготовит. Мне с тобой поговорить надо.

Луиза уходит. Отец ждет молча.

Оскар: Я, папа, с консерваторией повременить решил. Не до занятий сейчас. Понимаешь?

Отец: Пока нет.

Оскар: Время трудное...

Отец: Время всегда одинаковое, Осип.

Оскар: Надо о главном думать.

Отец: Что может быть главнее?

Оскар: Ты, Луиза... деньги, наконец. У меня уже есть занятие... Я просто не могу все успеть. Что ты молчишь, папа?

Отец: Тапер — это не занятие.

Оскар: Оно нас кормит.

Отец: Я еще могу работать. Я могу играть на свадьбах или еще где-нибудь.

Оскар: Папа! Ты ходишь с трудом...

Отец: Я буду играть сидя. Так можно. Да. Тебе надо учиться. Слышишь? Тебе обязательно надо учиться. Все твои братья... они не бросали. А ты... ты же самый талантливый. Я когда вижу, как ты играешь, я же... Не делай этого.

Оскар: Я так решил, папа.

Отец: Нужно идти и не сворачивать, а ты взял и остановился.

Оскар: На время...

Отец: А Луиза?

Оскар: Я так решил.

Отец: Я мечтал, что ты вырастешь в великого музыканта. Я знал это еще до того, как ты родился, Осип. Луиза!

Быстро входит Луиза.

Отец: Запрети ему, Луиза.

Оскар: Папа, я после обязательно окончу курс. Не драматизируй.

Луиза: Он обещал мне, Давид Маркович.

Отец: Хорошо, если обещал...

Луиза уходит.

Оскар: Сейчас многие так поступают, папа. Война. Не до музыки.

Отец: Мне хочется плакать, Осип. Пообещай и мне...

Оскар: Все будет, папа. Просто чуть позже.

Отец: Залы, свет, цветы, афиши, мой сын за роялем. Знаешь, сколько раз я видел эту картину? Тысячу. Тысячу тысяч. И чтобы все оборачивались: глядите, это отец знаменитого Строка!

Оскар: Папа, я тебе обещаю, нашу фамилию будут знать все, кто хоть немного понимает музыку. Весь Петербург. Вся Европа. Весь мир. Надо подождать.

Отец: Я уже не дождусь... Твой племянник — Сенечка... Он делает поразительные успехи.

Оскар: Я знаю.

Отец: Он младше тебя, но понимает больше. Он не бросает консерваторию. *(Пауза.)* Никакая война не может остановить музыку, Осип. Человека может, а музыку — нет.

(Танго)

Сцена 5.

Оскар и Луиза спят. Оскар просыпается. Рядом стоит его племянник — Сенечка Дубянский.

Сенечка: Здравствуй, дядя Ося. Не пугайся, я тебе снюсь.

Оскар: Сенечка?!

Сенечка: Не кричи, ты разбудишь жену. Она тебе очень подходит. Она похожа на Веру Холодную.

Оскар: Да.

Сенечка: Как ты живешь, дядя Ося?

Оскар: Я странно живу, Сенечка. Мне не нравится, как я живу. У меня есть дочь -- Вера. Жена — Луиза. А больше ничего нету. Я играю, где придется. Я играю, что заказывают. А ты? Как ты? *(Пауза.)* Извини, я забыл...

Сенечка: Я — хорошо, теперь уже хорошо.

Оскар: Мы, когда узнали, что ты с собой сделал, Сенечка, мы не поверили. В двадцать лет уже профессор. Блестящее будущее, блестящее. Кто тебе дал этот пистолет? Неужели она была так хороша, чтобы из-за нее стреляться? В мире столько девушек. А она замужняя женщина. Почему?

Сенечка: Я любил ее, дядя Ося. Я ходил смотреть в ее окна. Я не спал, я думал о ней. И когда я думал, она была рядом. Я целовал ее, прижимался к ней. Мы разговаривали, у нас были дети, много детей. Большой стол, веранда, залитая солнцем. Рояль. Это же ужасно, все так себе представить и знать, что она в это время совсем с другим мужчиной. С мужем. Он говорил со мной. Он сказал, что она его любит. Дядя Ося, я не смог больше жить.

Оскар: Никакая женщина не стоит того, что ты сделал.

Сенечка: Никакая, кроме нее. Тебе еще предстоит в этом убедиться.

Оскар: У меня есть Луиза...

Сенечка: Береги ее... Уезжай.

Оскар: Куда?

Сенечка: Какая разница? Хотя бы в Латвию. Динабург теперь в Латвии.

Оскар: Я почти не помню Динабурга.

Сенечка: Ты там вырос.

Оскар: Сенечка, а что ты имел в виду, когда говорил: «Тебе еще предстоит убедиться»?

Сенечка: Мне пора, дядя Ося.

Сенечка уходит. Оскар смотрит ему вслед, потом будит жену.

Оскар: Луиза!

Луиза просыпается.

Оскар: Луиза, мы поедем в Ригу.

Луиза: Сейчас?

Оскар: Да, сегодня.

Луиза: Что случилось, Оскар?

Оскар: Я видел грустный сон, Луиза... Я тебе потом расскажу, в поезде. Ладно?

Луиза: Хорошо. Но...

Оскар: Так будет лучше. Так всем нам будет лучше. Там всем нам будет лучше...
(Танго)

Сцена 6.

В комнате Луиза. Входит Оскар. Их дочь Вера крутится рядом. Слышен детский плач из другой комнаты. Луиза выходит.

Оскар: Девочка, ты еще не знаешь, кто твой папа.

Вера смотрит на отца. Плач прекращается. Входит Луиза.

Луиза: Спит.

Оскар: Послезавтра давай пригласим фотографа. Хочу три портрета. Верочка, Женя и ты. И на стенку...

Луиза: А ты?

Оскар: А я... Я и так скоро на всех стенках буду. Послезавтра — обязательно...

Луиза: Оскар...

Оскар: А завтра нам подадут авто, и мы с тобой... Что ты наденешь? Вот это вот синее платье? Оно так тебе идет.

Луиза: Оскар...

Оскар: И надо договориться, чтобы кто-нибудь посидел с детьми.

Луиза: Если ты мне сейчас ничего не объяснишь, я надену желтое платье и поеду на рынок, а с детьми посидишь ты.

Оскар: Не-е-ет... непременно синее. Исключительно синее. Потому что завтра... Завтра я приглашаю тебя на свой концерт, Луиза.

Луиза смотрит на мужа.

Оскар: Как хорошо, что мы тогда уехали в Ригу. У меня опять есть издательство. И магазин. И тихий угол.
(Пауза.) Нам надо сменить квартиру, Луиза. И купить рояль... или хотя бы пока можно просто взять на время.

После выкупим.

Луиза: Я еду на рынок!

Оскар: Подожди. Сейчас. Просто я пока сам поверить не могу. Сейчас. *(Пауза.)* Сегодня играю, как обычно. Публики мало. Заходит пара. Просто зашли пообедать. Я, кстати, их и не заметил. Они за угловой столик сели, ну этот, под картиной. С моей стороны не видно. В общем, играю. Все как обычно. А потом — раз!..

Приглашают. У нас, говорят, аккомпаниатор заболел серьезно, а вы так хорошо чувствуете... вы где учились? Я рассказал. Это провидение, говорят. Не могли бы вы, уважаемый, завтра нам помочь. И про гонорар, и про авто... Если я не занят, конечно. Утром репетируем — вечером концерт. Я согласился.

Луиза: Так какой гонорар?

Оскар: Большой. Хотя мне без разницы.

Луиза: Не понимаю.

Оскар: Сейчас. *(Пауза.)* Ее фамилия Нежданова. Антонина Нежданова.

Луиза: Господи...

Оскар: И это только начало, Луиза, только начало...

Луиза: Я услышу Нежданову.

Оскар: Ты услышишь меня, Луиза.

Опять раздается детский плач. Луиза выбегает.

Оскар *(Вере)*: Это только начало, доченька. Твой папа уже не остановится. Нет. Ты будешь не просто Вера Строк, ты будешь Вера Строк, дочь Оскара Строка. И мои романсы будет петь Плевацкая. Да. А потом... потом оркестр Вебера. Берлин, Вена, Варшава, Рим, Бухарест! Вера, учи географию! Она тебе так пригодится! И Петя Лещенко с Сокольским будут просто драться за мои мелодии. Их пока никто не знает, я сам их пока не знаю, но потом... скоро... Сам Шаляпин будет со мной разговаривать на равных. Сам Шаляпин, Вера. Потому что твой отец будет королем! Королем танго!

На последней фразе входит Луиза.

Оскар: Я куплю тебе десять тысяч кукол, а маме шубу. А Женечке...

Звонок в дверь. Луиза идет открывать.

Оскар: Женечке -- настоящий велосипед. Как тебе такой план?

Луиза входит с молодой девушкой.

Луиза: К тебе, Оскар.

Оскар: Я забыл... *(Девушке.)* Извините, Лени, я совсем забыл. Сегодня такой день особенный... Это Лени, Луиза. Лени Либман. Она из Валмиеры. Лени будет помогать тебе в магазине. Да, Лени?

Девушка кивает. Луиза смотрит на нее.

Оскар: Лени, вы ужинали? Оставайтесь. Такой день особенный. Все меняется. И это только начало, только начало...

(Танго)

Сцена 7.

Магазин Строка. За разными прилавками, но близко друг от друга, Луиза и Лени. Лени делает вид, что считает что-то на бумаге.

Луиза: И как? Сходится?

Лени: Да, но все равно мало.

Луиза: Всегда мало.

Лени: Да мне не много-то и надо...

Луиза: Разве?

Лени: Конечно. Спасибо, есть работа. Есть крыша, есть, что на столе. А погулять я и бесплатно могу.

Луиза: А одеться? А кино? Я в твои годы ни одной картины не пропускала. Хотя... нет, я в твои годы уже замужем была. Замуж тебе надо.

Лени: Я не тороплюсь.

Луиза: Я тоже не торопилась, пока мужа своего не увидела. А теперь уже и деток двое. И вообще... Всегда

хочется ждать кого-то дома и знать, что он придет.

Лени: Неплохо бы еще знать, где он ходит, когда ты его ждешь.

Луиза: Конечно. Это кому как повезет.

Лени: А вам повезло?

Луиза: Да. Мне повезло. Знаешь, мы столько там еще, в России, пережили. Белые, красные... Когда-нибудь расскажу тебе. После такого уже люди как одно целое становятся.

Лени: Вот и я может быть жду такого, как господин Строк. *(Улыбается.)* Только переживаний не очень хочется...

Луиза: Гладко только в книжках...

Входит Строк. Кивает Лени.

Оскар: Луиза, ты чего здесь? Ты же куда-то собиралась?

Луиза: Мы же договорились вместе вечером...

Оскар: Нет, я вечером не смогу. Тут один... *(Пауза.)* ...песню заказать хочет. Надо встретиться.

Луиза: Жаль. Я думала, что хоть сегодня...

Оскар: Сначала дела, потом — удовольствия.

Луиза: Видишь, Лени, и тут, оказывается, не все гладко.

Оскар: Вы о чем?

Луиза: О замужестве.

Оскар: А-а-а. *(Луизе.)* Так ты пойдешь?

Луиза: Теперь -- конечно. Сейчас кассу проверю...

Лени: Я сама, госпожа Строк. Может, еще кто до вечера заглянет.

Луиза: Ну хорошо. *(Оскар.)* Так ты во сколько будешь?

Оскар: Не знаю. Как пойдет.

Луиза: Постарайся не задерживаться. Что-нибудь из старого ему покажи, может, понравится.

Оскар: Нет, этому старое не подойдет. Влюблен...

Луиза: Понятно.

Луиза целует Оскара в щеку и уходит. Строк стоит, трет щеку и смотрит на Лени.

Лени: Где ты был? Почему так долго не приходил?

Оскар: Рассказать по минутам?

Лени: Я соскучилась.

Оскар: Тогда обними меня.

Лени: А если госпожа вернется?

Оскар: А если нет?

Строк сам идет за прилавок и прижимает к себе Лени.

Лени: Ты сегодня останешься?

Оскар: Да.

Лени: До самого утра?

Оскар: Ну... я уже не молод.

Лени: Дурачок. Я не про это. Я просто очень люблю спать на твоём плече. Ты же знаешь. Жалко, редко получается.

Оскар: Лени!

Лени: Я молчу.

Оскар: Потерпи еще. Все к тому идет.

Лени: Я очень терпеливая.

Оскар: Вот и умница.

Строк достает из кармана пиджака маленький букетик. Отдает Лени.

Лени: Оскар!

Оскар: Да. Прежде чем лечь на плечо, мы можем куда-нибудь сходить. Весь вечер в нашем распоряжении.

Лени: Я не знаю...

Оскар: Ну тогда позволь мне заказывать музыку. Доверяешь?

Лени: Я просто люблю тебя, Оскар... *(Танго)*

Сцена 8.

Лени и Оскар. Лени сидит нечесанная. Оскар стоит подле нее на коленях. Гладит ее руки. Лени убирает руки.

Оскар: Лени! Девочка моя. Почему не горят угольки в твоих глазах? Почему ты прячешь свои теплые руки,

Лени?

Лени: Чего ты хочешь? Что тебе от меня надо?

Оскар: Посмотри вокруг. Париж. Помнишь, в Риге мы говорили с тобой о Париже? Вот он. У твоих ног, Лени.

Лени: Между ног, Оскар. Вот где у меня твой Париж.

Оскар встает.

Оскар: Не груби, Лени. Почему надо обязательно все испортить? *(Пауза)* Давай, маленькая, успокоимся, ты оденешься, и мы ходим куда-нибудь. Куда ты хочешь?

Лени: Никуда я не хочу!

Оскар: Мне все равно надо будет идти. Дела и...

Лени: Иди.

Оскар: Можем просто погулять.

Лени: Надоело! Когда тебя нет, я просто гуляю. Когда ты есть, я просто гуляю. А жить когда? В промежутках между прогулками? Что ты молчишь?

Оскар: Ты же все знаешь, Лени.

Лени встает.

Лени: Я знаю одно: послезавтра ты сядешь в поезд и помчишься в Ригу целовать свою курицу-жену. Ой, ой, я соскучился. Она ведь все про меня знает. Как? Сцены тебе устраивает?

Оскар: Нет.

Лени: Жаль. Надо будет ей написать. Вот ты поедешь, я и напишу. Чтобы один поезд довел и тебя, и письмо. Может, быстреей вернешься.

Оскар: Я и так провожу с тобой гораздо больше времени, чем с детьми.

Лени: Мне не надо больше. Мне надо все!

Оскар: Но, Лени...

Лени: Мне не надо мужчины, который живет на два дома, мне нужен свой дом, понимаешь? Свой. Я отдала все, что могла, вам, господин Строк. Молодость отдала. А что взамен? Что ты мне обещал? И не думай откупиться от меня этим Парижем!

Оскар: Сейчас нельзя ничего изменить.

Лени: А когда?

Оскар подходит к Лени. Пытается обнять. Она вырывается.

Лени: Не трогай меня! Иди! Иди куда хочешь! Оставь меня!

Лени отходит и стоит спиной к Оскару. Оскар смотрит на спину. Потом отходит.

Оскар: Она сбежала, когда меня не было. Не в этот отъезд, нет. Мы помирились вечером. А ночью она была вообще какая-то особенная. Я уехал в Ригу как обычно. Вернулся. И так несколько раз. Мы действительно гуляли. Тихо, без скандалов. А потом она просто исчезла. Растворилась. Я даже не искал ее. Знал, что не найду. Страдал, ревновал, видел ее в объятьях усатого гусара. Почему гусара? Не знаю. Она ведь в итоге вышла замуж за коммивояжера. Эстонца. И не усатого. В годах. Я их встретил. Случайно. В Риге. В ресторане. Они смотрели на меня и смеялись. Я повел себя, как мальчишка. Взял тарелку с пирожным и запустил в его плешистую морду. Не попал.

Так вот, как всегда. Не попадаю. Только пиджак ему испачкал. А! Еще глаза ее испуганные увидел. Уже и не такие черные, как при мне были. Уже таким жирком подернутые. Сволочным таким спокойствием сытым. Не горящие такие глаза. Тусклые...

(Танго)

ДЕЙСТВИЕ 2

Сцена 9.

На сцене Оскар Строк. Звучит музыка. Потом обрывается. Он встает из-за рояля.

Оскар: Нас, наверное, скоро закроют. Рестораны, говорят, вообще закроют. Столовые будут. У нас ведь теперь советская власть. Уже неделю как... Смешно. Я от нее бежал, а она меня догоняла. Я ее тогда, сначала, приветствовал. И опять приветствую. Вот просто сел дома и заиграл «Интернационал» в открытые окна. А весь дом – сплошная буржуазия. И я -- буржуазия. Тем более надо приветствовать. Да. Чтобы жить, надо обязательно кого-нибудь приветствовать. Не нравится — фигу держи в кармане, но приветствуй. Власть, например. Иначе раздавит, да. И все... И нету никакого короля танго.

Ведь я-таки обещание выполнил, отцу данное. Стал королем. Играл, правда, до сих пор в ресторанах. В самых лучших, но... Жить-то надо. Зато в Бомбее мои песни докеры напевают. Сам слышал. Оркестры, афиши, газеты - было же. В Риге так вообще каждая собака меня знает. И зрители, и аплодисменты, и такой шелест в зале: строк, строк, строк....

Попутешествовал. Европа, Япония, Китай. Не один, с музыкой своей. Если про музыку... так она где уже только не побывала. Вижу, откуда авторские приходят. Я и мест-то таких не знаю. Значит, слушают, значит — не зря. Стало быть, не умер еще Оскар Строк — король танго. Страшно ему, конечно, сегодня. Опять, как тогда, за детей, за жену страшно. Советская власть пришла. Хотя...

Меня ведь и в СССР слушают. Ехал из Харбина, в Москве в магазин зашел. А там пластинка. Моя! Купил. Стал в купе вещи перекладывать, сел и раздавил ее. До отхода поезда двадцать восемь минут. Побежал. Успел. Вот она! «Спи, мое бедное сердце.» Раз пластинки можно, значит, и меня можно? Вдруг, наоборот, придут, скажут: «А не выступите ли вы, товарищ Строк, перед красноармейцами? Больно уж им ваша музыка по душе». Конечно- конечно, выступлю. «А не хотите ли вы, товарищ Строк, что-нибудь новое написать?» Конечно- конечно, хочу. Даже оперу, например.

Я ведь оперу писал. Не только мелодии. Настоящую оперу. Мне банкиры заказали. Под аванс. А теперь нет банкиров. Неделю как нету. И не вернуться. Так я ее переделаю, если понадобится.

И может, опять концерты. Да еще лучше прежних. Любой власти музыка нужна. Люди-то, они при любой власти — люди. Даже вон в Германии. Не одними же маршами... А отдохнуть, а потанцевать, а просто послушать... Завтра же, завтра пойду и сам предложу. Луиза! Луиза!

(Танго)

Сцена 10.

Вокзал. Оскар и Луиза ждут у дверей коменданта. Строк нервничает. Ходит туда-сюда.

Луиза: Оскар, подойди и остановись.

Строк останавливается возле жены.

Луиза: Оскар, соседка сказала, что через неделю, через две максимум, все это кончится. Бомбежки и вообще...

Оскар (*громко*): Через день в Риге будут немцы!

Луиза: Тише. Что ты кричишь?

Оскар (*тихо*): Через день, Луиза.

Луиза: Почти все соседи остались. Чего вдруг? Мы же все бросили... ты понимаешь, что может произойти с вещами, с квартирой?

Оскар: Ты понимаешь, что может произойти с нами?

Луиза: Схватили вещи и вперед...

Оскар: Да! И еще разрешение на эвакуацию взял. Вчера. (*Хлопает себя по карману.*) Четыре года назад я же был в Берлине. Я же проезжал через него. Я же своими глазами... Они евреев просто ненавидят. Они страшные,

Луиза. Они в черной форме. И не надо, не говори больше ничего.

Луиза: Дети не поели...

Оскар: Поедят там, где войны нету.

Луиза: Хорошо, я буду молчать... Потом сам пожалеешь...

Оскар: Обязательно. (*Смотрит на часы.*) Не успеем.

Строк тихонько стучит в дверь коменданта. Заглядывает туда. Сразу закрывает дверь.

Оскар: Сходи, скажи детям, что еще надо подождать.

Луиза: Куда они денутся — столько чемоданов...

Оскар: Чтоб не волновались...

Из дверей коменданта выходит офицер.

Офицер: Я слушаю.

Оскар: Я музыкант. Строк моя фамилия. Еще вот жена и двое детей. Они с вещами. Разрешение от коменданта есть. (*Лезет в карман.*)

Офицер: У меня мало времени.

Оскар: Нам бы билеты, товарищ командир. Или до Москвы, или до Ленинграда...

Офицер: Что?

Оскар: Билеты...

Луиза: Мы уезжаем и не знаем, куда какой поезд идет. Я мужу говорю, что война сейчас кончится...

Офицер: Не сейчас, но очень скоро.

Оскар: А пока...

Офицер: Музыкант, говорите?

Луиза: И композитор.
Офицер: Я слышал, как вы играете. Песня эта... про глаза.
Оскар: У меня много песен...
Офицер: Да, но пока не до них. *(Пауза.)* Сейчас посмотрю.

Офицер скрывается за дверью.

Строк: Вот и билеты...
Луиза: А эта, твоя, она остается. Я ее видела вчера, она никуда не собиралась.
Оскар: Кого?
Луиза: Ты знаешь, о ком я.

Пауза.

Луиза: Не боится остаться, грязная девка.
Оскар: У нее эстонская фамилия.
Луиза: Откуда знаешь?
Оскар: Знаю.

Снова выходит офицер.

Офицер: На четвертый путь состав подают. Бегите и места занимайте.
Оскар: А билеты?
Офицер: Билеты, композитор, вам в поезде выдадут. Может быть...
Оскар: В Москву?
Офицер: На восток.
Оскар: А...
Офицер: Бегите, я вам говорю. Я пока ходил, еще одну вашу песню вспомнил. С концерта-то и месяца не прошло, а видишь, как повернулось.
Луиза *(хватая мужа за руку)*: Спасибо.
Офицер: Хорошие у вас песни, Строк. Бегите...

Оскар и Луиза быстро уходят.
(Танго)

Сцена 11.

Оскар. Небольшая комната. Стол. Входит Луиза, за ней два юноши и три девушки. У одного юноши плоский сверток в руках.

Луиза: К тебе делегация, Оскар.
1-я девушка: Уважаемый Оскар Давидович, мы узнали, что вы скоро уезжаете из Алма-Аты, и комсомольская организация нашего института...
Оскар *(улыбаясь)*: Подождите. Давайте мы хотя бы чаю как-то сообразим. Луиза!
Луиза: Садитесь, ребята, я сейчас.

Луиза выходит. Молодежь рассаживается вокруг стола. 1-я девушка остается стоять.

1-я девушка: Комсомольская организация нашего института хотела бы выразить вам общее признание за ту работу, которую вы вели здесь, в Алма-Ате. Ваши концерты в госпиталях согревали раненных героев и радовали их... *(Запинается.)* ... и медсестер тоже радовали. И врачей тоже... И... мы сами слышали ваши выступления с артистами. Мы с девочками тоже в госпитале помогали.

Оскар: Спасибо, дорогие мои.

1-я девушка: И мы хотим вручить вам памятный подарок. *(Делает знак юноше со свертком, тот разворачивает и отдает девушке содержимое.)* Картину нашего города. Ее нарисовал Саша Белоусов, который теперь на фронте.

Строк берет картину. Рассматривает.

Оскар: Спасибо большое. Вы садитесь. *(1-я девушка садится к столу)* Обязательно повешу ее в Москве, как только устроимся.

2-я девушка: Скоро уже?

Оскар: Да, вещи пакуем. Хотя, какие там вещи? Все на хлеб попеременяли.

1-й юноша: Мы, Оскар Давидович, газету у себя выпускаем. Хотелось бы про вас написать. Можно?

Оскар: Конечно. Про что вам интересно?

3-я девушка: Про ваши встречи с интересными людьми, про концерты, про товарища Сталина.

Оскар: Людей очень много я знаю. Кто именно вас интересует?

1-й юноша: Товарищ Жаров, народный артист. Товарищ Крючков. Товарищ Ладынина.

Оскар: Я им аккомпанировал.

3-я девушка: Товарищ Зельдин...

Оскар: Он мои песни исполнял. «Два друга». Слышали?

Молодежь кивает.

Оскар: Я всех их прекрасно знаю. С Жаровым, так мы вообще, можно сказать, в отношениях больше, чем товарищеских. Большой человек...

2-девушка: Вы в Москве, наверное, в филармонию поступите?

Оскар: Посмотрим. Знаю, что буду работать, а где — пока не знаю.

2-я девушка: Я, когда закончу, тоже в Москву поеду.

Оскар: Может, там и встретимся.

Входит Луиза с чайником и чашками. Начинает заниматься столом.

2-й юноша: Я считаю, что танго — музыка угнетателей. Она воспевает порок и ставит на первое место чувства, а не идеи.

Пауза.

3-я девушка: Советская власть чувства не отменяла. Я, например, товарища Сталина не только уважаю, но и люблю искренне. И как редактор газеты...

1-й юноша: И я. Я про танго ничего не знаю, но про чувства...

2-я девушка: А бойцы... они Родину любят.

1-я девушка (2-му юноше): Раненым в госпитале нравилось. И наша комсомольская организация...

2-й юноша: Я имею право высказать свою точку зрения...

Луиза: Давайте пить чай, ребята.

Оскар (2-му юноше): Вы правы, молодой человек. (Пауза.) Танго — музыка страсти, музыка переплетенных тел, эмоций. Но возьми и отними это все у человека — что останется? Уже и не человек вроде. Машина. Вот вы, например, вы влюблялись?

2-й юноша: Пока идет война — нельзя думать о глупостях.

Луиза: Но война ведь кончится. Может, и вам понадобится танго, чтобы пригласить свою возлюбленную...

2-й юноша: Танго — музыка угнетателей...

Оскар: В Советском Союзе многие считают по-другому. Даже ваши товарищи. А там, где я жил, танго танцевали и рабочие тоже.

1-я девушка: То есть... там, где вы жили?

Оскар: Да, я ведь жил в Латвии. Там советскую власть только в сороковом установили.

2-й юноша: Тогда понятно. (Встает.) Тогда понятно, почему вы пишете именно танго.

Оскар: У меня есть романсы, фокстроты, просто песни...

1-я девушка (тоже встает): Мы не знали. Пойдемте, ребята.

Молодежь встает со своих мест.

Луиза: А чай?

1-я девушка: Спасибо. Нам надо идти.

Молодежь уходит, только 2-я девушка задерживается.

2-я девушка: Вы на них не обижайтесь. У Саши с Варей отцы на фронте погибли, а у Максима и отец, и мать, и два брата. Они вообще музыку любят, только... ну вы понимаете.

2-я девушка уходит. Оскар и Луиза остаются одни.

(Танго)

Сцена 12.

Кабинет следователя Комитета государственной безопасности. Следователь и Строк.

Следователь: Присаживайтесь, товарищ Строк.

Оскар: Я хотел бы знать причину допроса...

Следователь: Не допроса, Оскар Давидович, не допроса. Беседы. Присаживайтесь.

Строк садится напротив следователя.

Следователь: Вы ничего незаконного не совершили, насколько я знаю. Или совершили?

Оскар: Я простой советский гражданин...

Следователь: Да, да. Простой и советский. Годы у нас шестидесятые, а предыдущие кому надо уже осудили и за культ, и за перегибы. Решения пленума зафиксировали. Ошибки, так сказать, учли. Так ведь?

Оскар: Да.

Следователь: Но представьте себе на мгновение, что каждый простой и советский человек станет просто забрасывать Союз композиторов Латвийской ССР заявлениями о приеме в ряды, так сказать. Что получится?

Оскар: Но я композитор.

Следователь: А я следователь. *(Пауза.)* Однако масса народа, начитавшись детективов, тоже может решить, что вести следствие можно каждому. Что тогда будет? Перекрестные допросы на лестничных площадках? Суды в банях? Что? Ответьте мне, уважаемый композитор.

Оскар: Пока я не член союза — меня не публикуют, не разрешают...

Следователь: Правильно. И мне бы не разрешили, если бы у меня не было соответствующей подготовки, соответствующего диплома....

Оскар: Музыка не нужны дипломы...

Следователь: Нужны, еще как нужны. Везде и всюду нужны соответствующие разрешения на соответствующую деятельность. Слово то какое — соответствующий. А то ведь вы напишете, а отвечать и самому товарищу Пельше, например. Потому что допустил несоответствие. Я внятно излагаю?

Оскар: Но что же мне делать?

Следователь: Играйте. Вам никто не запрещает. Называйте себя пианистом. Вы ведь пианист?

Оскар: Я композитор.

Следователи: Вы пианист. Который, кстати, участвует в концертах не всегда безупречных с точки зрения закона. И мы это знаем. Вы хотите, чтобы мы этим занялись?

Оскар: Членство в Союзе композиторов дает право...

Следователь: Дает тем, у кого есть на это разрешение. Вам, господин Строк, такого разрешения дано не будет. При советской власти — не будет. А она вечна. Посему — вывод. Еще одно заявление, и наша память начнет работать с утроенной тщательностью. И тогда мы вспомним, кем был господин Строк в прошлые годы. Мы вспомним про журналы, которые он издавал. И в Риге, и в Париже. Про то, как в этих журналах обливалась грязью Страна Советов. Про магазины, принадлежащие Строку, рестораны, принадлежащие Строку, издательства... Продолжать?

Оскар: У меня две сестры в блокаду в Ленинграде умерли. Я перед ранеными в Алма-Ате выступал.

Следователь: Подвиги ваши прошлого не спишут.

Оскар: Рестораны... Только на долговую тюрьму и заработал.

Следователь: Значит, привыкать не придется. Потому что стремление к наживе по советским законам уже само по себе преступление. И это не единственное ваше преступление, Строк. Мы ведь можем и всех ваших друзей поименно вспомнить. Плевицкую...

Оскар: Она осуждена, как агент НКВД.

Следователь: Осуждена во Франции. *(Пауза.)* А друг ваш, румынский фашист Петр Лещенко? А поэт ваш песенник Перфильев — фашист и предатель? Тоже агенты НКВД? *(Пауза.)* Строк, поймите, вам надо сидеть так, чтобы о вас никто и нигде не слышал. Тогда, может быть, спокойно доживете сколько вам надо... А иначе... Для вас лучше не знать, как бывает иначе. Теперь идите. Следующее заявление будет последним.

Строк встает. Какое-то время мнется, будто хочет еще что-то сказать. Следователь не смотрит на него.

Оскар: Знаете, мне иногда кажется, что лучше бы я в сорок первом в Риге остался. Немцы бы мой вопрос быстро решили.

Следователь: Тогда бы я сам купил пластинку композитора Строка. Люблю танго.

(Танго)

Сцена 13

Холл гостиницы в Москве. Идет отлично выглядящая женщина в годах. За ней, чуть согнув ноги в коленях, мужчина в строгом костюме — директор гостиницы. В холле рояль. Строк наигрывает одну из своих мелодий. Женщина останавливается, манит пальцем сопровождающего. Вопросительно смотрит.

Директор: Строк. Композитор.

Фурцева: Тот самый?

Директор: Что вы имеете в виду?

Фурцева: Танго?

Директор: Да, да. Это он.

Фурцева: Живой...

Директор: Скоро восемьдесят. Юбилей...

Фурцева: Познакомьте меня с ним.

Директор: Он часто в Москву приезжает. И всегда у меня в гостинице останавливается. Играет. Я разрешаю.

Фурцева: Я сказала, познакомьте.

Директор: Да? Сейчас...

Директор семенит к Строку. Строк перестает играть. Директор говорит шепотом.

Директор: Оскар Давидович, вот... давайте я вас представлю. *(Кивая на женщину.)* Фурцева. Министр культуры.

Строк встает и подходит к Фурцевой. Директор идет за ним.

Оскар: Здравствуйте...

Директор: Екатерина Алексеевна.

Оскар: Очень приятно.

Фурцева: «Ах, эти черные глаза»?

Оскар: Да.

Фурцева: «Был день осенний»?

Оскар: И листья тихо опадали...

Фурцева: Интересно.

Пауза. Все молчат.

Фурцева: По делам или так? Вы на пенсии?

Оскар: Какие у меня дела? С людьми встречаюсь. С друзьями. Доктор мой в Москве. Езжу. Показываю, что написал...

Фурцева: Пишете?

Оскар: Все время пишу. Не публикуют только. Так я напрямую. В оркестры.

Фурцева: Не публикуют? Почему?

Оскар: Давно уже. Очень давно.

Фурцева: Почему в министерство не обратились?

Оскар: Мне вроде как нельзя...

Пауза.

Фурцева: Послезавтра приходите ко мне в два.

Оскар: Хорошо.

Директор: Я организую, Екатерина Алексеевна...

Фурцева: Да уж, пожалуйста. *(Строку.)* И что-нибудь из нового захватите, если с собой.

Оскар: Есть из нового...

Фурцева: Тогда — до встречи.

Фурцева разворачивается и идет. Директор за ней.

Оскар: До свидания, Екатерина Алексеевна...

(Танго)

Сцена 14.

В кабинете Фурцевой. Фурцева сидит на диване, Строк стоит.

Оскар: Очень много замыслов, мелодий...

Фурцева: Да вы садитесь, Оскар Давыдович, чего вы вскочили?

Строк садится рядом на диван.

Оскар: Я ведь понимаю, Екатерина Алексеевна, собственно, в том, что произошло, сам-то и виноват.

Фурцева: Человек вообще всегда и во всем виноват исключительно сам.

Оскар: Закончил бы консерваторию. Был бы у меня диплом...

Фурцева: Не было бы формального повода исключать вас из союза композиторов. Мне подготовили справку.

Оскар: Да, да... Но с другой стороны — консерватория-то царская.

Фурцева *(улыбаясь)*: Опять в вас национальность играет, Оскар Давидович. С одной стороны, с другой. Сторона — одна. Правильная.

Оскар: Да, да...

Фурцева: Искусство должно служить народу. Слышали?

Оскар: Конечно.

Фурцева: Про идеологический фронт слышали?

Оскар: Слышал.

Фурцева: Теперь свяжите свой диплом с этим фронтом и со службой народу. Связываете?

Оскар: Нет.

Фурцева: Правильно. Потому что нет диплома.

Оскар: Ну?

Фурцева (*встает*): Гну! Я с комсомольской юности политинформаций не проводила. Представляете, сколько уже лет прошло?

Оскар: Вы очень красивая женщина.

Фурцева смеется.

Оскар: Такое вам можно говорить?

Фурцева: Нужно!

Строк тоже встает.

Фурцева: С союзом я решу. Не обещаю, что сразу, но решу. Теперь давайте о вас поговорим.

Фурцева показывает на стол. Садится сама. Строк напротив.

Фурцева: Пластинку к юбилею надо выпустить обязательно. Теперь это от вас зависит. А за ней, может, и вторую. Жилищные условия?

Оскар: У меня квартира в Риге.

Фурцева: Большая?

Оскар: Как жена умерла — стала большая.

Фурцева: Деньги?

Оскар: Авторские приходят. С перебоями, правда. Дети помогают.

Фурцева: Ничего. Пластинки вам все окупят.

Оскар: Спасибо.

Фурцева: Дети у вас устроены.

Оскар: Слава богу, да.

Фурцева: С радио я распорядюсь.

Оскар: Спасибо.

Фурцева: Да это вам спасибо. Я ведь действительно думала, что вас давно нет.

Оскар: Тридцать лет, Екатерина Алексеевна. Как товарищ Пельше ту статью написал, так для меня двери и закрылись.

Фурцева: Откроем.

Оскар: Меня даже к следователю по этому поводу вызывали.

Фурцева: Я решу ваш вопрос, Оскар Давидович.

Оскар: Дай бог...

Фурцева: Да что вы все бог да бог?! Не в боге дело. (*Пауза*) Песни, небось, сами пишете или бог диктует?

Оскар: Сам. Бог Моцарту диктовал...

Фурцева: Не приbedняйтесь. Я ведь молоденькая еще под ваши мелодии танцевала. Под Курском, в Феодосии...

Оркестрик и там, и там никудышний был, но музыка... музыка душевная. И мне, и подругам нравилась.

Хорошее время было.

Оскар: Я тогда был знаменитость.

Фурцева: И сейчас хорошее.

Оскар: Знаете, Екатерина Алексеевна, если честно... Никому этого не говорил... Я ведь за временем следить уже перестал. Песни-то мои все равно останутся.

Фурцева: Останутся. Вопрос — сколько? Те, старые — да. А новых не хочется?

Оскар: Хочется, конечно.

Фурцева: Езжайте и спокойно работайте. Или можем вам в Москве...

Оскар: Нет, нет. Дома лучше.

Фурцева: Как знаете...

Оскар: Успеть бы. Если все так, как вы, Екатерина Алексеевна, говорите, получится — я вам отдельную песню напишу, персональную.

Фурцева: Людям пишите. Мне и так все советские композиторы ваяют. Слушать порой тошно.

Оскар: И все-таки одну песню вам...

(Танго)

Сцена 15.

Строк.

Оскар: Нет, не написал. Не успел. Умер. Дома. На диване. И все. И последняя мысль — не успел. Не дали. Поздно дали. Вот придут с радио уже завтра: Оскар Давидович, хотим с вами передачу сделать... А меня нет. Нету больше короля танго — Оскара Строка. Пожил. Хватит. Потом — бах!

Поезд. Перрон. Мама, папа, Луиза. Братья, сестры... Просто знакомые. И вообще — народу... Молодые, красивые. Радуются. Некоторые даже прослезились. Обнимают. Целуют. Кто-то за автографом уже лезет. А я смотрю — перрон-то не подмели. Стаканчик от мороженого под ногами. Помните, бумажный такой? Билеты старые... Смешно. Я этот стаканчик незаметно так на рельсы...

А тут папа мне говорит... А я не слышу. Ничего не слышу из того, что он говорит. Всякую дрянь слышу. Ворона кричит. Машина проехала. Дверь вокзальная хлопнула. А папа говорит... Просто киваю ему в ответ, улыбаюсь... Оркестр заиграл. Тромбон фальшивит. Это же моя мелодия! Пам-пам-пам-па-ба...

Я счастливый человек. Я счастливый человек. Меня не забыли. Меня ждут. Меня играют! Под меня танцуют. Правую руку ей на талию. Левую — в отлет. Пальцы между пальцев. Пары, пары, пары... *(Начинает петь.)* Был день осенний...

(Танго)

Строк выбирает самую красивую партнершу и танцует с ней.

Финал.

Алексей Щербак (сценарист, Латвия, фото 2021)

ТАНГО СО СТРОКОМ

2012 год

Постановщик: Игорь Коняев

Спектакль: «Танго между строк»

Где идет: Рижский Русский театр

Еще один успешный песенный спектакль появился на рижской сцене. И это нормально: после того, как широкий зритель едва не снес театр Дайлес, когда там поставили мюзикл «Марлен», сам бог велел придумать что-нибудь подобное для Русского театра тоже.

И придумали. Спектакль об известном пианисте и композиторе, короле танго Оскаре Строке.

Специально написанная рижанином Алексеем Щербаком пьеса даже затмила «Марлен». Это, во-первых, в отличие от калейдоскопической, с мира по нитке собранной театральной композиции «Марлен», все же какая-никакая, но пьеса.

Во-вторых, это знаменитые и еще недавно очень популярные танго Строка. Удачная находка. Почти двадцать вокально-танцевальных номеров с живым оркестром. Оскар Строк феномен, конечно, русский, но и близкий латышам тоже. Он появился и прославился на нашей, местной почве.

А в-третьих, это живые песни, исполняемые любимцами рижской публики Вероникой Плотниковой, Евгением Шуром, а так же актерами театра. При участии приглашенного со стороны кордебалета. Главного фигуранта, самого Оскара Строка играет Яков Рафальсон.

Что сказать конкретно о спектакле? Он рождает смешанные чувства. Музыкальная сторона любого зрителя приведет в восторг. С этим полный блеск. Ради чего и надо идти смотреть «Танго между строк». Такое бывает у нас не каждый день.

Что касается остального? На недочеты кордебалета, особенно его мужской части, обращать внимание не надо. Парни не всегда танцуют слаженно, но тут я раскрою небольшой секрет. Я никогда не писал об этом раньше, но театр – это не кино. Спектакль на спектакль тут не приходится. И очень часто, если постановщик на спектакле по каким-то причинам не присутствует - отпуск у него или выходные – так называемые исполнители второго плана работают на сцене спустя рукава. В чем мне лично пришлось в очередной раз убедиться и на «Танго».

С другой стороны, зритель, ничего об Оскаре Строке не знавший, останется спектаклем, конечно, доволен и счастлив, что посмотрел. Ну, озадачат его некоторые сцены из нашей прошлой совковой жизни. Так ведь на общем фоне светлой музыкально-песенной атмосферы это совершеннейший пустяк.

Но, если король танго для вас и раньше был фигурой привлекательной, и вы даже читали недавно вышедшую о нем книгу, а незадолго до спектакля слышали по радио о Строке замечательную передачу Леонида Ленца, спектакль вас может даже ошеломить. В голове назойливо будет вертеться безответный вопрос: мог ли такой Строк, каким его играет Яков Рафальсон, написать все эти изящные и сентиментальные танго, фокстроты и песни советских лет?

Конечно, на этот счет можно сделать поправку - в том смысле, что этот спектакль, как заявлено в афише, всего лишь «фантазия на музыку» пианиста и композитора. Поэтому вряд ли стоит упрекать постановщика в пренебрежительности к документальной подоплеке и т.д., и т.п. Но вообще не в этом даже дело. Многими эпизодами тут напротив можно восторгаться. Вот я, например, пришел в полный восторг, глядя, как Яков Рафальсон, мужчина уже пенсионных лет, играет совсем юного подростка. Мальчишку Оскара, младшего среди сестер и братьев, тогда как, между прочим, их роли в «Танго» исполняет зеленая молодежь театра. Это ну, очень круто. Факт достойный Книги Гиннеса.

Или, например, зрителя завела разухабистая «Мурка» в исполнении следователя КГБ, сыгранного Игорем Чернявским. И еще «Былое увлечение», спетое министром культуры Фурцевой. Только жаль, что зал в восторг пришел вовсе не от того, как это было исполнено, а потому что вдруг запела Галина Российская. И что Чернявский тоже сподобился. В таком спектакле как «Танго между строк» хочется, чтобы ничего не царапало, не раздражало. Тем более, что это ведь не драма какая-нибудь, очень сложная для постановки, а легкий музыкальный спектакль. Но царапает!

Хорошо было бы сочинить из всего этого спектакль «Танго в Риге», тогда не пришлось бы касаться разных советских дел. Ни военной эвакуации, ни сцены в КГБ, ни частной жизни министра Фурцевой... Странно, но все, что стало советской историей, у нас ставят, как в голливудских кинофильмах. Карикатурно или очень приблизительно, на глазок.

Я, конечно, не Станиславский, но я не верю, что сильно пившая Фурцева, вот так открыто, стаканами хлестала водку с посетителями министерства, как она делает это в присутствии Строка. Я тоже повидал на своем веку советских офицеров, и меня тоже вызывали в КГБ (пожалуй, в те же годы, когда и Строка). Но ничего такого вычурного и несуразного в этом не было. Я понимаю, теперь принято показывать в театрах наше прошлое без всякого респекта, но зачем же превращать его в бурлеск?

А в целом, «Танго между строк» - спектакль коммерческий. По этим канонам поставленный.

Какие тут могут быть претензии? Главное, что зритель рукоплещет, стоя.

(<https://www.russkije.lv/ru/journalism/read/g-gailit-stroc/>) (2012)

Анисим Гиммерверт.
Оскар Строк – король и подданный
(«О, эти черные глаза»). – Нижний
Новгород: Деком, 2006, 256 с.

Иногда бывает так, что документальная повесть оказывается увлекательнее и сложнее, чем любая хитро сплетенная выдумка. Иногда оказывается, что автору просто нет надобности что-либо сочинять – необходимо лишь самую малость беллетризировать реальные исторические события. А все необходимое уже подсказала сама жизнь: и яркие образы, и неожиданные повороты, и даже удивительные, сюжетные рифмы и антитезы. Есть только два условия, которые, впрочем, моментально перетягивают всю кажущуюся простоту авторской работы в таком замечательном случае: во-первых, нужно найти такого персонажа, чтобы его личность завораживала, достоинства не вызвали сомнения, а судьба была сложнее, чем приключенческий роман; а, во-вторых, нужно не худо-бедно, не поверхностно, а доскональнейшим образом все это изучить. Успех будет гарантирован.

И данная книга – тому пример. Ее герой – пианист и композитор Оскар Строк, автор таких абсолютных хитов XX века, как «О, эти темные глаза» и «Лунная рапсодия», некоронованный король танго и скромный подданный неблагоприятной и неритмичной империи. Ее автор – опытный журналист и редактор телевидения. В конце 80-х он готовил к эфиру «Голубые огоньки» и «Песни года». Позже выпустил серию программ о мастерах российской эстрады прошлых лет: Вадиме Козине, Изабелле Юрьевой, Георгии Виноградове, Юрии Гуляеве, Петре Лещенко. Уже в этом цикле он коснулся истории Оскара Строка, а потом выпустил на «Радио России» цикл из четырех передач о нем. Анисим Гиммерверт неоднократно бывал в Риге, городе, где провел большую часть жизни Король Танго, много общался с его сыном – Евгением Оскаровичем Строком. Автор подробнейшим образом рассказывает не только о своем главном герое – коротких, но ярких вставных новелл удостоились многие близкие Короля Танго. Тут и его отец, в совершенстве овладевший искусством игры на нескольких музыкальных инструментах во время двенадцатилетней службы в армии, а потом старательно прививавший любовь к музыке своим восьмерым детям. И его племянник Александр Дубянский, прекрасный пианист, трагически погибший в расцвете лет – застрелившийся из-за несчастной любви к замужней женщине старше его. И звезды вокального искусства тех лет: Анастасия Нежданова, Надежда Плевицкая, Петр Лещенко, Изабелла Юрьева и многие-многие другие. И, конечно, его супруга Луиза и дочь Вера. Обширна и география, представленная в книге, ведь Оскар Строк много путешествовал. Он родился в Двинске, городе, который неоднократно менял названия и государственную принадлежность. О нем тоже – целая новелла. Основавшие его немецкие рыцари называли город Динабургом, русские воины, отвоевавшие в XVII веке, переименовали в Борисоглебск, потом немцы снова вернули прежнее название, под ним населенный пункт вошел в Российскую империю и через несколько лет стал Двинском, и вот уже в 1920 году он получил свое современное название – Даугавпилс. Из родного городка Оскар Строк уехал в Петроград, потом искал счастье на Юге и лишь в начале двадцатых осел в Риге, где к нему и пришла настоящая слава. Увы, но Король Танго довоенной Риги после войны превратился в рядового подданного Советской России, в которой этот танец считался проявлением буржуазной культуры. Но и это не сломило Оскара Строка – он дожил до 60-х годов, когда все, что он когда-то писал, стало ретро и вернулось вновь.

* * * * *

Анисим Гиммерверт. Оскар Строк - король и подданный

Биографическая повесть Анисима Гиммерверта посвящена жизни и творчеству короля танго, композитора и пианиста Оскара Строка (1892-1975). Уроженец Динабурга-Двинска, воспитанник Петербургской консерватории, известный тапер Петрограда, с 1922 года - житель Риги, города, где его талант раскрылся в полную силу, где автор знаменитого шлягера "О, эти черные глаза..." и других хитов, звучавших в исполнении Петра Лещенко, Леонида Утесова, Владимира Трошина и многих других артистов своего времени, получил европейское признание и титул короля танго.

Творческая и личная жизнь Оскара Строка неразрывно связана с Латвией - его триумф и его забвение. В 20-х - 30-х годах прошлого века Рига была одной из культурных столиц эмиграции - наравне с Парижем, Берлином, Прагой. Здесь бурлила культурная жизнь - выходили десятки печатных изданий на русском языке, функционировали многочисленные издательства, давал сеансы синемаграф, представляли спектакли театры, проходили гастролы и концерты, звучала музыка... отовсюду.

Автор книги совершает в том числе исторический экскурс в это славное время, поскольку музыка Оскара Строка стала неотъемлемой частью этой культуры. Она была востребована и любима публикой, вначале в Латвии, а затем и в Европе, и по всему миру. В Берлине, Париже, Харбине... И в Советском Союзе. Будучи проездом в Москве, Строк с волнением покупает выпущенную здесь пластинку со своими песнями "Спи, мое бедное сердце!".

Деятельная натура Строка требовала не только творческой реализации. К середине 20-х годов сутки в его жизни были разделены на три части: утром он писал музыку, днем занимался своим издательством "О. Д. Строк", вечером превращался в ресторанный пианиста... В прочем, как коммерсант, он вечно испытывал затруднения. Доходы издательства таяли с каждым годом, но Строк не сдавался — и конечным итогом его бизнес-деятельности стал финансовый крах. Когда в Латвии была установлена Советская власть, Строку не было особо чего терять... В книге приводится любопытный факт. Когда по Бривибас маршировали советские войска, из окна на Рыцарской пронзительно и одиноко зазвучал на фортепиано... "Интернационал"! Это было окно квартиры Строка.

Потом война, эвакуация, концерты по госпиталям в Казахстане, возвращение, Москва, Рига, надежда на новую жизнь. Но вместо успеха пришло забвение. Не только потому, что время танго ушло — и в Европе тоже (покоренной другой заокеанской музыкой). В СССР музыка Строка была объявлена идеологически вредным пережитком прошлого. Верный сталинец Арвид Янович Пельше старательно растоптал "т.н. композитора Строка" в программной статье о задачах работников искусств Советской Латвии. Строка исключили из Союза композиторов, что было равнозначно концу творческой карьеры. Но он не сдавался — вплоть до 1975 года. Боролся за свою музыку и за свое имя.

А время танго ушло - и вернулось. В 80-х и 90-х - как ретро, пронзительная ностальгия. Эта музыка вновь зазвучала по радио и в телеэфире. И прежде всего, конечно, "Эти черные глаза". Можно было даже не писать ничего о Строке, а привести один факт о его мелодии. Есть уникальный аудиосборник - записи танго "Эти черные глаза" в исполнении 30 певцов и оркестров мира. На разных языках - от русского до японского. Среди исполнителей - Петр Лещенко, Юрий Морфесси, Еити Сугавара, Анита Вест, Иварс Петерс, Марек Белоусов, оркестр "Летучей мыши", ансамбль "Камо", оркестр Берлинского радио, Ежи Семенов, "Золотые гитары", Алла Баянова, оркестр Герберта Шмидта, Вера Бриннер, Краснознаменный ансамбль песни и пляски имени Александрова...

В книге много редких фотографий из семейных архивов, но главное — прилагается компакт-диск. Подарок читателю. 19 лучших хитов - "Эти черные глаза", "Лунная рапсодия", "Танго-фантазия"... Диск выполнен в стиле старой грампластинки фирмы "Мелодия" - "Оскар Строк. Танго". *(рецензия издательства)*

Даугавпилчанин написал правдивую книгу про «короля танго» из Даугавпилса

Музыковед Янис Кудиньш написал книгу «Оскар Строк. Наследие короля танго» — историю об известном пианисте и композиторе, даугавпилчанине Оскаре Строке. Автор говорит, что в этой книге развенчивает многие мифы о композиторе. «Эта книга — анализ творчества композитора, — рассказывает Янис. — Часть — про биографию Оскара Строка. Но это не биография в классическом смысле. Это — документальное исследование его жизни и музыкального наследия». Кудиньш работал над книгой семь лет. Он изучал государственные архивы Латвии и Санкт-Петербурга, где Строк провёл часть своей жизни; использовал радионные и телевизионные сюжеты и передачи о композиторе.

Автор книги об Оскаре Строке — Янис Кудиньш.

Янис проанализировал книги, написанные о Строке 10-12 лет назад в России.

«В разных изданиях хватает выдумок и разных предположений. В интернете на русском языке много информации об Оскаре Строке. Но там и много путаницы, начиная от даты рождения и заканчивая информацией, с кем был связан композитор. Имя Оскара Строка обросло мифами. И в своей книге я делаю анализ этих мифов, пытаюсь понять — где правда, а где выдумка», — поясняет автор.

Например, утверждают, что Оскар Строк автор 300 танго. «Это миф. Строк автор не 300, а 44 композиций танго. Причём, этот миф придумал сам композитор».

Строк охотно сочинял разные факты о своей творческой жизни, но люди в них верили.

Вторая часть книги – попытка разобраться, что значит музыкальное наследие Оскара Строка для Латвии и для всего мира.

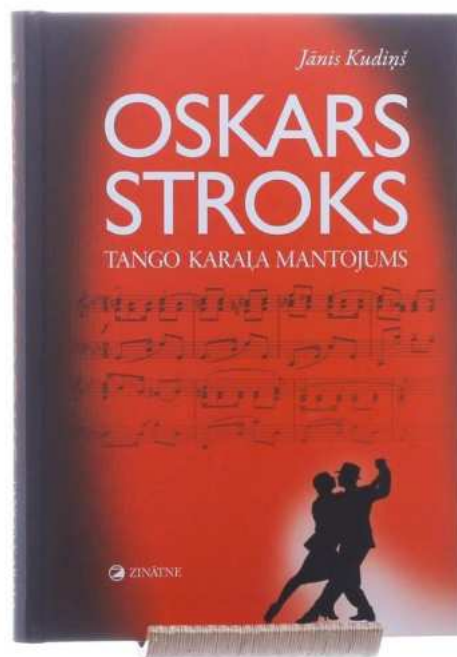
«В самых знаменитых танго Строка, включая «Чёрные глаза», присутствуют черты музыки клезмер (еврейская народная музыка). Строк родом из Даугавпилса, а город без преувеличения когда-то был столицей еврейства на территории современной Латвии. И Оскар Строк – представитель культурной истории Даугавпилса. Секрет музыки Строка в умении синтезировать музыкальные слои клезмерской музыки с элементами русского народного романса и представить этот сплав в яркой обложке грамура популярной музыки первой половины 20 века», — считает Янис.

«Есть две причины, почему я взялся за книгу. Первая — мне понравилась его музыка. Это предвоенная популярная музыка. Во-вторых, я сам родился и вырос в Даугавпилсе, Строк родился и вырос в Даугавпилсе, и мне было интересно это связать вместе. Для меня Оскар Строк – незаурядная творческая личность», — объясняет автор.

Янис Кудиньш родился в 1974 году в Даугавпилсе. В 1993 году он уехал в Ригу. В Даугавпилсе по-прежнему живут его мама и брат. По профессии Кудиньш – музыковед. Он закончил Латвийскую музыкальную академию им. Язепа Витола, он — доктор искусствоведения, преподаёт. Сфера его интересов – история музыки Латвии и Европы 19 и 20 века. Книга об Оскаре Строке – первая работа Кудиньша в жанре документального исследования. Автор надеется, что книга будет интересна всем, кто хочет узнать о разных традициях и слоях музыкальной культуры Латвии.

Фото: facebook.com

(<https://chayka.lv/author/tran/03.04.2019>)

Пояснения к нотному материалу сборника **Оскар Строк: «Не вспоминай. Не покидай. Не упрекай»**

Авторы-составители сборника считают необходимым сделать пояснения к некоторым размещённым в сборнике произведениям. Или объяснить мотивы их включения в сборник.

Сборник открывают два танго, посвящённые памяти короля русского танго, созданные уже много позже кончины Оскара Строка, как результат всё возрастающего интереса к творчеству композитора. Затем следует всемирно известное проникновенное танго, своего рода еврейский музыкальный символ, русский текст к которому в начале XX века впервые написал никто иной, как Оскар Давыдович Строк. Далее произведения располагаются, независимо от жанра и года создания, как было изначально принято в серии **«Мелодий старых звук манящий»**, в алфавитном порядке.

Оскар Строк в ранний период творчества сочинял, преимущественно, романсы и вальсы. Эти жанры соответствовали духу и моде того времени. Романсы он сочинял на стихи известных поэтов: Пушкина, Бородинского, Лермонтова, Северянина. В нотном издании романа **«Без Вас хочу сказать Вам много»** датированным 1905-ым годом, автором музыки указан Осип Строк. Видимо, уже в столь нежном возрасте, сам юноша, или по рекомендации своих родителей, имел цель сменить данное ему при рождении имя Лейба (в некоторых источниках – Ошер) на более русифицированное. Или более артистическое...

Слова к первоначальному, лирическому варианту вальса **«Плачет рояль»** сочинил хорошо известный в начале века поэт Поль Барон. Но в сборнике также размещён тот же вальс, изданный уже в Петрограде со словами Н. Шебуева, соответствующими наступившему военному времени.

Это свидетельствует о том, что Оскар Строк опережал происходящим в стране событиями.

В том же ряду стоят вальс **«Сон в окопах»** и, конечно же, бравурный марш марта 1917 года **«Да здравствует республика!»**. Несомненным патриотизмом и любви к Родине, только что разгромившей нацизм, проникнут и послевоенный **«Сталинградский вальс»**.

Времена НЭПа Оскар Строк отобразил, переделав свой более ранний фокстрот **«Машенька»** как ответ на сверхпопулярную в те времена песенку **«Бублички»**, с соответствующим времени текстом, под названием **«Новые бублички»**.

На этот новый вариант в Польше сделали, как сказали бы сейчас, кавер **«Tańcz, Maszka!»**, ставший популярным в Европе. Точно таким же образом поляки поступили и с фокстротом **«Катя»**, назвав его **«Smiej Sie, Griszka!»**. Польские варианты тоже представлены в сборнике, как бы подчёркивая, что музыка не имеет, или не должна иметь, границ.

Есть и пример иного рода. Танго за авторством Оскара Строка **«Soczyste usta»**, изданное в 1930 году и популярное в Польше, но неизвестное в России, включено в сборник под названием **«Яркие губы»**.

Включение в сборник скана списка немецкой дискографии Оскара Строка тридцатых годов свидетельствует о его широкой европейской известности и плодотворной музыкальной деятельности в тот период. Именно из этого списка видно, что Оскар Строк был дирижёром оркестра и автором слов при записи на пластинку танго **«Твои губы говорят Нет, а глаза говорят Да»** немецкого композитора Вилли Розена (1894-1944). И только лишь при подготовке сборника стало известно, что этот немецкий коллега и ровесник Оскара Строка был умерщвлён в Освенциме. В память Вилли Розена и миллионов безвинных жертвах нацизма это танго включено в предлагаемый Вашему вниманию сборник.

Также не можем обойти стороной, нередко встречаемый в разных источниках, яростный спор об авторстве легендарно-скандальной **«Мурки»**. Эта песенка-танго в 30-тые годы была размещена в авторском нотном сборнике Оскара Строка с не очень умело зарифмованными строчками слов к ней. Также и то, что **«Здравствуй, моя Мурка!»** была впервые записана на пластинку его другом, певцом Константином Сокольским, делает версию его авторства **«Мурки»** вполне вероятной. Леонид Утёсов позднее взял в свой репертуар это произведение под нейтральным названием **«У окошка»** и более благозвучным для советского слушателя текстом Василия Лебедева-Кумача.

Помимо жанра, в котором Оскар Строк получил заслуженное признание и неофициальный титул **«Короля русского танго»**, отметился он и юмористично-сатирическими песенками. В сборнике это быстрый фокстрот **«Яшка-коммивояжёр»**, высмеивающий профессию личного недруга композитора. Искромётный **«Канкан»** из художественного фильма **«Котовский»**, снятого в военном 1942 году в Алма-Ате. Причём, этот музыкальный номер в фильме был представлен самим автором, снявшимся в эпизодической роли кабацкого музыканта. Сорок четыре года спустя режиссёр Георгий Данелия сделал этот канкан музыкальным лейтмотивом своей совершенно гениальной трагикомедии в жанре фантастической антиутопии **«Кин-дза-дза!»**. Пропитанная лёгкой иронией забавная песенка **«Близнецы»** на стихи Натальи Кончаловской в исполнении весьма популярного в послевоенное время певца, оперного театра, Владимира Канделаки была

записана на киноплёнку во время недолгого, к сожалению, проживания Оскара Строка в Москве. Следует отметить, что некоторые произведения, такие как «Барселона», «Татьяна», «Миранда», «Лейтенант не забудь», «Песня моряка» хотя и зачислены некоторыми источниками в дискографии Оскара Строка, в данном сборнике отсутствуют. Они были созданы либо совместно Марком Марьяновским, другом и коллегой Оскара Строка, либо совместно с Марком Марьяновским, либо их автор точно не определён. В любом случае, ноты и тексты этих произведений были опубликованы в более раннем, двенадцатом (2021), выпуске серии «Мелодий старых звук манящий», посвящённого земляку Оскара Давыдовича рижанину Марку Марьяновскому (1889-1945. Бухенвальд).

После войны легкая и танцевальная музыка западного образца оказалась под запретом. Оскара Строка — автора свыше трёхсот произведений, исполняемых лучшими оркестрами многих стран мира, в 1948 году исключили из Союза композиторов Латвии, посчитав его музыку безыдейной. Подавленный композитор в 1951 году создал песню *Vu ahin zol ich gein* («Скажи, куда мне идти»), соответствующим образом переработав мелодию танго «Голубые глаза», придав ей монументальность и драматизм. Текст написал еврейский поэт-песенник, актер И.С. Корнтайер, погибший в Варшавском гетто вместе с двумя детьми. Последние известия о нем дошли в начале 1942 года, когда он был еще жив. Там он и написал свои стихи, ставшие основой очень популярной песни, первоначально имевшей название "Глюкн кликн" (Звон колоколов).

Корнтайер пишет свои стихи как призыв к борьбе, как призыв к сопротивлению, как призыв к жизни, как призыв к свободе, как призыв к возрождению государства Израиль - как символа защиты и оплота еврейского народа. Еврейская песня, стала чрезвычайно популярной у поколения того времени в Израиле и на Западе после исполнения её на английском языке "Where can I go". Оскар Строк создавал свое произведение не только в противовес знаменитому "танго смерти", сопровождавшему узников концлагерей. Произведение было задумано намного шире. С одной стороны, "*Vu ahin zol ich gein*" Оскар Строк создавал как танго-гимн, как танго-оду в честь возрождения Государства Израиль, а с другой, - как танго-реквием поэту И.С.Корнтайеру и тем миллионам невинно убиенных евреев в годы Второй мировой войны, чтобы его "танго жизни" в мощном аккорде с текстом стихов И.С.Корнтайера напоминало всем людям на Земном шаре - не для смерти и газовых камер рождается и живет Человек, а ради жизни на Земле.

Некоторая часть нотного материала для сборника была нами позаимствована на польских и финских музыкальных сайтах.

Довоенное польского танго, этот своеобразный культурный феномен, был достаточно полно рассмотрен нами ранее во втором (2015), третьем (2016) и пятом (2016) выпусках вышеуказанной серии, посвящённых творчеству композиторов Артура Голда, Ежи Петербургского и Михаила Фершко соответственно.

Творчество Оскара Строка всегда пользовалось в Польше большой популярностью. Только одна из фирм звукозаписи - "Сирена Рекорд" в довоенные годы записала произведения Оскара Строка на пластинки 22 раза в вокальном или инструментальном исполнениях.

Особенной популярностью пользовались его "русские фокстроты", которые уже были упомянуты выше, "Танцуй, Машка, танцуй" (*Tańcz, Maszka, tańcz*) и "Пой, Гришка" (*Śpiewaj, Griszka*). Звучали песни Строка, знакомые нам с пластинок Петра Лещенко. В записанном на пластинки Марьяном Демаром танго Строка "Глаза моей Зоси" (*Oczy mojej Zosi*) мы узнаём **"Мусеньку родную."**

Рекорды популярности било танго "Спи, моё бедное сердце" (*Śpij, moje serce*), сохранилось оно на пластинках в исполнении лучших певцов польской эстрады. Исполнялись песни Строка и на русском языке, например, Мечислав Фогт записал "Синюю Рапсодию", известную также в польском варианте как "Голубая рапсодия" (*Włękita rapsodia*), а Ежи Семёнов и Варя Ласка - "Чёрные глаза".

У финнов же танго, с их ежегодными массовыми фестивалями под названием «Ярмарка танго», возведено в национальный культ и неудивительно, что именно они внесли весомый вклад, ещё шире раздвинув ширму умолчания имени композитора. Почитатели творчества Оскара Строка должны быть признательны именно финнам за то, что в начале 70-тых годов имя Оскара Строка уже окончательно возвратилось из забвения.

Один из известнейших финских певцов танго того времени Рейо Тайпале (1940-2019), вслед за Владимиром Трошиным (1926-2008) и ансамблем «Мелодия» Георгия Гараняна (1934-2010), подготовил программу из танго Оскара Строка и с большим успехом гастролировал по северным и другим странам Европы. Оскар Строк, уже получивший признание у публики и неофициальный титул «рижского короля танго» от прессы частенько признавался, что не умеет писать серьезных песен, потому что невозможно отделить музыку серьезную от несерьезной.

Некоторые скажут, ну что это... танго, фокстроты? Два-три десятка тактов, и сочинение готово. Вот напишите симфонию, оперу – другое дело. Критики забывают об одном: почему в этих двух-трех десятках тактов поет и плачет живая душа? Почему ноты эти побеждают пространство и время, облетают весь мир, проникая с одинаковой легкостью и в аристократический салон, и в бедную хижину?

В течение многих лет имя Оскара Строка находилось под запретом. Исполнители не имели права выходить

с его песнями на эстраду. Не было упоминаний в прессе. Музыка Строка время от времени появлялась в фильмах, но без упоминания автора.

Речь шла о сценах, где происходило что-то враждебное строю. Попойки в белогвардейских ресторанах, какие-то сомнительные сделки. И прочие малопочтенные и аморальные события.

При этом творчество короля танго продолжало пользоваться популярностью за рубежом.

Его мелодии исполнялись лучшими оркестрами США, Англии, Финляндии, Японии и многих других стран мира. Выпускались пластинки.

Оскар Строк зарабатывал себе на жизнь, выступая перед подвыпившей публикой в ресторанах, играл на каких-то полуофициальных концертах. Иногда его в качестве аккомпаниатора приглашали на свои концерты заезжие исполнители.

Все это не сломало композитора. Он держался уверенно, не роняя достоинства. Казалось, ничто, даже само время, было не властно над ним. Но, «ничто не вечно под луною» и Оскар Давыдович Строк покинул этот бранный мир уже почти полвека назад.

Король танго умер. Королевство же его живет. И с этим ничего не смогли поделать ни власть предрержащие, ни само время, которое, как известно, обладает монополией определять истинную роль всего сущего. И отделяет зерна от плевел.

Сегодня, когда интерес к ретро музыке заметно возрождается, имя Оскара Строка вновь становится широко и заслуженно известным. Но лучшей памятью о композиторе, несомненно, являются его волнующие, до сих пор трогающие наши души и сердца, поистине неувядающие мелодии.

(Борис Зайцев, Владимир Крайнов)

Король сочиняет танго

танго-посвящение Оскару Строку (1996)

Слова: Михаил Танич (1923-2008)

Музыка: Раймонд Паулс (1936)

♩ = 90

Gm Eb C7 D7 Gm Gm

Ко- роль со- чи- ня- ет тан- го и
ро- роль со- чи- ня- ет тан- го. И
ро- роль со- чи- ня- ет тан- го. Ту-

5 Gm D7 D7 D7

звучи при-хо-дят слы-ше, сне- бес-но-го поз-во-ленья и
да-же нем-но-го стран-но, от-куда е-му в на-след-ство дос-
ман за-сти-ла-ет кры-ши. И пол-ночь сто-ит та-ка-я-ни

9 D7 Gm G7 G7

без ни-ка-ких гра-ниц. Ко-роль со-чи-ня-ет тан-го! По-
та-лась та-ка-я роль? Ко-роль со-чи-ня-ет тан-го на
звёз-доч-ки, ни ог-ня. Ко-роль со-чи-ня-ет тан-го! По-

13 G7 Cm Cm

ти-ше, дру-зья, по-ти-ше. пусть пес-ни ле-тят по
ста-рень-ком фор-те-пья-но, ко-роль со-чи-ня-ет
ти-ше, дру-зья, по-ти-ше. А нас е-щё нет на

16 1. Gm D7 Gm

све-ту быс-трей пе-ре-лёт-ных птиц. Ко-
тан-го, не зна-я, что он - ко-роль. Ко-
све-те, ни Рай-мон-да, ни ме-ня. *муз. соло*

19 2. Gm D7 Gm

све-те, ни Рай-мон-да, ни ме-ня. 8.1.24

Танго над городом

посвящение Оскару Строку

Музыка и слова: Александр Ильинский (Даугавпилс)

♩ = 60 *вступление* E7 Am B7 E7₃ Am *пение* Am Am Am A7

Над ти-хой у-лицей чуть стран-но зву-чит тру-ба и фор-те

8 Dm E7 E7 E7 Am E7 A7

пья-но и вхо-дит в го-род тан-го Стро-ка, пол-но-е стра-сти и у-прё-ка. Не-мно-го му-зы-ка пе-

14 Dm G7 C E7 Am Dm E7

чаль-на, но зна-ем мы, что не слу-чай-но, здесь, где ро-дил-ся Ко-роль, тан-го и-гра-ют

20 Am E7 Am *приве* Dm Am E7 Am Dm Gm

вновь. Тан-го для нас за-звуча-ло и жизнь как буд-то сна-ча-ла.
Си-ней Рап-со-ди-и зву-ки, встре-чи, приз-на-нья, раз-лу-ки.
Да-рил нам серд-це Ко-роль тан-го, хра-нят ме-ло-дии е-го тай-ну.
Си-ней Рап-со-ди-и све-том мы и се-год-ня со-гре-ты.

25 E7 Am E7 Am Am Am

С лун-ным си-я-ни-ем зву-ки сли-лись, ум-ча-лись в звёзд-ну-ю высь. Че-рез го-да, мно-го-ле-тье,
С лун-ным си-я-ни-ем зву-ки сли-лись, к тем, кто лю-бим, у-нес-лись.
И пом-нят мно-го лет сло-ва - То-ки-о, Лон-дон и Мос-ква.
С лун-ным си-я-ни-ем зву-ки сли-лись к тем, кто лю-бим, у-нес-лись.

31 Dm Am E7 Am E7 Am

вер-ну-лись к нам зву-ки э-ти. Од-ной лишь му-зы-ке да-но знать, что влюб-лён-ным суж-де-но.

37 A7 Dm G7 C Am Dm

Но, как и пре-жде, но-чью позд-ней, лишь для дво-их си-я-ют звёз-ды и, как всег-да, близ-ка
И ес-ли грусть се-го-дня ря-дом, в му-зы-ку э-ту ве-рить на-до, что-бы в серд-цах у нас

43 E7 Am Am *проигрыш* Dm Dm E7₃ A Dm E7 Dm E7₃ Am

к тво-ей мо-я ру-ка.
о-гонь люб-ви не гас.

53 A7₃ Dm G7₃ C E7 Am Dm E7₃ Am

D.S. al Coda
8.1.2024

My Yiddische Momme Моя еврейская мама

Words by Jack Yellen (1892-1991);

tango (1925)

русский текст: Оскар Строк (1893-1975)

Music by Jack Yellen & Lew Pollack

Gm D7 Gm D7 Gm D7 Gm D7 Gm D7 Gm D7 Gm D7 Gm

6 Gm D7 Gm D7 Gm D7 Gm D7 Gm A7 D7 F7 Bbm F7 Bbm F7 Bbm F7

11 Bbm F7 Bbm F7 Bbm F7 F7 D7 Gm D7 Gm D7 Gm D7 Gm Cm Gm

17 A7 D7 Gm Gm Gm D7

Нет серд-ца неж-не-е, чем серд-це ма-те-ри род-ной,
в го-ре у-те-шит на гру-ди сво-ей,

22 D7 D7 D7 Gm Gm A

ни-что не со-гре-ет, как жар ду-ши е-ё свя-той. При вся-кой
нет жерт-вы ко-то-рой не при-нес-ла бы мать для де-тей. Ни-че-го

27 1. Cm Cm D7 Gm Gm F# Gm D7 D7

не-по-го-де всем кру--гом те-пло, у-да-ры и не-взго-ды мать нам-смяг--чит всег-

33 2. Gm Gm Cm Gm Cm Gm D7

да. И в счас-тье и нет на све-те до--ро-же серд-ца ма-те-ри на-шей род-

38 Gm Cm Gm Cm D7 Gm Gm D7 Gm

ной, - - серд-цу ма-те-ри це-ну лишь зна-ет тот, кто - стал си-ро-той.

7.6.24

Аргентинские ночи

танго (1930)

Музыка: Оскар Строк (1993-1975)

$\text{♩} = 80$

8 Cm Cm D7 D7 Gm Gm D7 G7

15 G7 Cm C \emptyset D E Gm D7 Gm D7

22 Gm Gm Cm Gm

Ар-ген-ти-на пес-ней ма-нит, сча-тье и бо-гат-ство су-лит.
инструментальный пригрыш

26 D7 Gm Cm D7 3

Для люб-ви и не-ги да-на, стра-сти воль-ной и пол-ной стра-на.

30 Gm Gm Cm Gm

Приз-рак тёп-лых юж-ных но-чей, том-но жгу-чих страст-ных о-чей,

34 Cm C \emptyset Gm D7 Gm

к Ар-ген-ти-не, за о-ке-ан - всех нас тя-нет слад-кий об-ман.

38 Gm Cm Cm D7 D7 D7 Gm Gm

46 G7 G7 Cm Cm D E Gm D7 Gm D7 Gm D7 Gm

13.12.22

Без Вас хочу сказать Вам много

романс (1905)

Слова: Михаил Лермонтов (1814-1841)

Музыка: Осип Строк

intro Dm Gm A7 Dm A7 Dm *voice*

Без Вас хо-чу ска-зать Вам

6 A7 A7 Dm G7 C

мно-го, при Вас я слу-шать Вас хо-чу. Но, мол-ча вы гля-ди-те стро-го и

11 G7 C C G7 C

я в сму-ще-ни-и мол-чу. Что ж де-лать? Ре-чью не ис-кус-ной за-

16 C7 F D7 Gm

нять Ваш ум мне не да-но... Всё э-то бы-ло бы сеш-но, ког-

20 A7 Dm Dm Dm

да бы не бы-ло так груст-но...

3 14.10.24

Близнецы

шуточная песенка (1945)

Слова: Наталья Кончаловская (1903-1988)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

С С7 F G7 G7 A B C G7 C С7 F G7 G7 C G7 *куплет* %

вступление *куплет*

Нас в се-

9 C Am Dm G7 C G7

мей- стве бы ло дво е, но не дол го спу тать нас, ро ди
мо- гут ра зо брать ся па па с ма мой де сять лет - по то
чил боль- ну ю но гу, про ле жал че ты ре дня: Ни ко
мьё- ю об за вёл ся, я о де тях хло по чу; Ни ко
го дня я до во лен, у до вле тво рён впол не: за сти

13 C Am Dm G7 C G7 *припев*

лись мы с Коль кой о ба в тот же день и в тот же час. Ма ма
му, что ро жа Коль ки аб со лют но мой пор трет. И с тех
лай драз нил буль до га у ку сил буль дог ме ня! Стал я
лай с же ной раз вёл ся а ли мен ты я пла чу. Я бо
хи, что пи шет Ко ля, де неж

17 Cm Bb Eb G7 Cm Bb Eb C7 Fm

вскрик ну ла: "О, бо же! Как по хо жи! Про сто жуть!" Па па бурк нул: "Ну и
пор мо и невз го ды, но не по мо ей ви не: Ни ко лай объ ел ся
взрос лым, я влю бил ся, до би вал ся це лый год! Ни ко лай на ней же
юсь, что бу дет пло хо, Коль ка аб со лют ный плут! Он ум рёт, ме ня, на

22 Cm G7 C *D.S. al Coda для последнего куплета*

что же? Раз бе рём ся как ни будь!" Но не ки - при - сла ли мне!
мё ду, а кас тор ку да ли мне. Я ле
нил ся те ща у ме ня жи вёт! Брат се
вер но, хо ро нить по во ло кут. Но се

6.3.24

Букет увял

романс из сборника Песни о любви и печали (1905)

Слова: М.Поль-Барон (П.М.Шлакрат)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

intro Gm C7 C7 F Gm Dm A7 Dm Gm *canto*

Бу-кет у-вял и
А ведь не-дав-но,
ро-зы о-пус-ти-лись. Нет преж-них кра-сок, ни--те--ней.
так не-дав-но жи-ли, блис-та-я гор-до-ю-кра--сой.
Так и над на-ми су-мер-ки сгус-ти-лись и не ви-дать нам
Как мы с то-бой меч-та-ли и лю-би-ли, но вре-ме-ни всё
преж-них свет-лых дней. Как был свеж и пре-кра-сен бу-кет,
ском-ка-но ру-кой...
как пре-крас-ны пун-цо-вы-е ро-зы? Где их све-жесть, где
яс-ный их цвет, где меч-ты и бы-лы-е их грё-зы?
12.10.24

Былое увлечение

танго (1944)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

$\text{♩} = 60$ *вступление* Cm Fm Cm G7 G7 A B Cm

6 *куплет* Cm Fm Bb7 Eb

На- прас-но Вы мне не ска- за- ли, что на- ши чув-ства на- до скрыть, и
Прой- дут го- да и мы за- бу- дем слу- чай- ный ра- дост- ный по- рыв, мы

10 Fm Cm D7 G7 A B

что дру- го- му о- бе- ща- ли на- ве- ки вер- ность со- хра- нить. И
ни- ког- да не ска- жем лю- дям про- на- шу встре- чу и раз- рыв. Но

14 Cm Fm Bb7 Eb C7

пи- ши- те мне в у- те- ше- нье, что веч- но ведь нель- зя лю- бить. Что
с тай- ной бо- лью со- жа- ле- нья, я э- ти го- ды мно- го раз, е-

18 Fm Cm D7 G7 Cm Fm 3 *привес*

э- то бы- ло ув- ле- че- нье, и дол- жен я о Вас за- бить. Быть
щё я вспо- ню то мгно- ве- нье, ког- да впер- вы- е встре- тил Вас.

22 Bb7 Eb D7

мо- жет, пра- вы Вы глу- бо- ко, ра- зум- но по- сту- пи- ли

25 G7 Cm Fm

Вы. Но э- то бы- ло так жес- то- ко, что не про-

28 Cm G7 1. Cm Fm G7 A B Cm G7 2. Cm G7 Cm 18.2.24

стив- шись Вы у- шли. го- -шли.

Бэллочка

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

♩ = 60 *Dm вступление* *A7* *Dm A7* *Dm A7 Dm* *Dm куплет* *A7*

Пом- нишь зву- ки тре- ли,
инструментальный проигрыш

7 *A7* *Dm* *D7* *Gm* *C7* *F* *A7*

слу- ша- ли и мле- ли. Не за-бу- ду я, чуд- ну- ю те- бя.

13 *Dm* *A7* *A7* *Dm* *D7*

Не за-быть той но- чи, звезд- ны тво- и о- чи. Твой и-зяц- ный

18 *Gm* *E7* *A7* *Dm припев*

стан неж- но я об- ни- мал. Бэл- лоч- ка,
пение

22 *Dm* *A7* *A7* *A7* *A7* *Dm*

пой- ми же ты ме- ня Бэл- лоч- ка, не мучь ме- ня.

28 *Dm* *D7* *D7* *Gm* *Gm* *Dm*

Бэл- лоч- ка, мне груст- но без те- бя - ведь ты вес- на мо- я

34 *A7* *Dm* *A7* *Dm* *A7* *Dm A7 Dm* *14.2.24*

ра- дост- ная- я.

1. 2.

В разлуке

танго (1973)

Слова: Григорий Бейлин (1919-1981)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

Fm Bbm C7 Fm F# Fm G7 C7

8 Fm C7 Fm Fm C7 C7 Fm

Всё как бы ло и всё не так. Вновь той бы-стрый не слы-шу шаг. Ны-че
инструментальный проигрыш

13 F7 Bbm G7 Bbm C7 Fm C7

снова волна по-ёт, только всё же на-певне тот. В не-бе та же плы-вётлу-на. Ви-жу
пение

19 C7 Fm F7 Bbm Fm C7 Fm

да-же - она гру-стна. Вдаль гля-жу я свозь си-ний мрак. Всё как бы ло - и всё не так.

25 Fm Bbm C7 Fm

Всё та же ти-ха-я ал-ле-я с пла-ку-чей и-вой у пру-да.

29 G7 Gø C7

Всё так же неж-но ве-тер ве-ет, но ты не ря-дом как тог-да.

33 Fm Bbm C7 Fm F#

У-же не тот наш то-поль ста-рый и та за-вет-на-я ска-мья: си-дит сей-час дру-га-я

38 Fm G7 C7 Fm

па-ра там, где си-де-ли ты и я. (*инструментальный проигрыш*) D.S. al Coda

1. 2. Fm C7 Fm

5.7.14

В старом саду

Слова: С. Степанова, А. Мануйлова

вальс (1946)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

вступление $\text{♩} = 100$ Eb Bb7 Eb Eb Bb7 G7 Cm Cm

9 Fm Bb7 Eb Cm G7 G7 Cm G7

17 *куплет* Cm Cm D7 G7 Cm Cm Fm F G A

Сад наш за-лит лу-ной - как он хо-рош вес-ной!
Лю-ви вол-шеб-ной час, как до-рог ты для нас!

25 C7 C7 Fm Fm F#/d7 D7 G7 G7

В тём-ной ал-ле-е, грё-зы ле-ле-я, бро-дим - как в сказ-ке с то-бой.
Пла-ме-нем а-лым серд-це пы-ла-ет в жиз-ни о-дин толь-ко раз.

33 Cm Cm D7 G7 Cm Cm Fm Fm C7 C7

Где нам лю-бовь най-ти, что бу-дет век цвес-ти? Звёз-ды - мер--ца-ют,
*М-м... Пла-ме-нем - а-лым

43 Fm Fm C D B G7 Cm G7 Fm

нам о - бе-ща-ют сча-стье - в пу-ти.
серд-це - пы-ла-ет в жиз--ни - о - дин толь-ко раз.

50 *припев* Bb7 Eb Eb Fm G7 Cm Cm Fm

Ве-тер вальсам при-нёс, был он сот-каниз грёз и, скло

58 Bb7 Eb Cm D7 Fm D7 G7 Fm

нясь к пле-чу, я с то-бой ле-чу в тан-це чуд-ном, све-те лун-ном...

66 Bb7 Eb Eb Fm G7 Cm Cm Fm

Ста-рый сад толь-ко знал, как ме-ня це-ло-вал, как сре-

74 Bb Eb Cm F#/d7 G7 1. Cm G7 2. Cm G7 Cm

ди вет-вей о - люб--ви сво-ей ты мне - шеп-тал. -тал. 8.1.24

Весна

фокстрот

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

вступление

G A \flat D7 G A \flat D7 G A \flat D7 G A \flat

8 D7 G7 C E \flat G 3 3 3 G 3

13 *пение* G D7 G D7 G7

Вес-на! Всё рас- цве- та- ет, вес-ной всё о- жи- ва- ет, и вновь лю- бовь,

18 C G D7 B \flat D7 G

вол- ну- я кровь, вес-ной нас у- вле- ка- ет. Вес-на - и солн- це

22 D7 G D7 G7 C

яр- ко, вес-ной мы лю- бим жар- ко. Це- луй ме- ня, меч- та мо- я,

27 G D7 G D7 G Em Am B7

лю- блю, лю- блю те- бя! *Fine* О, при- ди ко мне и о вес- не на- пом- ни

32 Em F Em B7 F B7

мне. Дай мне лю- бовь, взвол- нуй мне кровь, как хо- ро- шо с то- бо- ю быть вес- но- ю.

37 Em Am B7 Em

Ах, как я лю- бил, как счаст- лив был, те- бя лас- ка- я. Вер- ни мне

41 F Em B7 E F7 D7 *D.S. al Fine*

сча- тье и меч- ты О, ес- ли б ты бы- ла о- пять со мно- ю... ты!

13.1.2024

Воспоминание

ВАЛЬС

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

вступление

Gm D7 Gm D7 *куплет* Gm Cm D7

Пом-нишь но-чи бес-сон-ны-е и
Серд-це бьёт-ся, те-бя зо-вёт, те-

8 Gm Gm Cm A7 D7 Gm

страст-ны-е? Тво-ё пись-мо про-щаль-но-е пе-ре-до мно-ю. Душ-но,
бе-по-ёт, в твщ-ём пись-ме на-деж-ды нет, всё ми-но-ва-ло. Вспом-ни

14 Cm D7 Gm G7 Cm A7 D7

груст-но, то-мит пе-чаль. Тех встреч мне жаль. Вер-нуть те-бя хо-чу я, вновь лю-
ве-чер, мы выш-ли в сад, пы-лал за-кат-и в ти-ши-не приль-ну-ла ты ко

20 G7 D7 G *привет* D7 G C# D7

бя. В э-тот чуд-ный ве-чер, шаль на-ки-нув на пле-чи,

26 G7 C E7 Am Cm G

ты прой-дешь по са-ду, по-за-быв про-хла-ду. Пусть вос-по-ми-на-нья

32 A7 D7 Gm Cm D7 Gm Cm

кровь взвол-ну-ет вновь. Вспом-ни ты на-ши встре-чи, на-ши лас-ки и

37 D7 G7 C Cm D7 Cø 1. G D B

ре-чи, вспом-ни в ти-хий ве-чер вновь ты про-мо-ю лю-бовь.

42 2. Gm D7 *D.S. al Coda* G Cm G Cm Cm F7 G

-бовь. -бовь. *инструментал* 12.1.24

Голубое письмо

романс (1916)

Слова: Игорь Северянин (1887-1941)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

О-

на мне при- сла- ла пись- мо го- лу- бо- е, пись-
чём о- на пи- шет? Что серд- це ко- лы- шет? Что
я не по- е- ду ни зав- тра, ни в сре- ду, ни

мо го- лу- бо- е при- сла- ла о- на. И вьют- ся жас- ми- ны и ре- ют го- бо- и, и
в серд- це ко- лы- шет ус- та- лом мо- ём? К се- бе при- зы- ва- ет! А боль- ше не пи- шет, а
зав- тра, ни в сре- ду от- вет не пош- лю. Я ей не от- ве- чу, я к ней не по- е- ду, о-

1. ре- ют го- бо- и и льёт- ся лу- на. О
боль- ше не пи- шет о- на ни о чём. Но на о- поз- да- ла: дру- гу- ю люб- лю.

13.10.24

Голубые глаза

танго (1931)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

♩ = 60 %
Em intro E7 Am Am B7 Em Em

9 Em Am B7 Em
couplet
Пом-нишь, о-сен-ней по-рой мы пов-стре-ча-лись с то-бой.
Но ты лю-би-ла-ме-ня и жгу-чих ла-сок ог-ня

17 E7 Am B7 Em
Ты мне ска-за-ла "Про-сти"- лиш-ним сто-ял на пу-ти.
ты не хо-те-ла га-сить - мож-но ль те-бя по-за-быть?

25 E7 Am B7 Em Em *refrain*
Серд-це раз-би-ло мо-ё, сча-стье с то-бой не да-но.
И вот все-гда пре-до мной взор тво-их глаз го-лу-бой. Го-лу-бы-е гла-

33 Em B7 Am
за, вы пле-ни-ли ме-ня, средь ноч-ной ти-ши-ны
за, в вас го-рит би-рю-за и ваш взор го-лу-бой -

38 B7 Em Em Em E7 Am
яр-ким блес-ком ма-ня. Го-лу-бы-е гла-за, сколь-ко стра-сти и ог-ня!
слов-но не-бо вес-ной. Го-лу-бы-е гла-за, сколь-ко стра-сти и ог-ня

44 1. Am Em B7 Em
Вы вле-чё-те к се-бе, го-лы-бы-е гла-за, стра-сть и неж-ность та-я Го-лу-бы-е гла-

49 2. Am Em B7 E E B7
в э-тих чуд-ных гла-зах! Го-лу-бы-е гла-за по-ко-ри-ли ме-ня!
D.S. al Coda

56 1. E B7 E B7 E B7 E
2. B7 B7 E B7 E
240410

Гусары

марш

Из репертуара Юрия Морфесси (1882-1949)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

F F C7 F F F

На солн-це о-ру-жем свер-ка-
Вот полк раз-ме-щён по квар-ти-
И чуть при-под-няв за на-вес-

7 C7 C7 Gm C7 F F D7

я, под зву-ки ли-хих тру-ба-чей, и
рам, уж пол-ночь, все спят мёрт-вым сном. Лишь
ку, две па-ры го-лу-бень-ких глаз, ис-

13 D7 D7 D7 Gm F C7

у-лицей пыль под-ни-ма-я, я про-ез-жал полк гу-сар-у-са-
снит-ся се-дым ко-ман-ди-рам, что тво-рит-ся у них за ок-
ка-ли сре-ди у-ез-жав-ших, ви-нов-ни-ков сме-лых про-

19 F F C7 F F C7 C7

чей.
ном.
каз. И чуть при-под-няв за на-вес-ку, две
На-ут-ро, о-ру-жем свер-ка-я, под
По-ро-ю при све-те лам-па-ды, во

25 Gm C7 F D7 D7 D7

па-ры го-лу-бень-ких глаз, смо-тре-ли и ви-дят: "Гу-са-
зву-ки ли-хих тру-ба-чей, и у-лицей пыль под-ни-ма-
вре-мя о-сен-них но-чей, то-ми-ли-ся ми-лы-е глаз-

32 Gm F C7 F F F

ры!" И бу-дет здесь мно-го про-каз.
я, у-ез-жал полк гу-сар у-са-чей.
ки по зву-кам ли-хих тру-ба-чей.

14.10.24

Да здравствует Республика!

марш (1917)

Музыка: Оскар Строк (1893-1075)

The musical score is written in treble clef with a key signature of one sharp (F#) and a common time signature (C). It consists of seven staves of music. The first staff begins with a C major chord and a melody of quarter notes. The second staff starts at measure 8 with a G7 chord and continues the melody. The third staff starts at measure 14 and includes a repeat sign. The fourth staff starts at measure 21 and features a first and second ending. The fifth staff starts at measure 27 and continues the melody. The sixth staff starts at measure 32 and continues the melody. The seventh staff starts at measure 37 and concludes the piece with a double bar line. Chords are indicated above the staff, and the melody is written with eighth and quarter notes.

Chords: C F C D7 D7 C F C C \emptyset G D7
8 G7 G7 C G7 C Am D7
14 C F D7 G7 C E7 Am E7 E7 Am
21 A7 Dm D \emptyset 1. Am E7 2. Am E7 Am G7
27 C G7 Am E7 F C
32 G7 D7 G7 C C G7
37 Am E7 F C G7 C D7 G7 C

14.10.24

Жёлтые листья

медленный вальс (1945)

Слова: Наум Лабковский (1908-1989)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

intro Cm D7 G7 A \flat D \flat Cm D7 G7 C

9 *куплет* C E7 F C Fm C

Солн- це ов- ла- де- ло са- дом, сла- док а- ро- мат. Сядь, мой друг, со мно- ю ря- дом, скро-

15 D7 G7 C E7 F C

ет нас ста- рый сад. Всё как преж- де, зву- киваль- са за чу- жим- ок- ном...

21 Fm C D7 G7 G7 G7 G7 G7

Рас- ска- жимне, как жда- ла ты дру- га - день за днём.

29 *припев* Cm D7 G7 A \flat D \flat 7 Cm

Жёл- ты- е лис- тья в валь- се кру- жи- лись, вет- ром го- ни- мы- е, а

35 G7 G7 Cm D7 G7

ты, мо я лю- би- ма- я, дру- га жда- ла ты, бес- сон- ны ми

40 A \flat D \flat 7 Cm D7 G7 C

бы- ли но- чи пол- ны - - ви - де- ний вес- ны. 8.1.20

Звёздное счастье

танго (1971)

Слова: Анатолий Горохов (1938-2023)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

См Ab G7 G7 C D Eb

1. Звёзды от
2. Дробятся

6 Fm G7 F G H Cm Fm Bb7 Eb Eb7

вет-ра о-сенний воз-дух, ус-нуть не мо-жет про-дрог-ший лес.
ме-сяц в ре-ке на час-ти, раз-би-ли вет-ры во-ды стек-ло.

13 C7 C D E Fm Cm Fm G7 Cm G7

А но-чью ве-тер сры-ва-ет звёз-ды и сыплет звёз-да-ми не-бес.
С тех пор, как звёз-ды су-ли-ли сча-стье во-ды не-ма-ло у-тек-ло.

21 Cm C D Eb Fm F G H Cm Fm B7

Про-ду-ло вет-ром реч-ны-е да-ли, где мы бро-ди-ли с то-бой вдво-
С то-бой в раз-лу-ке не год уж про-жит, и я на-прас-но че-го то

28 Eb Eb7 C7 C D E Fm Cm Fm

ём. И где ког-да-то мы за-га-да-ли на сча-стье звёзд-но-
жду. Дол-жно быть, ве-тер сор-вать не мо-жет мо-ю счаст-ли-ву-

35 G7 Cm Ab G7 G7 G7

е сво-ё.
ю звёз-

D.S. con repr. al Coda

41 C7 C7 C D E Fm Fm Cm

ду. Дол-жно быть, ве-тер сор-вать не мо-жет мо-ю счаст-

47 Fm Fø G7 Cm Ab G7 Cm

ли-ву-ю звёз-ду.

1.8.2015
241202

Зимнее танго

Слова: Грустный Волк (pseudo, Israel)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

♩ = 60

1. инструментальный проигрыш
2. Бё- дертво- их плав- ный из- гиб ма- нит и вол- ну- ет. пер- ва- я ночь на- шей люб- ви,

жар в кро- ви! Лу- на у- кры- лась об- ла- ком тём- По- след- ний час, про- щаль- но- е тан-

ным, под тон- ким льдом за- сы- па- ла ре- ка. Меч- ты мо- го. Я це- ло- вал неж- но пле- чи тво- и. Зво- нок поз-

и за- ме ла по- зём- ка и гру- сти тень мне на серд- це лег- вал на пер- рон вок- заль- ный. И там, у- вы, мы с то- бой ра- зо-

ла. Я пом- ню встре- чу в лас- ко- вых шлись. Пу- шис- тый снег за ок- на- ми

Гэг- рах. Твой гиб- кий стан и пле- ни- тель- ный взгляд. кру- жит. Ос- тат- ки грёз ис- че- за- ют вда- ли.

Иг- рал пи- а- нист ста- ро- е тан- го и нас пле- И толь- ко тан- го в зим- ню- ю тан- сту- жу на- пом- нит

нил слад- кий за- пах ла- ванд. мне об у- шед- шей люб- ви.

D.S. al Fine
Fine 16.12.22

Катя

фокстрот (1937)

Слова: И. Беркович

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

См G7 Cm Bb7 G7 Cm Cm Cm Cm

вступление *куплет*

Ка-тя у-вле-ка-ет всех со-бой, всех о-пья-
Но сме-ёт-ся Ка-тя всем в от-вет, всем го-во-

9 G7 G7 Cm G7 Cm Cm Cm

нил Ка-тю-шин взгляд. Пар-ни все и-дут за ней гурь-бой
рит Ка-тю-ша "нет". "Я е-щё од-на хо-чу по-жить

16 Cm G7 G7 Cm Cm Fm Bb7 F7 Bb7

и о люб-ви ей го-во-рят: "Ка-тя, Ка-тя, ми-ла-я мо-
и ра-но мне е-щё лю-бить.

24 Eb D7 D7 D7 G7 A B Cm Cm

я, ты взгля-ни хо-тя бы на ме-ня. Но у Ка-ти есть лю-бовь од-

31 Cm Cm G7 G7 Cm D7 G Cm G7 Cm Fm Fø

на, лишь од-но-му о-на вер-на. Ка-тя, Ка-тя, ми-ла-я Ка-

40 Cm Fm Cm Fm D7 G7 Cm G7 Cm

тю-ша, за те-бя го-тов пой-ти хоть в во-ду и о-гонь. Ка-тя, Ка-тя,

47 Fm Fø Cm Fm Cm G7 Cm Bb7 Fm

сядь со мной, по-слу-шай, про лю-бовь спо-ёт те-бе пе-ву-ча-я гар-монь. Стан твоей

54 Bb7 Eb Eb D7 D7 G7 G7 Cm G7

ми-лый я хо-чу об-нять и те-бя же-ной сво-ей наз-вать. Ка-тя,

62 Cm Fm Fø Cm Fm Cm G7

Ка-тя, ми-ла-я Ка-тю-ша, за те-бя го-тов пой-ти хоть в во-ду - и - во - гонь.

12.1.24
Fine

Когда весна опять придёт

танго (1931)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

Rubato *вступл. ление*

Cm Cm D7 G7 Cm Fm Cm D7 G7 Cm

9 *куplet*

Cm Fm C7 Fm Fm Cm G7

Мы с то- бо- ю жи- ли так бес- печ- но. Но сча-стье хруп- ко, не веч-но. Ты мне ска- за- ла: "Про-
Дни тя- ну- лись длин-ной че- ре- до- ю. Ле- то сме- ни- лось зи- мо- ю. Сне- гом по- кры- лись по-

16

G7 Cm Fm D7 G7 Ab C7

шай"! Жди, вес- но- ю я бу- ду вновь с то- бо- ю. Я те- бя не
ля. И, тос- ку- я, ждал - те- бя од- ну- я. Сне- гом по- кры- лись мне пе-

22

Fm Cm Fm G7 Cm

смог у- дер- жать, о- ди- но- ким ос- тал- ся о- пять. Ког- да вес- на о- пять при-
чаль- ны- е сны, что не бу- дет те- бя и вес- ны...

26

Cm G7 Cm Fm G7 G7

дёт и солн- це яр- ко за- си- я- ет, пе- чаль о прош- лом о- той- дёт и

31

G G A B Cm G7 Cm Cm C7

бу- дешь ты мо- ей. И бу- дет неж- но смех зву- чать, как ко- ло- коль- чик у- тром

36

Fm Fø Cm Fm C7 Fm Cm Cm G7 Cm

ма- я. И я при- ду те- бя об- нять, лю- би- ма- я, род- на- я!

42 *инструментальный проигрыш*

C C G7 C Dm G7 G7 G7 C G7

50

C A7 A7 Dm Fm Eb C G7 C G7 C G7 C

Красота Ревеля Die Schöne von Reval

polka (1930)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

The musical score is written in 2/4 time and features a melody with various chords. The key signature is one flat (B-flat). The score is divided into six systems, each with a starting measure number and a set of chords above the staff.

System 1 (Measures 1-8):
Chords: F, G7, C7, F, F, F, G7, C

System 2 (Measures 9-16):
Chords: F, F, G7, C, F, C7, C7, F

System 3 (Measures 17-24):
Chords: F, C7, C7, F C F, F, C7, C7, F

System 4 (Measures 25-32):
Chords: F, C7, C7, F C F, Fm, C7, C7, Fm

System 5 (Measures 33-40):
Chords: Fm, C7, C7, Fm C7 Fm, Fm, C7

System 6 (Measures 41-48):
Chords: C7, Fm, Fm, C7, Bbm, C7, Fm C7 Fm

7.10.2024

Лазурное море

ВАЛЬС

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

Cm F Cm G7 G7 1 Cm Cm G7 G7 Fm G7

11 Cm Cm Cm Cm Fm Fm Fm D7 G7 G7 2 C7 C7 Fm

24 Fm G7 G7 G7 Cm Fm Fm D7 D7 G7 G7

35 Cm Cm 3 Fm G7 Cm Cm Fm G7 Cm Cm Fm

46 Fm Cm Cm D7 D7 G7 G7 4 Fm G7 Cm Cm

57 Fm G7 Cm Cm Fm Fm Cm Cm D7 D7

67 G7 G7 5 Cm Cm G7 G7 Fm G7 Cm Cm Cm

78 Cm Fm Fm D7 G7 G7 6 Fm Fm Cm

88 1. Cm D7 G7 Cm Cm 2. G7 A7 D7

95 G7 G7 Cm Cm G7 G7 Fm G7 Cm Cm Fm

106 Fm Cm Cm D7 G7 Cm G7 Cm

14.10.24

Лунная рапсодия

танго (1935)

Слова (1945): Наум Лабковский (1908-1989)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Темп 120 уд./мин. Ключевая подпись: A. Аккорды: A, Dm, A7, Dm, G, E7.

Музыкальный фрагмент с вокальными текстами. Аккорды: A, Dm, A7, Dm, Dm.

6 Был ве чер ясный, был тихий час. Одна Лу на, как верный страж, о бере га ла в парке нас, в тени вет

Музыкальный фрагмент с вокальными текстами. Аккорды: E♭, Dm, A7, Dm, Dm.

11 вей пел соло вей, и песни ли лась, и ночь бы ла ясней от блеска ва ших глаз. Я помню лунну ю рап

Музыкальный фрагмент с вокальными текстами. Аккорды: A7, B♭7, A7, Dm, A7, B♭7, A7, D7.

16 со ди ю и со ло вы ну ю - ме ло ди ю, твой про филь тон кий, го лос

Музыкальный фрагмент с вокальными текстами. Аккорды: E♭, Gm, E7, A7, Dm, A7.

20 звонкий, тво имеч ты. Но, где же ты? Звучи же, лунна я рап со ди я,

25 Dm A7 D7 Gm

твой го лос слы шув каж- дой но те я. Тво и улыбки -в звуках скрип ки, по ют аль

29 Dm A7 Dm C7 C C7 Fø F F A7 D7 Dø E7

ты - я слышу: ты. Счас тья я не и шу те перь и но го, ве чер

36 E7 A7 A Dm A7 Dm A7 Bb7 A7

мне пов то рить бы лунный сно ва... Сыг рай мне лунну ю рап со ди ю,

41 Dm A7 Bb7 A7 D7 Eb Gm Dm A7

я на пою тебе -ме ло ди ю. Хо чу, как пре же, жить в на деж де, что бу дут петь нам со ло

46 Dm Dm A7 Dm

вьи. Не зна ю, где ты и где твой дом, и как най ти те бя на шум на ном на шем

50 Dm Eb Dm A7 Dm Gm Dm Dø

ша ре на зем ном, вста ёт за ря и мне по ра за быть о том, что, мо жет быть, меня и вспо мнишь ты с тру дом.

201026

Любимая

танго (1930)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

♩ = 60 *intro*

D7 Gm A7 Dm Gm Dm A7 Dm A7

9 *куплет*

Dm Dm Gm Gm Gm C7 F A7

17 *привес*

D7 D7 Gm Gm E7 E7 A7 A7

Лю-

25

Dm Dm Gm B \flat B Gm A B Gm

би- ма- я, я жду те- бя се- год- ня но- чью о- пять. Я жду те- бя,
би- ма- я, я жду те- бя се- год- ня но- чью о- пять. У- стал уж я

30

A7 Dm A7 Dm D7

чтоб го- ря- чо и неж- но к серд- цу при- жать. Лю- би- ма- я,
всё толь- ко ду- мать и му- чи- тель- но- ждать. Я стал у- же

34

D7 Gm Gm

я весь сго- ра- ю от тос- ки мо- ей, но ты за- бы- ла все стра-
сов- сем бе- зум- ным от люб- ви к те- бе, при- ди же- лан- на- я о-

37 1.

Dm Gm A7 A7

да- нья мо- и, за- бы- ла свой долг люб- ви! Лю-

41 2.

Dm Gm A7 Dm A7 Dm A7 Dm

пять уж ко мне, се- год- ня при- ди ко мне. 17.12.22

Марианна

танго (1971)

Слова: Наум Лабковский (1908-1989)

Музыка: Оскар Строк (1892-1975)

intro Fm G7 *couplet* Cm Fm Cm

1. Поз-ней ночь-ю, ут-ром ран-ним, ле-том, о-сень-ю, вес-ной
2. У-лыб-ну-лась Ма-ри-ан-на - свод не-бес-ный по-свет-лел,

6 D7 G7 Cm Fm Cm Fm G7 Fm

об-лик твой пе-ре-до мной, Ма-ри-ан-на, Ма-ри-ан-на, то как лёд ты, то как лет-ний зной.
и весь мир со мной за-пел: Ма-ри-ан-на, Ма-ри-ан-на, ты судь-ба мо-я, ты мой у-дел.

11 *refrain* G7 G A♭ B Cm Fm G7 Cm

Лишь Ма-ри-ан-на у-лыб-нёт-ся, в мо-ё о-кон-це вхо-дит солн-це. Пус-кай тем-

16 Fm B7 E♭ D7 G7 Cm

но во-круг от туч-е-ё у-лыб-ка-яр-кий луч. Так у-лыб-нись же, Ма-ри-

21 Fm G7 Cm Fm B7 E♭

ан-на, тво-я у-лыб-ка так же-лан-на! Сво-ей хо-лод-но-стью не мучь, Ты мне нуж-

26 D7 G7 Cm C *инструментальный проигрыш* C G7

ней, чем солн-ца луч

31 C F C D7

36 G7 Cm Fm G7

Так у-лыб-нись же, Ма-ри-ан-на, тво-я у-лыб-ка так же-

40 Cm Fm B7 E♭ D7 G7 Cm Cm 11.10.16

лан-на! Сво-ей хо-лод-но-стью не мучь, ты мне нуж-на как солн-ца луч!

Машенька

foxtrot (1929, 1937)

Музыка и слова: Оскар Строк (1892-1975)

intro Dm Gm A7 Dm Dm *couplet*

Де-виц не пе-ре-чень,

11 A7 Dm Gm

их в ми-ре мно-го есть, од-на дру-гой ми-лей, на вся-кий лад. Но, ска-жет

18 Gm Dm E7 A7 Dm

вам весь свет, что луч-ше Ма-шинет, И так про Ма-шень-ку все го-во-рят: О-на как

26 A7 Dm D D7 Gm

мак цве-тёт, сме-ёт-ся и по-ёт, люб-ви и счас-тья ждёт и насма-нит". Но сре-ди

34 Dm E7 A A7

всех муж-чин ей бли-зок лишь о-дин, но кто он, Ма-шень-ка не го-во-рит.

42 *refrain* Dm Dm D D7 Gm A7

Ах, Ма-шень-ка! С то-бо-ю жизнь мо-я при-ят-на и лег-ка. Ро-

51 Dm E7 Bb7 A A7 Dm

зо-вы-е щёч-ки, гла-за свер-ка-ют, и ми-ла и ве-се-ла. Ма-ша, мой

60 Dm D D7 Gm A7

свет, чу-дес-ней де-вуш-ки дру-гой на све-те нет. Как цве-ток вес-но-ю,

69 Gm Dm E7 A7 Dm A7 Dm A7 Dm

ког-да с то-бо-ю, точ-но солн-цем я сог-рет. -грет!

ff 8.10.16

Мечта

танго

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

♩ = 60

C G7 Am E7 Dm C

7 G7 A B C \emptyset C C G7₃ Dm G7 C G7 C₃

15 F₃ C₃ G C# D G7 G7 C G7 C E7 Am

22 A \flat C D \emptyset G7 C G7 C B7

29 Em Am C C \emptyset Dm G7 C

17.12.22

Милая, ты моё счастье

танго

Музыка: Оскар Строк (1892-1975)

♩ = 60

Chords: C, E7, F, A7, Dm, Dm, E7

6 Am Dm E7 Am E7 Am Cm Cm Bb7 Eb Cm

14 Fm Bb7 Eb Cm Cm C7 Fm Fm Fm

23 G7 C G7 C E7 F E7

29 Dm Am E7 Am G7 C E7 Am A7

36 Dm Dm Am E7 Am E7 Am

16.12.22

Моё последнее танго

танго (1933)

Слова: Александр Перфильев (1895-1973)

Музыка: Оскар Строк (1892-1975)

intro $\text{♩} = 60$ Dm Gm A7 Dm A7 Dm A7 Dm *couplet* Dm

6 Dm Gm A7 Dm E7 Пом-нишь э-ту
Э-ту встре-чу

встре-чу с то-бой, в пре-крас-ном тё-плом Мар-се-ле, где мы с то-бо-ю бал-
мне не за-быть, как не за-быть тво-и о-чи, и на-ши юж-ны-е

10 A7 Dm Dm Gm A7 Dm

де-ли. В бе-рег бил-ся си-ний при-бой, но всё ум-ча-лось, слов-но сон.
но-чи. Но бы-ло го не воз-вра-тить и всё ум-ча-лось, слов-но сон.

15 Gm C7 F E7 A7 Dm

Стан твой неж-но об-ни-мал и твой ро-тик я це-ло-вал... Не за-быть той
Неж-но пом-ню лас-ку тво-ю, про лю-бовь о-дин я по-ю. У-держ-ать не

20 Dm Gm A7 Dm *refrain* Gm

встре-чи с то-бой, ког-да про-ща-лась ты со мной. Про-щай, про-щай! Про-
мог я те-бя, с то-бой про-стил-ся на-всег-да. щай! Про-

24 A7 Dm Gm D Gm Dm

щай мо-я род-на-я! Те-бе я шлю мо-ё пос-лед-не-е тан-го.
щай, мо-я род-на-я! Не по-лю-бить мне в жиз-ни боль-ше ни-ко-го.

30 E7 A7 Bb Bb Gm 1. Gm E7

Я так лю-бил те-бя, я так стра-да-ю, но ты не зна-ла серд-ца мо-е-
И о те-бе од-ной лишь вспо-ми-на-ю я и шлю мо-ё про-щаль-но-е тан-

37 A7 A7 Dm 2. A7 Dm A7 Dm A7 Dm 1.4.2023

го.
го. Про-щай, про-щаль-но-е тан-го!

Моя Наталия

танго (1937)

Текст: Наум Лабковский (1908-1989)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

вступленье

куплет

1. В мо-ей ду-ше жи-ва та ночь в на-ча-ле ле-та- о-бид-ны-е сло-ва
2. У-да-рил в не-бе гром и дождь с не-бес низ-верг-ся. На-по-е-на дож-дём

и слё-зы до рас-све-та. И в ро-ма-не счаст-ли-вом за-вер-ши-лась раз-
зем-ля как счаст-ем серд-це. Пос-ле гроз-и не-нас-тья жар-че солн-це и

ры-вом пос-лед-ня-я гла-ва. Мо-я На-
счас-тье и мы о-пят-ь вдво-ём.

та-ли-я - ты как яр-кий цве-ток на лу-гу. Без те-бя нимгнo-ве-нья я про-жить не мо-гу.

Мо-я На-та-ли-я, мне рас-стать-ся с то-бо-ю нет сил. Без те-бя как лод-ка без ру-ля, без вет

рил. Ты це-лый мир для ме-ня, мо-я На-та-ли-я. Быть без те-бя ни дня не мыс-лю я.

Мо-я На-та-ли-я, о те-бе не ус-та-ну я петь. И на мо-ю ты лю-

1. 2.
бoвь - мне лю-бо-вью от-веть. веть.

окт'17

Мурка

(Леонид Утёсов исполнял под названием У окошка)

Слова: Яков Ядов (Давыдов 1988-1940)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

Музыкальное произведение «Мурка» в 3/4 такта, тональность ми-бемоль мажор. Темп 60 ударов в минуту. Музыкальное сопровождение включает аккорды и мелодическую линию. Аккорды: Cm, G7, Fm, C7, D7.

1. Cm G7 Fm G7

5. Cm C7 Fm Cm G7 Cm G7 Cm

10. G7 Cm Fm D7 G7

13. Cm C7 Fm Cm G7 Cm G7

17. Cm G7 Fm D7 G7

21. Cm C7 Fm Cm G7 Cm G7

25. Cm Fm G7 Cm G7

29. C7 Fm D7 G7 Cm

Мусенька

танго (1935)

Музыка и слова: Оскар Строк (1892-1975)

intro

9 Am couplet E7 Am Dm

1. Пом-нишь вес-ной день зо-ло-той, си-ни-е вол-ны мо-ря. Пел со-ло-вей мо-тив прос-той,
2. Пом-нишь дру-гой день ро-ко-вой. э-ти про-щаль-ные стро-ки. Меч-та уш-ла, жизнь от-цве-ла

15 H7 E7 Am E7 Am

ду-ша пол-на бы-ла то-бой. Мне ду-шу жёг твой неж-ный взгляд, да-лё-ко бы-ло го-ре.
чу-жой ты ста-ла для ме-ня. По-мер-кловд-руг си-янь-е дня, лю-бовь у-же да-лё-ко.

21 B Am H7 E refrain Fø F

И я шеп-тал: "С то-бой дво-ём лю-бовь и счас-тье мы най-дём". Му-сень-ка род-на-я!
И пла-кал я: "С то-бой дво-ём мы счас-тья боль-ше не най-дём".

26 F Fø C7 A 3

Как я люб-лю те-бя. Ти-хо пла-чет серд-це, зо-вёт те-бя лю-бя.

32 A7 D7 Gm G7 C7 3

Меч-та люб-ви мо-ей при-ди ско-рей! Нас ма-нит счас-тье свет-лых чуд-ных дней.

40 F Fø F F Fø C7 Gm A7

Де-воч-ка род-на-я, мы бу-дем вмес-те вно-вь. Слы-шишь се-ре-на-ды

46 3 3 Dm F Bm F D7 3 G7

нам по-ют про лю-бовь. О, до-ро-га-я, будь мо-е-ю в объ-ять-ях люб-ви. По-ка пла-мя го-рит в кро-ви,

54 1. C7 F C7 F C7 F 2. C7 F F C7 F 8.12.11

счас-тье ты возь-ми. сть е ты возь-ми.

Не надо вспоминать любви

танго (1940)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

rubato *tango*

6 Лис-тья па-да-ют, кру-жат-ся, на зем-лю ло-жат-ся Ты при-шла сомной про-ща-ться в о-

13 сен-ний день в пос-лед-ний раз. Как у-ныло-сен-ний сад, как то-мит твой груст-ный

18 взгляд. Дни люб-ви не воз-вра-тят-ся уж боль-ше на-зад. Не на-дов спо-ми-

24 нать лю-бви, у-шед-шей безвоз-вра-та. Бы-ло-го всё рав-но у-же нам не вер-

30 нуть. Как в мо-ре ко-ра-блис то-бой мы встре-ти-лись ког-да-то. Исно-ва

36 ра-зо-шлись безслов и слёз. Но всё, что бы-ло в ду-ше

41 е-щё не смя-то. У-прё-ков нет у ме-ня те-бе ска-жу: "Счаст-ли-вый путь!" Не на-дов спо-ми-

48 нать лю-бви у-шед-т шей безвоз-вра-та. Бы-ло-го всё рав-но у-же нам не вер-нуть!

14.08.14

Не покидай

танго (1936)

Музыка и слова: Оскар Строк (1892-1975)

intro $\text{♩} = 60$ D D D \emptyset D Gm D E B \flat A7

9 *couplet* Dm A7 Dm Gm Dm

Но-чью раз на мас-ка-ра-де я те-бя вдруг у-ви-дал.
Без те-бя не бу-джет счас-тья, для че-го те-перь мне жить?

13 Gm A7 Dm E7 D7 B C# Dm A7

О-ген-ный взгляд, яр-кий на-ряд, дра-зня щий а-ро-мат. В тот же миг судь-ба ре-
Лю-бви уж нет, пе-чаль-ный след о-стал-ся на ду-ше. Где лю-бовь и не-га

18 Dm Gm Dm G \emptyset

ши-лась я не мог се-бя сдер-жать. слов-но в вих-ре тан-ца за-кру-
лас-ки? страсть в кро-ви, люб-ви у-гар? о-бле-те-ли лис-тья страс-ти,

22 Dm B \flat A7 *refrain*

жи-лось всё во-круг, как вспо-ню, сил снес-ти нет мук. Не по-ки-дай, я у-мо-
о, слад-кий сон. За-чем те-перь я про-буж-дён?

25 Gm A7 Dm Dm Gm C7

ля-ю, по-будь е-щё хоть час со мной. Я так люб-лю, я так стра-да-ю и пре-дан всей те-бе ду-

31 F F D7 Gm A7 B \flat

шой. О, как тя-жёл миг рас-ста-ва- - нья, ска-жи за-чем раз-лу-ка нам?

36 Dm Gm A7 1. Dm Gm Dm

Не по-ки-дай, я у-мо-ля-ю, по-будь е-щё хоть час со мной. Не по-ки-дай, я у-мо-

41 2. Dm A7 2. Dm Gm Dm Gm Dm Dm

мной. мной. 3.4.23

Не упрекай

танго (1971)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

♩ = 80

D7 Gm *куплет* Cm D7 E♭ Gm Gm

О-пять у- слы- шая сло- ва, что так тре- во- жат. В них рас-ста-

7 Cm F7 F7 B♭ E♭ Cm D7 Gm

ва- ни-я ста- рин-на-я пе- чаль. За-будь вче- ра-шню-ю раз- лу-ку, е-ли смо-жешь,

14 Gm F# G E♭ A7 A A♭ D7 D7 G A B *припев*

ведь в на-шем за- ле бу-дет му- зы-ка зву- чать. Не у- пре-

19 G G Gø Am Am D7 D7 E F# G

кай мо-и гла- за за-те-нь лу- кав- ства, я не ис- кал в чу- жих гла-зах лю- бовь.

26 G E7 Am D7 Gø G G E7 A7 A7

От жен-ских чар не сме-я за-ре- ка-ть-ся, я каж-дый день и час жи-ву то-

33 D7 D G A B G F# C# F# C# Am Am D7

бой. Дво-рецмеч- ты, в нём светмер-ца-ет звёзд-ный, ноч-ных ал- ма-зов

40 D7 E7 E7 Am Cm Cø G G F# G

блеск и тор-жест- во. Он для люб- ви и доб-ро-ты был соз- дан, в ду-ше тво-

47 A7 D7 1. Gm E♭7 D7 2. G Cø D7 G

ей я о- тыс-кал е- го. -го. 8.1.20

Неаполитанское танго

Музыка: Оскар Строк (1892-1975)

♩ = 60

Chords: G B Am D7 G E7 Am D7

7 G D7 Cm D7 Gm D7 D7

12 Gm Gm D7 D7 G D E

17 G G A B A7 A7 D7 D7 E F# G G

25 G G A B A7 A7 D7 D7 E F# G C

32 G G7 C C C G A7 A7 A7

39 D7 D7 E F# G G A B A7 A7 D7

46 D7 Gm Dm Cm D7 Gm D7

51 D7 Gm Gm D7 D7 G D E

57 D7 G D E G G A B A7 A7 D7 D7 G D E

66 G B C D7 G E7 Am D7 G

16.12.22

Новые бублички (Jaunie bublicki)

Ответ на известную песню "Бублички" (1926)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

Аrr. Владимир Крайнов (Москва)

intro Dm Gm A7 Dm Dm Dm

7 D7 Gm A7 Dm A7 E7 A7 Dm A7 Dm *куплет*

14 Dm A7 Dm Dm Gm

18 Gm Dm Dm E7 E7 A7 Dm

22 Dm A7 A7 Dm D D7 E F# Gm

26 Gm Dm E7 A A7

30 Dm *притив* Dm D D7 Gm

34 A7 Dm E7 Bb7 A7 %

38 Dm Dm D7 Gm

42 A7 A7 Gm Dm E7 A7 1. Dm A7 Dm 2. Dm A7 Dm 15.2.24 D.S. al Coda

Я загра-
ни-це-ю сво-бод-ной пти-це-ю... В чу-лоч-ках шёл-ко-вых ив пла-тье "Ное". Всег-да и-
тракт-ни-ком" в Мос-кве кол-бас-ни-ком. Он пьёт не "ры-ков-ку", а толь-ко ром. Дом пол-ной

зыс-ка-на, "Ко-ти" о-прис-ка-на, с при-чёс-кой мод-но-ю "под бу-бли-ком". Для но-вой
ча-ше-ю... Сес-тра с ма-ма-ше-ю от-кры-ли с-Я-ше-ю "ву-сё-лый" дом. Вот, ми-лый

пуб-ли-ки по-ю я "Бу-блич-ки" без со-жа-ле-ни-я о днях бы-лых, ког-да у-
Се-неч-ка не "ждав ма-ле-неч-ко", порх-ну-ла Фе-неч-ка к чу-жим мес-там... Про-щай, про-

ны-ла-я од-на бро-ди-ла-я, твер-дя по-сты-лы-е сло-ва о них.
па-щая", Мос-ва ма-ня-ща-я, я на-сто-я-ща-я те-перь Гранд-дам!

Ох, жизнь мо-я, ты у-нес-ла ме-ня в да-лё-ки-е кра-я.

И на мне "про-па-щей", на мне "ку-ря-щей" до-ро-ги-е "шин-шил-ля"...

Всё трын-тра-ва! Про-щай, да-лё-ка-я со-вет-ска-я Мос-ква!

Всё, что серд-цу ми-ло, я всё вло-жи-ла в э-ти груст-ны-е сло-ва. О-тец "кон-ва.

О, как мне сладко (Ожидание)

tango (1936)

Музыка и слова: Оскар Строк (1892-1975)

5

Гм А7 D7 Гм Cm Гм D7 Гм

5

Гм Cm D7 Гм Гм

Нет - него-во-ри, мне в гла-засмот-ри, что бу-дет с на-ми мы не зна-ем. Был раз-лу-ки час,

10

Cm D7 Гм F G A F7 F7 B

свет люб-ви у-гас, и ты за-бы-ла про-ме-ня. Но сно-ва ты ко мне опять вер- ну-лась

16

A7 Dm A7 Dm Dm D7

и про пе- чаль не на- до вспо- ми- нать.

21

Гм Cm D7 Гм *refrain*

Нет не го-во-ри, мне в гла-засмот-ри, и бу-дем счаст-ли-вы о- пять! О, как мне

25

Cm D7 Гм D7

слад- ко с то- бой встре- чать- ся, я так люб- лю те-бя

30

D7 Гм G7 Cm Cm

мо- я род- на- я! О, как мне слад- ко в люб- ви приз-

35

Гм A7 D7 Гм Cm Гм D7 Гм

нать- ся, смо- треть в гла- за тво-и - лю-бить те- бя!

О, мой мальчик

фокстрот (1930)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

$\text{♩} = 120$ C

В мод- ном за- ле он был тан- цо- ром и выс- ту- пал он там вмес- те с не- гри-
8 C G7 C C C C G D7 G7 G7
тян- ским хо- ром. У- ви- дае- го раз слу- чай- но и по- те- ря- ла серд- це тог- да.
17 F F C C G7 G7 C G7
Мно- го раз ту- да я яв- ля- лась, я стра- да- ла и скрип- - ка пе- ла...
25 C C C C D7 D7 G7 G7
И лю- бу- ясь, о нём тос- ку- я, неж- но пов- то- ря- ла нам.
33 Cm G7 G7 Cm Fm Fm Fm Cm
О, мой бой, мой ми- лый маль- чик мой, как при- ят- но быть всег- да с то- бой.
41 D7 G7 G7 Cm D7 D7 G7 G7
Ты пре- лест- ней, луч- ше всех муж- чин, и в меч- - тах мо- их лишь ты о- дин...
49 Cm G7 G7 Cm Bbm Eb7 C7 Fm Fm
О, мой бой, мой ми- лый маль- чик мой, ах, по- будь по- долъ- ше ты со мной. Бу- ду
58 Fm Fm Cm D7 G7 1. Cm G7 A B 2. Cm Cm
лас- ки я те- бе да- рить, бу- ду я те- бя всег- да лю- бить! *D.S. al Coda* 8.1.24
бить!

Одесситка

из кинофильма Котовский (1942)

Слова: Лев Зингерта́ль (1880-1970)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

♩ = 180

9

О- дес- сит- ка - вот о- на ка- ка- я! О- дес- сит- ка - пыл- ка- я, жи- ва- я!
 До- бро- де- тель пусть хра- нят дур- нуш- ки, я ши- кар- на с пя- ток до ма- куш- ки.

17

О- дес- сит- ка пля- шет и по- ёт, по- це- лу- и раз- да- ёт тем, кто ве- се- ло жи- вёт. Ах,
 Я О- дес- сой- ма- мой рож- де- на, ни- че- му я не вер- на, кро- ме де- нег и ви- на.

25

ма- ма, ма- ма, что мы бу- дем де- лать, ког- - да нас- та- нут злы- е хо- ло- да?

33

У те- бя нет тёп- ло- го пла- точ- ка, у ме- ня нет зим- не- го паль- та!

41

О- дес- сит- ка - вот о- на ка- ка- я, о- дес- сит- ка - пыл- ка- я, жи- ва- я!

49

О- дес- сит- ка - пьёт о- на ви- но, до- бро- де- тель, всё рав- но, по- те- ря- ла уж дав-

56

но. До- бро- де- тель всё рав- но по- те- ря- ла уж дав- но.

240618

Она любила

романс

Слова: Б.Самойлов

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

Музыкальная партитура романса «Она любила» в нотном и текстовом оформлении. Партитура включает ноты для мелодии и аккорды для гармонии. Текст песни и номера тактов (5, 8, 11, 14, 18, 23, 30) размещены под соответствующими музыкальными фразами. В конце партитуры указан номер версии: 14.10.24.

С то-бой я
А ско-ро
встре- тил- ся вес- но- ю в си- я- нье ра- дуж- но- го
о- се- нью не- наст- ной у- же в гро- бу ле- жа- ла
дня- а, и ты пол- на меч- той од- но- ю, вдруг по- лю-
ты- ы, о- за- ре- ны меч- той пре- крас- ной тво- и зас-
би- ла так меч- ня. Бы- ла пол- на ты не- ги,
тыв- ши- е чер- ты. Цве- ты из гро- ба ды- шат
лас- ки, бы- ла ты вся од- на лю- бовь, но я не ве- рил див- ной
лас- кой, но нет в гру- ди ус- та- лой слёз... Не пла- чу я над див- ной
сказ- ке, как лёд мо- я хо- лод- на кровь. О- на ме- ня
сказ- кой, над яр- ким сном пре- лест- ных грёз.
неж- но лю- би- ла, но нет в мо- ём серд- це ог- ня... Ме-
ня вле- чёт к се- бе мо- ги- ла и не вле- чёт си- я- нье дня.

14.10.24

Очарование

вальс (1972)

Слова: Леонид Андреев

Музыка: Оскар Строк

♩ = 180

B7 Es B \flat 7 Es Cm C7

9 Fm Fm Cm D7 G7 Cm G7 Cm

Fine Мне И

17 Cm Es Cm Fm

э- тот вальс на- пом- нил Вас ког- да мы е- го тан- це- ва- ли. И
э- тот вальс по- ёт про нас, по- ёт про лю- бовь и про мо- ре. Там

25 Fm G7 Cm

в валь- се том, кру- жась вдво- ём, "Люб- лю!" мы друг дру- гу ска- за- ли. Пусть
был пе- сок неж- ней, чем шёлк, и юж- ны- е но- чи и зо- ри. Про-

33 Es Cm Fm

мно- го лет Вас ря- дом нет, но сни- мок мне па- мя- тен э- тот. И
шли го- да, но я всег- да как счас- тье тот вальс вспо- ми- на- ю. Нет

41 Fo Fm Cm D7 G7 Fo Cm

D.S. al Fine
вальс - чуд- ной и пляж - мор- ской, и встре- ча на ю- ге тем ле- том!
ни- - че- го ми- лей - е- го, я встре- чу ту вновь пред- став- ля- ю!

5.2.16

Петя

фокстрот (1937)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

вступление $\text{♩} = 60$ *куплет*

Наш Пе-тя на у-ме всег-да у всех де-виц, о нём лишь толь-ко го-во-
6 рят. Он ве-сель-чак, спорт-смен, кра-си-вый, мо-ло-дой, е-го гла-за лю-бовь су-
10 лят. Как слад-ко пес-ни он рас-пе-ва-ет, ког-да с ги-та-рой о люб-ви по-ёт. Он луч-ше
15 всех муж-чин, лишь толь-ко он о-дин, ко-го все де-ву-ки в му-жья хо-тят. Пе-тя, Пе-тя,
20 Пе-ть-ка мой свет! Луч-ше и ми-ле-е те-бя на све-те нет. Пе-тя, Пе-тя, не ска-жи мне "нет",
25 без те-бя, мой ми-лый, мне жиз-ни боль-ше нет! Наш Пе-тя - всех при-я-тель, что тов совсе-ми он гу-лять. Ду-
31 ня-шу, Ли-зу, Ма-шу их всех го-тов всег-да об-нять. Пе-тя, Пе-тя, Пе-ть-ка, мой свет,
37 луч-ше и ми-ле-е те-бя на све-те нет. *проигрыш*
44 *D.S. al Coda*

6.4.2024

Плачет рояль

романс (1915)

Слова: И.Шебурев

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

Dm Gm Dm Fø A7 Dm Dm Dm A7 Dm

Пла- чет ро- яль...

11 Dm A7 A7 Dm Dm Dm A7 Dm Dø

Льют-ся скорб- ны-е зву- ки. Тя- нут-ся вдаль, тво-и

20 A E7 A A Dm A7 Dm Dm A7 A7

блед-ны-е бе-лы-е ру- ки. Флё- ром люб- ви тво-и ду- мы об-

30 Dm Dm Dm A7 Dm Dø A E7 A7 A7

ви- ты. Ах, не зо- ви, не зо- ви ты е- го, не зо- ви. Там, в о-

40 Dm Dm A7 A7 A7 A7 Dm Gm

ко- пах, за Вар- ша- вой, без те- бя он вес- ну э- ту встре- тил. Верь, к те-
ноч- ку до рас- све- та, всё к те- бе прос- ти- рал сво- и веж- ды, всё шеп-

48 C7 C7 F Dm 1. Fø A7 Dm 2. A7

бе он вер- нёт-ся со сла- вой слов-но преж- де. Он всю рья
тал: "Я вер- нусь! Где ты? Где ты? Не те-

56 A7 Dm Dm Dm A7 Dm Dm A7 A7 Dm

на- деж- ды. Пла- чет ро- яль... Сто-нут скорб- ны-е зву- ки.

66 Dm Dm A7 Dm Dm Gm A7 A7 Dm Gm Dm

Тя- нут-ся вдаль тво-и блед-ны-е бе-лы-е ру- ки. 13.10.24

Плачет рояль

романс из сборника Песни о любви и печали (1905)

Слова: Поль Барон

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

Dm Gm Dm Fø A7 Dm Dm Dm A7 Dm

Пла- чет ро- яль...

11 Dm A7 A7 Dm Dm Dm A7 Dm Dø

Льют-ся скорб- ны- е зву- ки. Се- ют- ся вдаль, точ- но

20 A E7 A A Dm A7 Dm Dm

от- кли- ки веч- ной раз- лу- ки. Сколь- ко там слёз, сколь- ко

28 A7 A7 Dm Dm Dm A7 Dm Dø A

му- ки бес- плод- ной, об- ма- ну- тых грёз и тос- ки сколь- ко

37 E7 A7 A7 Dm Dm A7 A7 A7

там без- ыс- ход- ной. Ведь не- дав- но, так не- дав- но э- ти зву- ки и- зву- ки, пой- те стру- ны, стру- ны пой- те и

45 A7 Dm Gm C7 C7 F Dm

но- е пе- ва- ли: То мя- теж- но зву- ча- ли, то плав- но, к счас- тью
скор- бью ды- шы- те. Как лю- би- ли, как бы- ли мы ю- ны

1. 2.

52 Fø A7 Dm A7 A7 Dm Dm Dm

зва- ли! Лей- тесь рас- ска- жи- те. Пла-

60 A7 Dm Dm A7 A7 Dm Dm Dm A7

чет ро- яль, льют-ся скорб- ны- е зву- ки. Се- ют- ся

69 Dm Dm Gm A7 A7 Dm Gm Dm

вдаль, точ- но от- кли- ки веч- ной раз- лу- ки.

Полли, я люблю тебя

фокстрот

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

Am *вступление* B E7 Am E7 Am

5 *куплет* Am E7 Am Dm E7

Как-то на буль-ва-ре я кра-сот-ку по-встре-чал. Сра-зу был пле-нён, е-ю по-ко-рён.

9 Am E7 Am Dm E7 Am

К ней сей-час я по-до-шёл и неж-но ей ска-зал: "Маде-муа-зель, я в Вас влю-блён. Ах, раз-ре-

13 G7 G7 C C E♭ C B7 B7 E7

ши- - те с Ва-ми мне по-гу-лять. О, улыб-ни-тесь мне, ска-жи-те "да!"

20 E7 Am E7 Am Dm E7 Am E Am

За улыб-ку и за лас-ку всё го-тов от-дать. Будь мо-е-ю на-всег-да.

25 *припев* Am B7 E7 Am Dm Am

Pol-ly, I love You, Пол-ли, влюб-лён я, о, будь мо-ей, на-век мо-ей! Те-бя го-ди
Pol-ly, I love You, Пол-ли, влюб-лён я, не у-хо-ди и дай от-вет. Ведь без те-
Пол-ли, рев-ну-ю, жду по-це-лу-я. О, будь ско-рей на-век мо-ей. Те-бя сей-

1. 2.

31 B7 E7 B7 E7 Am G7

тов наз-вать же-но-ю я сво-ей. бя мне счас-тья в жиз-ни боль-ше нет. О, до-ро-га- - я,

36 G7 C C Am Em Em B7 E7 A♭ E7

то-бо-ю я пле-нён, я так стра-да-ю, я так в те-бя влю-блён.

43 B7 E7 Am E7 Am F7 Am F7 Am B7 E7 Am E7 Am

Coda

-час го-тов наз-вать же-ной сво-ей.

jan'2024

Расстались мы

романс

Слова: Евгений Баратынский (1800-1844)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

intro Dm Gm₃ 3 A7 Dm₃ 3 A7 A7 Dm

Рас-ста-лись мы: на миг о-ча-ро-ва-нем,

5 F C7 C7 F D7 D7 Gm

на крат-кий миг бы-ла мне жизнь мо-я. Сло-вам люб-ви вни-мать не - бу-ду,

9 Gm Dm A7 Dm A7 A7 Dm

не бу-ду я ды-шать люб-ви ды-ха-нем! Я всё и-мел, ли шил-ся вдруг все-го.

13 F C7 C7 F D7 D7 Gm

Лишь на-чал сон, ис-чез-ло сно-ви-де-нье. Од-но те-перь у-ны-ло-е сму-ще-нье

17 Gm Dm A7 Dm Dm₃ 3 F₃ 3 Dm 14.10.24

ос-та-лось мне от счас-тья мо-е-го

Розы красные - розы белые

вальс

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

Em

Tempo di valse

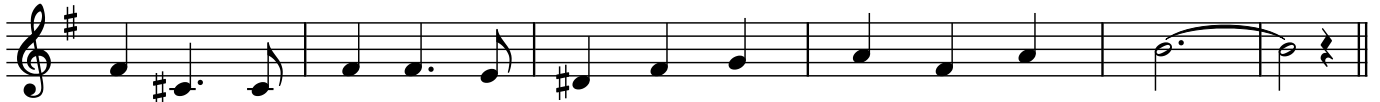
Ро- зы под ок- на- ми крас- ны- е, бе- лы- е
Всё здесь ды- ша- ло ве- сен- ни- ми ро- за- ми,
Бу- дут мне снй- ться но- ча- ми бес- сон- ны- ми

5

ро- зы в де- ви- чьей ру- ке. Так мне за- пом- ни- лась
серд- це пья- нил а- ро- мат. Неж- но све- тил- ся лю-
ро- зы и мо- ря при- бой. Бу- ду меч- тать я по-

11

у- ли- ца свет- ла- я в неж- ном тво- ём го- род- ке.
бо- вью и лас- ко- ю твой о- ча- ро- ван- ный взгляд.
ро- ю ве- сен- не- ю сно- ва о встре- че с то- бой

17

припев

Где я не бу- ду, где я не бу- ду в бу- рю, ме- тель и мо- роз.

25

Я не за- бу- ду нет, не за- бу- ду свет- лу- ю у- ли- цу роз.

33

Ля- ля-ля- ля-ля- ля...

Я не за- бу- ду,

42

нет не за- бу- ду свет- лу- ю у- ли- цу роз.

у- ли- цу роз.

240222

Свадебная тройка

фокстрот (1940)

Музыка и слова: Оскар Строк

E7 Dm E7 Dm E7 E7 E7 E7

инструментальный проигрыш Е- ду, е- ду, е- ду на трой- ке к со-
Гос- ти все пи- ру- ют, все лю- ди ли-

8 Am E7 E7 B7 E7

се- ду, доч- ка у со- се- да кра- са- виц всех ми- лей, я е- ду к ней.
ку- ют, под гар- монь тан- цу- ют и в хо- ро- вод и- дут о- ни тол- пой.

13 E7 E7 E7 Am E7

Глаз- ки - ва- си- лёч- ки, как- буд- то цве- точ- ки, бар- хат- ны- е
Нас все позд- рав- ля- ют и счас- тья же- ла- ют, пес- ни рас- пе-

18 E7 B7 E7

щёч- ки, а ну- ка друг, ско- рей го- ни ко- ней.
ва- ют, и на круг я вы у- же с же- ной.

21 Am E7 Am Dm Am E7

Я на трой- ке к до- му под- ле- чу, чуб свой чёр- ный за- кру- чу.
Вот со свадь- бы е- дем мы до- мой, про- во- жа- ют нас тол- пой.

25 Am E7 Am G7 C G7 C

Пос- ту- чусь к кра- са- ви- це сво- ей, пред- ло- жу я ру- ку ей.
Под ду- го- ю бу- бен- цы зве- нят, о- чи си- ни- е го- рят.

29 Dm E7 Dm Am E7

И на- пом- ню о- бе- ща- нья жд- ать ме- ня и стать же- ной мо- ей!
све- тит ме- сяц на до- ро- гу,

33 Am E7 Am Dm Am E7 Am

Ну- ка, друг мой, по- го- няй, не стой, бу- дет нын- че ми- ла- я со мной!
Пусть мо- роз нам ос- ту- жа- ет кровь, ра- зо- гре- ет серд- це нам лю- бовь.

6.10.2024

Синяя рапсодия

танго (1935)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

Dm A7 Dm

Я пом-ню ве-чер, ког-да бы-ла сонно-ю ми-ла-я лю-би-ма-я. При-

4 E♭ Dm A7 Dm

жа-лась ты ко мне, о сча-стья миг! Пел со-ло-вей, и лун-ный луч све-тил на нас, мне не-за-быть чу-дес-ный час.

9 A7 Dm A7

Сы-грай мне си-ни-ю рап-со-ди-ю, на пол-низву-ка-ми лю-бовь мо-ю.

13 D7 Gm E7 A7

Лю-бовь, ах, ра-зум страсть ту-ма-нит, я весь го-рю, я так люб лю.

17 Dm A7 Dm A7

Сы-грай мне си-ни-ю рап-со-ди-ю, со-здай в ду-ше люб-ви ме-ло-ди-ю.

21 D7 Gm Dm A7 Dm

Пус-кай в гру-ди пы-ла-ет серд-це, за-бу-ду всё те-бя лю-бя.

25 C7 F E7 A7

Счас-тье я по-те-рял на-век с то-бо-ю, боль-ше те-бя не встре-чу ни-ког-да.

33 Dm A7 Dm A7

Сы-грай мне си-ни-ю рап-со-ди-ю, на-пол-низву-ка-ми лю-бовь мо-ю.

37 Dm Gm Dm A7 Dm

Лю-бовь, ах, ра-зум страсть ту-ма-нит, я весь го-рю, я так люб-лю!

24.9.16

Сирень цвела

романс

Слова: М.Поль-Барон (П.М.Шлакаты)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

вступление Gm Dm Gm Dm A7 Dm Dm Gm *куплет*

Мы мол-ча шли, си-
И в э-тот день ли-

5 A7 Gm C7 F D7

не-ю-щи-е да-ли ма- ни-ли нас не ве-до-мой кра- сой. Си-рень цве-ла, цве-
ку-ю-щей при-ро-ды, ког- да кру-гом всё жаж-да-ло лю- бить, так яс-но мне, что

8 D7 Gm Bb Gm A7 *припев*

ты нас опъ-я-ня-ли и солн-ца луч сме-ял-ся зо-ло-той... И вес-
те бы-лы-е го-ды как мёрт-вы-е цве-ты не о-жи-вить.

11 Dm A7 Dm Dm F# D7 D7

ной для ме-ня нет заб-ве-нья, ведь бы-ло го ни-чем не вер-

17 Gm Gm A7 A7 Dm Gm

нуть. Всё пром-ча-лось, как сон, как ви-де-нье, и на-

23 Dm A7 1. Dm 2. Dm Gm A7 Dm

ве-ки я жаж-ду ус-нуть. нуть.

14.10.24

Скажите, почему?

танго (1935)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

intro E7 Am Dm Dm E7 Am

6 *couplet* Am E7 Am Am A7 Dm

Вче-ра я ви-дел Вас слу-чай-но, об э-т том зна-ли вы ед-валь. Сле-
Всё, что в те дни слу-чи-лось с на-ми, быть мо-жет, ка-жет-ся смеш-ным. Но

10 Am H Cø E7

дил за Ва-ми я всё вре-мя тай-но- Ваш взгляд ту-ма-ни-ла пе-чаль.
как же до-рог плен вос-по-ми-на-ний, ког-да ус-меш-ки не слыш-ны.

14 Am E7 Am Gm A7 Dm

На-хлы-ну-ли вос-по-ми-на-нья, вос-крес-ли ча-ры преж-них дней.
Пус-кай при-дёт в раз-лу-ке ста-рость и у-бе-лит нас се-ди-ной,

18 Dm Dø Am H Cø E7 *refrain*

И пла-мя преж-не-го же-ла-нья о-пять заж-глось в ду-ше мо-ей! Ска - - жи-те, по-че-
новспом-ню я как мы рас-ста-лись и Вас тог-да спро-шу я внов-ь.

22 Am Dø E7 Am A7 A7

му? Нас с Ва-ми раз-лу-чи-ли? За-чем на-век уш-ли Вы от ме-

28 Dm E7 F Dm Am

ня? Ведь, зна-ю я, что Вы ме-ня лю-би-ли, но Вы уш-ли. Ска-

35 1. Dø E7 Am H Cø E7 2. Am E7 E7 E7 Am

жи-те, по-че-му? -му? 15.6.13

Smiej Sie, Griszka!

Słowa: Władysław Szlengel (1912-1943)

fox-trot (1937)

Muzyka: Oscar Strock (1893-1975)

intro Cm G7 Cm G F# G Ab G7 Cm *dwuwiersz* Cm Cm Cm Cm

Noc za-pa-da i o-tu-la wies, a Ka-tia
Noc u-cie-ka, juz jest blis-ko swit... ty cze-kasz

9 G7 G7 A B Cm G7 B G Cm Cm Cm

znow wciaz, z kims posz-la gdzies... Przy-rze-ka-la, przy-sie-ga-la mi
czy ci nie wstyd?... Nje u-cie-ka jak dziew-czy-na twa,

16 Cm G7 G7 Cm Cm Fm Bb7 F7

a te-raz co?! zamk-nie-te drzwi... Czy ja ku-dro-pie?
dziew-czy-na twa in-ne-go ma... In-na dro-ga

23 Bb7 Eb D7 D7 D7 G7 A B

zvia-zac w zlo-ta nic?!.. Czy sie u-pie i dziew-czy-ne zbic?!
i-dzie so-bie? patrz! Nie po-mo-ga pros-by, groz-by, placz!

29 Cm Cm Cm Cm G7 G7 Cm D7 G7

Sta-ry Wa-syl ej mu ze-bow brak pod ok-nem siadl i spie-wa tak:
Nie pa-mie-ta two-ich do-brych slow. Eh, du-rak ty... wez in-na znow...

37 *refren* Cm G7 Cm Fm Cm Fm Cm Cm D7

Smiej sie, Grisz-ka! zaj-rzyj do kie-lisz-ka. Wod-ka lep-sza od dziew-czy-ny, bo ne zrad-zi

44 G7 Cm G7 Cm Fm Cm Fm

cie! Wod-ka, Grisz-ka, to jest to-wa-rzysz-ka! Przed nia zal sie,

50 Cm G7 Cm Bb7 Fm Bb7 Eb Eb

przy niej za-placz, przy dziew-czy-nie nie! Wez gar-mosz-ke w ok-nie so-bie siadz.

57 D7 D7 G7 G7 Cm G7 Cm Fm

patrz sie w gwiaz-dy i we-so-ly badz.Choc dziew- Smiej sie, Grisz-ka, zaj-rzyj do kie-

64 Cm Fm Cm G7 Cm Cm

lisz-ka! Choc dziew-czy-na cie nie ko-cha, Smiej sie - Grisz-ka, - smiej!

9.1.2024

Сон в окопах

Слова: М.Поль-Барон (П.М.Шлакат)

ВАЛЬС

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

Cm Cm Fm Fm Cm Cm G7 G7 Cm G Cm Cm G Cm

13 Cm *пение* G7 Cm Cm G7 G7 Cm G Cm Cm G7

23 Cm Cm **1.** G7 D7 G7 G A B **2.** G7 D7 G G7

33 Cm Cm G7 G7 G7 G7 Cm Cm

41 Fm Fm Cm Cm Fm G7 Cm **1.** G7 **2.** Cm

14.10.24

Спи, моё бедное сердце

танго (1935)

Слова: Евгений Альтшулер

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

См G7 Cm 3 G7

6 Cm Fm G7 Cm Fm Cm

Пом-нишь как ме-ня ты лас-ка-ла? Как бьёт-ся серд-це вновь без те-бя!

11 Fm G7 Cm D7 G7 Cm Fm Gm

И слёз сдер-жать нет сил. На-до на-чать всю жизнь сна-ча-ла,

16 Cm Cø G D7 G G7

сча-стье сво-ё за-быть. Как те-бя я лю-бил!

22 C G7 C Am Dm 3 G7

Спи, мо-ё бед-ное-е серд-це. Сча-стье ведь бы-ло слу-чай-но.

30 Am B Cø Em A7 Dm D7 G7

Про-шло-е всё по-за-бы-то, мы си-рот-ли-во од-ни.

38 C G7 C Am Dm 3 Fø G7 Fm

Спи, мо-ё бед-ное-е серд-це, на-ша лю-бовь э-то тай-на. Сча-

47 C C Fm Fø 1. C Ab G G7 2. C G7 C

стье на-зад не вер-нёт-ся. Спи, у-сни... 18.05.11
сни...

Сталинградский вальс

Слова: Людмила Давидович, Виктор Драгунский (1954)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

13 *пение*
В сте- пи ста-лин- град-ской над Вол- гой си- дят до ут-
пи ста-лин- град-ской над Вол- гой за- ря мо- ло-

22
ра ры- ба- ки и ти- ху- ю пес- ню, ду- шев- ну- ю пес- ню, по- ют у род-
да- я вста- ёт и степь, как сле- зо- ю, о- мы- лась ро- со- ю, и сно- ва зем-

30
ной ре- ки. И зву- ки - той - пес- ни про- тяж- ной тре- во- жат про-
ля цве- тёт. Здесь би- лись - за - прав- ду сол- да- ты и Вол- га тот
хо- дят - с рас- све- том ту- ма- ны и ве- тер шу-

38
сты- е серд- ца. И брат вспо- ми- на- ет по- гиб- ше- го бра- та и
под- виг хра- нит. От стен ста- лин- град-ских, от со- пок ман- чжур-ских пусть
мит мо- ло- дой. Ду- шев- на- я пес- ня, ста- рин- на- я пес- ня,плы-

45 *проигрыш*
сын вспо- ми- на- ет от- ца.
рус- ска- я сла- ва гре- мит.
вёт над ши- ро- кой ре- кой.

56 *пение*
И брат вспо- ми- на- ет по- гиб- ше- го бра- та и сын вспо- ми- на- ет от- ца.
Ду- шев- на- я пес- ня, ста- рин- на- я пес- няплы- вёт над ши- ро- кой ре-

64 *1.*
В сте- кой. *Fine* *проигрыш*

73 *D.S. al Fine*
15.1.24
У-

Старый романс (Я встретил Вас)

танго (1974)

Слова: Виктор Боков (1914-2009)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

J = 60

3. *Инструментальный проигрыш*

Ког-да я дол-го не встре-ча-ю
И-ду в кон-церт я о-ди-но-кий

тво-их пре-крас-ных доб-рых глаз,
са-жусь о-дин в пос-лед-ний ряд.

ро-манс я ста-рый на-пе-ва-ю,
Мне го-лос близ-кий и да-лё-кий

мне ка-жет-ся, что он про нас.
по-ёт, как буд-то ви-но-ват.

Ве-го ме-ло-ди-и ду-шев-ной
По-ра нам встре-тит-ся, на-вер-но,

всё не-от-ступ-ней и силь-ней
что-бы люб-ви не по-те-рять,

звучит пе-чаль и у-те-ше-нье, звучит
что-бы по-всю-ду от-кро-вен-но с то-

чит моль-ба люб-ви мо-ей.
бо-ю вмес-те по-вто-рять.

"Я встре-тил Вас и всё бы-ло-е"

ро-манс ста-рин-ный, до-ро-га-я, для нас всег-да звучит. "Я вспо-нил вре-мя,

вре-мя зо-ло-то-е" мо-я род-на-я, ви-деть на-до тво-и пре-крас-ны-е гла-за.

1. 2. 2.

Не све-тит солн-це ес-ли ря-дом со мно-ю нет те-бя. бя *D.S. al Coda* 7.1.24

Сувенир из Риги

вальс (1930)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

Chord progression for the first system: Fm C Fm Fm Fø Fm F7 Bbm Bbm

Chord progression for the second system (starting at measure 8): C7 C7 Bbm C7 Fm Fm Bbm C7 Fm

Chord progression for the third system (starting at measure 17): Fm C Fm Fm Fø Fm Bbm Eb7 Bbm Bbm

Chord progression for the fourth system (starting at measure 25): Bbm Bbø Fm Fm Bbm G7

Chord progression for the fifth system (starting at measure 31): 1. C7 C7 Bbm C7 2. Fm Bbm Fm Bbm Bbm F7 Bbm

Chord progression for the sixth system (starting at measure 42): 1. Bbm C7 C7 Fm Fm G7 G7 C7 C7

Chord progression for the seventh system (starting at measure 51): 2. Bbm Bbm C7 Fm Bbm Fm C7 Fm

13.1.2024

Танго-фантазия

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

The musical score is written for a single melodic line in 4/4 time, featuring a variety of chords and rhythmic patterns. The score is divided into four systems, each marked with a circled number (1, 2, 3, 4) in the right margin. The key signature has one flat (Bb), and the tempo is marked 'Intro'. The score includes a variety of chords such as D7, Gm, G, A, Dm, A7, C, C#, F#, and Gø. There are also some triplets and rests indicated. The score ends with a double bar line and repeat dots.

1. D7 Intro D7 Gm Gm D7

5. Gm D7 D7 Gm D7

9. Gm G A Dm A7 A7 Dm C B A

13. G7 Cm C C# Gm D7 D7 Gm C

17. Gm D7 D7 Gm G7 Cm

23. A7 D7 F# D7 Gm D7 D7

28. Gm G D G7 A Cm Gm D7 Gm D7 Gm

33. Gm B Cm Gm Cm Gm D7 Gm Gm B

38. Cm Gm Cm Gm D7 Gm

41. Gm D7 D7 Gm Gm Gø

46. Dm A7 D C B A Gm D7

51 D7 Gm G7 Cm Gm D7 D7 Gm **5**

57 Gm B Cm Gm Cm Gm D7 Gm

61 Gm B Cm Gm Cm Gm D7

15.10.18
Повторить с цифры **2** до цифры **3**

Tancz, Maszka!

foxtrot

Slowa: Wladyslaw Szlengel (1912-1943)

Muzyka: Oskar Strock (1893-1975)

intro Dm Gm A7 Dm A7 *refrain* Dm Dm

1. instrumental

2. Tancz, Masz-ka, tancz. Na sto-le

13 D D7 Gm A7 Dm E7

wsrod bu-te-lek ro-zes-mia-na stan. Patrz, jak o-czy plo-na rzuc-hus-te swa-czer-wo-na

22 Bb7 A A7 Dm Dm D D7 Gm

jak sza-lo-na tancz. Tancz co masz sil, niech wid-za ze-to o-gien, o-gien z two-ich zyl.

32 A7 Gm Dm E7 A7 Dm A7

Bij-zew tam-bu-ry-no niech piosn-ki two-je ply-na hej, dziew-zci-no, tancz.

41 Dm A7 Dm Gm Dm Dm

couplet
instrumental

53 E7 A7 Dm A7 Dm D D7 Gm

66 Dm E7 A A7 *refrain* Dm Dm

Ax, Ma-szень-ka! S to-bo-ju

78 D D7 Gm A7 Dm E7 Bb7

жизнь мо-я при-ят-на и лег-ка. Ро-зо-вы-е шёч-ки, гла-за свер-ка-ют, и ми-ла и ве-се-

88 A A7 Dm Dm D D7 Gm A7

ла. Ма-ша, мой свет, чу-дес-ней де-вуш-ки дру-гой насве-те нет. Как

99 Gm Dm E7 A7 Dm A7 *ff* 8.10.16

цве-ток вес-но-ю, ког-да с то-бо-ю, точ-но солн-цем я сог-рет. -грет!

Твои глаза

танго (1971)

Слова: Юрий Цейтлин (1915-1996)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

$\text{♩} = 60$

5

9

13

17

21

25

29

1. 2.

4.1.20

Блед-ный ме-сяц све-тит сквозьлист-ву бе-рёз, лёг-кий све-жий ве-тер песнь тво-ю при-нёс.
На-я-ву мнеснит-ся лас-ко-вый твой взор, чёр-ны-е рес-ни-цы и бро-вей у-зор.

И-мя до-ро-го-е пов-то-рю с тос-кой, сно-ва пре-до мно-ю ми-лый об-раз твой! Тво-и гла-
В пред-ве-чер-ней дым-ке, но-чью го-лу-бой слов-но не-ви-дим-ка ты всег-да со мной.

за, в них свет го-рит чу-дес-ный, ку-да уй-ти, где о-тыс-кать по-кой? Чтоб ни-ког-
да тво-их не слы-шать пе-сен, чтоб по-за-быть ско-ре-е го-лос твой. Ку-да уй-
ти от глаз тво-их лю-би-мых? О-ни ме-ня пре-сле-ду-ют всег-да. О,сколь-ко
си-лы в них не об-яс-ни-мой, нет, не уй-ти от глаз тво-их мне ни-ку-да!
-ти от глаз тво-их мне ни-ку-да. Нет, не уй-ти от глаз тво-их мне ни-ку-да!

Твои губы говорят "Нет", а глаза говорят "Да"

танго (1930)

Слова: Оскар Строк

Музыка: Вилли Розен

The musical score is written in 2/4 time with a key signature of one flat (B-flat). It consists of six systems of music, each with a treble clef and a key signature of one flat. The notes are primarily eighth and sixteenth notes, often beamed together. Chords are indicated by letters above the staff, such as F, C7, Fø, D7, G7, and Eb7. The score includes first and second endings, marked with '1.' and '2.'. The piece concludes with a double bar line and a copyright notice '5.10.2024'.

1. F C7 C7 F F 1. C7 C7 Fø F

9 2. C7 C7 F F F D7 G7 C7

17 1. F F 2. F F C7 C7 F F C7

26 C7 Fø F C7 C7 F F B G7 G7

35 C7 C7 Eb7 Eb7 Ab Ab D7 G7 C7

44 F C7 C7 F F C7 C7 F F 5.10.2024

Тоска безысходная

ВАЛЬС

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

Cm Fm Gm A D7 Gm Gm Gm Gm D7

9 D7 D7 D7 Gm Gm Cm Cm Gm Gm D7 D7

20 1. Gm Gm 2. D7 D7 G7 B G7 Cm Cm D7 D7

30 Gm Gm Cm F7 Bb Eb D7 D7 Gm Gm Fm

41 Fm Bb D7 Cm D7 Gm

47 Gm F7 F7 Bb Gm D7

53 D7 Gm Gm Cm Cm Gm Gm A7 D7

62 Gm Gm Cm F7 Bb Gm A7 D7 Gm Cm Gm

14.10.24

Ты всё грустишь о чёрных глазах (1930)

ответ на танго Чёрные глаза (1928)

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

вступление $\text{♩} = 60$ Gm C D Gm D7 Gm D7 Gm Gm C \emptyset

Где вы, дни зо-ло-ты-

8 D7 Gm Cm D7 D7 G7 G7

е на-шей сол-неч-ной вес-ы? Дни мель-кнув-ши-е, и-

15 Cm Cm Gm₃ Cm Gm₃ Cm₃ D7 D7

ны-е, как мы лю-би-ли и счаст-ли-вы бы-ли с то-бо-ю тог-да!

21 *припев* Gm Cm Gm Gm Gm G7 Fm Cm

Ты всё грус-тишь о чёр-ных гла-зах мо-их-тех, что не в си-лах ты за-

27 Cm Cm D7 D7 C \emptyset Cm Cm₃ Gm₃ Cm

быть ни-ког-да. А я тос-ку-ю од-на о бы-лом, вспо-ми-на-я те-

34 D7 D7 Gm Cm Gm Cm Gm Gm

бя-друг мой ми-лый и да-лё-кий... Что ж Ты всё грус-тишь о чёр-ных гла-зах мо-

40 Gm G7 Fm Cm Cm Cm D7 D7

их, их ли не в си-лах ты по-за-быть ни-ког-да? Но я тос-ку-ю од-

47

на. Вер-нись. Ведь я лю-блю те-бя 15.12.22

У моря танго (1952)

Слова и музыка: Оскар Строк (1893 -1975)

intro D7 Fm G7 Cm B Fm G7 3 куплет

1. Ког-

6 Cm Fm G7 Cm Fm B7 Eb

да у- хо-дишь в мо- ре хо- лод-ный ду- ет ве-тер, у- же вол- на у- но-сит с пес- ка тво- и сле- ды. Дру- да с то бой про ша лись под мер ный шум прибо я нам пе ло песню мо ре, о но-з ва лов пе рёд. Пусть

10 Cm Fm G7 Cm D7 G7 *принева*

гой та- кой хо- ро- шей в дру- гих кра- ях не встре- тишь. Пов- сю- ду и вез- де со мно- ю ты. Про- щай род- долга я разлу ка нам предсто ит с то бо ю - я зна ю, что ме ня под ру га ждёт!

14 C Ebø Dm G7

на- я, те- бе по- ёт мо- ряк. Нас про- во- жа- ет в да- лё- кий путь ма-

20 C A7 Dm

як. Пус- кай вол- на за- кор- мой раз- но- сит пен- ный след,

25 D7 D7 G7 3 C

пус- кай же лан- ной, род- ной не- сёт при- вет. О- ча- ро- ва- нье

31 Ebø Dm G7 E7 Am

тво- их лю- би- мых глаз, мы на сви- да- нье е- щё при- дём не раз.

37 Am C7 Fm Fm F F# C D7

И пусть мор- ска- я вол- на нас про- во- жа- ет вновь, ду- ша то- бо- ю пол- на,

43 G7 Cm B Fm G7 3 C G7 C

мо- я лю- бовь! 2. Ког - -бовь!

5.1.17

Цыганочка моя

фокстрот (1937)

Слова: И. Беркович

Музыка: Оскар Строк (1893-1975)

$\text{♩} = 100$ Am B7 E7 Am Ab E7 Am Am Am E7 Am
вступление
инструментальный проигрыш

9 E7 E7 Am Am 1. A7 A7 B C# Dm Dm B7

18 B7 E7 E7 2. A7 A7 Dm Dm Am B7 E7 Am Dm

28 E7 F#G# Am E7 E7 Am 1. Am A7 Dm Dm B7 E7

37 2. Am Am E7 Am Am Am E7 Am E7 E7
пение

Эх, цы-га-ноч-ка мо-я, всех пле-ни-ла
Эх, цы-га-ноч-ка мо-я, пой, пля-ши всю

47 1. Am Am A7 A7 Dm Dm B7 B7 E7 E7

пес-ня тво-я. За у-лыб-ку чёр-ных о-чей и жиз-ни мне не жаль сво-ей.
ночь для ме-ня!

57 2. A7 A7 Dm Dm Am B7 Am E7 Am Dm E7 Am 10.2.24

Пес-ней ду-шу мне взвол-луй. Ес-ли лю-бишь, так це-луй!

Чёрные глаза

танго (1928)

Слова: Александр Перфильев (1895-1973)

Музыка: Оскар Строк (1892-1975)

♩ = 120 Am Dm E7 Dm E7

f *tr* Был день ве-

сен- ний. Всё, рас- цве- та- я, ли- ко- ва - - - ло. Си- рень си- не- ла, бу- дя ус-
сен- ний. И лис- тья груст- но о- па- да - - - ли. В пос- лед- них ас- трах пе- чаль хрус-

11 Am Am E7 A7 A7 Dm

mf нув- ши- е меч- ты. таль- на- я жи- ла. Гру- сти Сле- зы тог- да с то- ты бе- зу- бо- ю мы не зна- ли. теш- но про- ли- ва- ла.

16 Dm Am B7 E7 Am G F# F E7

Ведь мы лю- би- ли и для нас цве- ли са- ды. Ты не лю- би- ла и со мной про- ща- лась ты. Ах, э- ти чёр- ны- е гла-

21 Am Am Dm Dm Dm

за ме- ня пле- ни- ли. Их по- за- быть ни- как нель- зя - о-

26 E7 Am E7 Am Am A7

tr ни го- рят пе- ре- до мной. Ах, э- ти чёр- ны- е гла- за, ме- ня лю-

31 Dm D E F Am B7 E7 Dm

би-ли. Ку-да же скры-лись вы те-перь, кто бли-зок вам дру-гой?

36 E7 Am Am Dm Dm

mf Ах, э-ти чёр-ны-е гла-за! ме-ня по-гу-бят, их по-за-быть ни-где нель-

41 Dm E7 Am E7

зя, о-ни го-рят пе-ре-до мной. Ах, э-ти чёр-ны-е гла-

45 Am Am A7 Dm Dm Am B7 E7

за! Кто вас по-лю-бит, тот по-те-ря-ет на-всег-да и серд-це и по-

1. 2. 51 Am E7 Am E7 Am E7 Am

кой. Был день о-кой. *f*

Яшка-коммивояжёр

фокстрот (1930)

Музыка и слова: Оскар Строк (1893-1975)

пение

Gm Gm Eb7 Gm Eb7 Gm Eb7 Gm Gm Eb7

Был Я-ша ком-ми-во-я-жёр ром и тор-го-
 Но не вез-ло у-вы бед-няж-ке, пло-хо тор-
 Да-мы си-ам-ски-е смот-ре- - - ли, ве-щи пре-

8 Gm Eb7 Cm Cm Cm Cm Gm Eb Gm Eb Eb7 Eb7

вал он вся-ким вздо- ром. Ры-жий, лу- ка- - вый, сам из Ли- ба- - вы, всю-ду во- зил то-
 гов-ля шла у Яш- - ки: там не же- ла- - ют, тут вы-сы- ла- - ют, все на-ду ва- - ют
 крас-ны в са-мом де- - ле: шёлк, креп-де- ши- - ны и э-та- ми- - ны дам-ско-му серд- - - цу

17 D Cm Gm D7 Gm Eb7 Gm Eb7 Gm Eb7 Gm G G Gø

вар де- шё- вый: тре- тье- го сор- та па- пи- ро- - - сы, пя- то- го сор- та пы- ле-
 вез- де е- го. За кон- тро- бан- ду он су- дил - - - ся, и за ре- шёт- кой о- чу-
 все-гда близ- ки. Толь- ко су- ров за- кон Си- а- - - ма и ни од- на не мо- жет

25 Cm Cm Ab Ab Cm D D Gm Eb7 D

со- - - сы. Бед-ный Я-ша пло-хо тор-- го-- вал и боль- ше - тра- тил, чем он на- жи- вал.
 тил- - - ся. и, сво- бо-ду по- лу- чил - о - - пять он ре- шил - от- сю- да у- ди - - рать.
 да- - - ма о- де- вать ни пла- тьев, ни - чу- лок, все но- сят - толь- ко... фи- го- вый лис- ток.

34 D A G D7 G D7 G D7 G

Край При-бал- тий- ский объ- ез- жа- я, он всем у- жас- но на - до - - ел
 И чтоб де- ла сво- и по- пра- вить, он от- пра- вля- ет- ся - в Си- - ам
 Про пы- ле- сос о- ни не зна- ли и не слы- ха- ли па- - те- - фон,

42 G D7 G D7 G C G D7 G G *принес*

и че- мо- дан- чик рас- кры- ва- я, наш Я- ша щ- очень груст- но пел: Ку- пи- те
 сво- им то- ва- ром по- за- ба- вить всех чер- но- ко- жих го- лых дам.
 о- бра- тно Я- ша у- ез- жа- ет и на- пе- ва- ет груст- но он:

51 C C G G A7 A7 D7

ту- фли и чул- ки, и по- ми- до- ры, и быч- ки, и па- пи- ро- сы, и конь- як, и пы- ле- со- - сы - и - та - -

58 D E F# G D7 G C G D7 G G

бак, ду- хи и пу- дру, и сар- дин- ки, и все-воз- мож- ны- е кар- тин- ки.

jan 2024

ЛЕСЕНКИ А.Н.ВЕРТИНСКОГО

1. „ПЕЙ МОЯ ДЕВОЧКА”
2. „БРАЗИЛЬСКИЙ КРЕЙСЕР”
3. „ПАННА ИРЕНА”
4. „КОНЦЕРТ САРАЗАТЕ
5. „СУМАСШЕДШИЙ ШАРМАНЩИК”
6. „СЕРОГЛАЗОЧКА”
7. „ЭТО ВСЕ, ЧТО ОТ ВАС ОСТАЛОСЬ”
8. „Я СЕГОДНЯ СМЕЮСЬ НАД СОБОЮ”
9. „БАЛ ГОСПОДЕН”
10. „МИНУТОЧКА”
11. „ВАШИ ПАЛЬЦЫ ПАХНУТ ЛАДОНОМ”
12. „БАЛЛАДА О ПОСЛЕДНЕМ КОРОЛЕ”
13. „ПОЛУКРОВКА”
14. „FEMME RAFINÉE”
15. „В ТИХОМ И ДАЛЕКОМ ОКЕАНЕ”
16. „ДЖОНИ”
17. „БАЛЛАДА О СЕДОЙ ГОСПОЖЕ

Oskar Davydovich Strock

Lettischer Komponist und Orchesterleiter (geb. 07.01.1893 in Daugavpils; gest. 22.06.1975 in Riga). Der Vater war Berufsmusiker in der zaristischen Armee. Wie seine sieben Brüder (am bekanntesten: der Geiger Leo Strokoff) studierte auch Oskar Strock [Strok] am Konservatorium in St. Petersburg und verdiente zusätzliches Taschengeld als Klavierbegleiter von Stummfilmen. Nach Heirat und Geburt des ersten Kindes kehrte Strock nach Lettland zurück und war in Riga als Verleger tätig, brachte die literarische Zeitschrift *Novaya Nawa* heraus und veröffentlichte Bücher und Blattmusik. Sein erster eigener kompositorischer Erfolg war „Oti Chiornye Glaza“ in der Interpretation des in Riga lebenden russischen Sängers Pjotr Leschenko. Schliesslich machte Strock in Riga ein Restaurant auf, das aber – ebenso wie seine Verlagstätigkeit – nicht erfolgreich war. Nun versuchte Strock sein Glück in Berlin, das er aber 1933 wieder verlassen musste. Anfang des zweiten Weltkrieges wurde die Familie nach Alma-Ata in Kasachstan evakuiert, wo Strock als Pianist eines Unterhaltungsorchesters tätig war, vorwiegend in der Truppenbetreuung. Nach dem Krieg kehrte Strock nach Riga zurück, doch seine Musik galt nun als dekadent und die Musikergewerkschaft verweigerte ihm die Aufnahme, seine Musik durfte nicht gedruckt, verkauft und gespielt werden. Erst in den 70er-Jahren wurde man wieder auf Strock aufmerksam, jedoch starb er während der Vorbereitungen für ein Konzertprogramm an Herzversagen. Strock hinterlässt etwa 300 Kompositionen. Seine etwa 20 Schallplattentitel für Adler entstanden alle 1930 in Berlin. Weitere Aufnahmen entstanden zwischen 1935 und 1940 in Riga für Bellacord.

Jazz-Orchester Oskar Strock (Adler, Rot-Gold)

Oskar Strock mit seinem Jazz-Orchester (Eltag)

		Berlin, ca August 1930
7371	Ich bin von Kopf bis Fuss auf Liebe eingestellt a.d. Film „Der blaue Engel“ M+T: Friedrich Holländer Gesang:	Adler 5522, Audiphon 2099
7391	Baranotoschki Foxtrot M+T: Oskar Strock Gesang: (Russisch)	Adler 5481
7392	Blaue Augen Tango M+T: Oskar Strock Gesang: (Russisch)	Adler 5481
	Ich bin von Kopf bis Fuss auf Liebe eingestellt a.d. Film „Der blaue Engel“ M+T: Friedrich Holländer	Adler 5590
7440	O Donna Clara Tango M: Jerczy Petersbursky/T: Oskar Strock Gesang: (Russisch)	Adler 5483, Eltag A.5483
7441	Das Herz einer Mutter (My Jiddische Mamme) Tango M: Jack Yellen und Lew Pollack/T: Oskar Strock Gesang: (Russisch)	Adler 5483, Eltag A.5483,
7442	Das Herz einer Mutter (My Jiddische Mamme) Tango M: Jack Yellen und Lew Pollack/T: Oskar Strock (Instrumental)	Adler 5491
7478	Nimm dich in acht vor blonden Frauen a.d. Film „Der blaue Engel“ M+T: Friedrich Holländer Gesang:	Adler 5522, 5590 (NE 10/1930), Audiphon 2099
2031, Ku91*	Nur einmal kann man lieben Waltz M: Oskar Strock	Adler 5588 (NE 10/1930), Rot-Gold 5588*

2044	Oh My Boy! (O My, O My)
Onestep
M: Oskar Strock	Adler 5588 (NE 10/1930) , Rot-Gold 5588
	Die Schöne von Reval
Polka
M: Oskar Strock	Adler 5589
	Souvenir à Riga
Waltz
M: Oskar Strock	Adler 5589
	Schwarze Augen
Tango
M: Oskar Strock/T: P. Eplée
Gesang:	Adler 5590 (NE 10/1930)
7527	Mein Liebster muss Trompeter sein
Marschfox
M: Hans May/T: Alexander Flessburg
Gesang: Walter Jurmann	Adler 5490
7528	Veronika, der Lenz ist da
Foxtrot
M: Walter Jurmann/T: Fritz Rotter
Gesang: Walter Jurmann	Adler 5490

«Король танго» Оскар Строк

КОНСТАНТИН Сокольский — один из мастеров старой эстрады, чья жизнь и творчество были связаны с русской диаспорой в Латвии и тогдашним зарубежьем, а позже с Советской Латвией и Россией. Ему повезло на встречи с замечательными музыкантами. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию его воспоминания о «короле танго», знаменитом латвийском композиторе и исполнителе Оскаре Строке.

— ...Как он сочинял? Обычно садился к роялю и начинал, по его выражению, «плывать». Он бегал пальцами по клавишам, и рождались какие-то фрагменты мелодии, которые через некоторое время сливались в единое целое. Потом приходили слова. Строк был тогда чуть ли не единственным композитором, сочинявшим и тексты к своим мелодиям. Я как-то спросил: «А почему ты сам пишешь слова к своим танго?» «Ведь можно взять готовые понравившиеся стихи и написать к ним музыку. Так делают все». Он прищурился на меня и сказал: «Ты, конечно, прав, но я не хочу, чтобы моя музыка просто иллюстрировала чужую мысль. Мне нужно, чтобы слова и музыка исходили из одного источника, чтобы одно влияло на другое».

Возможно, именно такой подход и сделал его танго самыми популярными в Европе. Насколько его музыка популярна, я убедился, выехав на свои первые зарубежные гастроли. Его танго «Ах, эти черные глаза», «Голубые глаза», «Скажите, почему...», «Спи мое бедное сердце» и другие звучали повсюду. Многие признанные европейские композиторы, считали Оскара Строк «королем танго».

Оскар Давыдович родился в 1893 году в Двинске (теперешнем Даугавпилсе). Семья переехала в Петербург, где в двенадцать лет учеником пятого класса общеобразовательной школы Оскар поступил в Консерваторию. Одно из первых его сочинений, романс на сти-

хи Александра Пушкина, было написано певице Анастасии Вяльцевой. Певица, пользовавшаяся бешеной популярностью в Петербурге, подарок приняла, и романс был успешно исполнен на одном из ее концертов в присутствии юного автора, которого она представила публике. Это внимание окрылило, и он занялся композицией всерьез.

В 23-м семья переехала в Ригу. Через несколько лет после этого я и познакомился с Оскаром Давыдовичем. Очень быстро мы с ним подружился. Впоследствии все его танго я первым исполнял перед публикой.

Его танго «Черные глаза» пели Юрий Морфесси, Петр Леценко. Рассказывают, что приехавший в Ригу Федор Иванович Шляпкин разыскал Оскара Строк и, пригласив его к себе в гостиницу, поразил тем, что под собственный аккомпанемент спал многие его произведения. А сам Оскар Давыдович считал лучшим исполнителем своего самого популярного танго «Черные глаза» японца Сугавару. Но если меня спросят, кто же был лучшим исполнителем его танго, то я скажу, что... сам Оскар Строк — он был не только прекрасным композитором, но и прекрасным пианистом. Летом, если не ошибаюсь, 1930 года к нам на гастроли приехала замечательная исполнительница русских народных песен и романсов Надежда Васильевна Плевницкая. Приехала без аккомпаниатора. А в Риге был такой Сухов. Он, как правило, аккомпанировал всем известным знаменитостям — Дмитрию Смирнову, Леониду Собиннову... Это было правилом. И вот пригласили его и Плевницкую. Спела она с ним одну-другую вещь и вдруг спрашивает: «Скажите, а у вас есть еще музыканты?». Сухов включил — как это он не угодил какой-то исполнительнице народных песен? И убежал. Пришел кто-то другой. Плевницкая опять: «А у вас есть еще музыканты?». И тот убежал. И тогда кто-то посоветовал пригласить Строка.

Тот явился, сел к роялю. Спела она под его аккомпанемент первую вещь — и вдруг подбегает к Строку, обнимает и целует: «Вот! Наконец-то я нашла! Вот это настоящий музыкант!». И все пять концертов в Риге он аккомпанировал знаменитой певице.

Строк жил тем, что издавал свои произведения — у него было собственное издательство, где он был и директором, и заместителем директора, и главным бухгалтером, и главным писчиком нот, и курьером. Но, кроме этого, он играл в кафе «Маскотта» на взморье. Играли вдвоем со скрипачем Яшей Левинсоном. Исполнялись произведения Чайковского, Глинки, Рахманинова, а также пьесы по заказу публики.

Он был великий импровизатор. Он был Музыкант с большой буквы.

...Во время войны семья Строк эвакуировалась в Алма-Ату. Сам Оскар Давыдович участвовал в работе фронтовых бригад, которые обслуживали Красную Армию. Его коллегами были обычно Михаил Жаров, артист музыкального театра имени Немировича-Данченко и Станиславского Владимир Канделяк, Любовь Орлова, Марина Ладынина, Николай Крючков...

Кончилась война, и Оскар Давыдович возвратился в Ригу. Эпоха танго кончилась, начали петь патристические песни. Для Оскара Строк работы не было. Однажды (это было в 1972 году) Строк позвонил мне и пригласил зайти. Тогда он сочинил три вальса — «Осенний вальс», «Очарованье» и «Пламенные очи» — и хотел послушать их звучание. Буквально на днях выходит пластинка, где эти вальсы записаны в его и моем исполнении. Оскару Давыдовичу был тогда 81 год, мне — 58. Но как играет Строк! — это просто чудо! Кажется, что исполняет очень молодой музыкант, лишь ужудренный опытом.

УМЕР он в 1975 году в Риге, 22 июня. Похоронили его на кладбище в Шмерли.

Записала
Т. ТУРЧИНА

[1990, 8 марта]

Послесловие к Выпуску 15
Оскар Строк: «Не вспоминай. Не покидай. Не упрекай»
серии «Мелодий старых звук манящий»

Выпуск 15 серии тематических нотных сборников, как и предыдущие четырнадцать, посвящён музыке, которая звучала чуть ли не 100 лет тому назад. То есть, авторы-составители в очередной раз признаются в верности тому курсу, который был ими выбран с момента создания серии, когда в 2015 году был выпущен первый, скромный по объёму сборничек, посвящённый жизни и творчеству известного рижского певца начала прошлого века Константину Сокольскому.

За последующие, вот уже десять лет, наш спонтанно сложившийся дуэт коллег-единомышленников на почве любви к музыке, которая лучше всего характеризуется словом «ретро», обращался к различным, порой неожиданным даже для самих себя, именам и темам. Напоминаем вам о них:

Выпуск 1. Константин Сокольский (2015)

Выпуск 2. Артур Голд (2015)

Выпуск 3. Ежи Петербургский (2016)

Выпуск 4. Борис Фомин (2016)

Выпуск 5. Михал Фершко (2016)

Выпуск 6. Мария (2016)

Выпуск 7. Немецкое довоенное танго (2017)

Выпуск 8. Возвращая авторские имена (2017)

Выпуск 9. Николай Бродский (2018)

Выпуск 10. Букет цветов для Владимира Крайнова (2019)

Выпуск 11. Луна роняет нежный свет (2020)

Выпуск 12. Песенное наследие Марка Марьяновского (2021)

Выпуск 13. Танго Тиенно Паттачини (2022)

Выпуск 14. Букет цветов из Ниццы (2023)

Чем обусловлен этот ярко выраженный и необычно стойкий интерес к музыке тех, уже далёких лет?

Возможно, отчасти тем, что нам ещё помнится из детско-юношеских лет хрипловатое звучание заезженных пластинок с патефонов-граммофонов, позднее - репродукторов, радиоточек и радиол. Но скорее, это всё же не только ностальгия по тем временам, а всё более отчётливое понимание того, что мы находим в мелодиях тех лет нечто неувлочно прекрасное, щемящее наши души и сердца.

Чарующие мелодии, изящество и ёмкость слов песен погружают нас в дивный мир воспоминаний и грёз. Ретро – это не «старое». Это наше прошлое. Это то, чем мы дорожим, бережём и храним. Это то, что мы стремимся передать своим детям-внукам, чтобы они тоже имели возможность соприкоснуться к тому, что волновало их бабушек-дедушек, отцов-матерей. В ретро музыке, что признается практически всеми, больше души, больше простых и понятных человеческих чувств и переживаний. Слушая такую музыку, порою мысленно переносишься в те времена, на такой вот своеобразной, музыкальной машине времени.

И так же спонтанно, как-то само собой получилось, что предлагаемый Вашему вниманию Выпуск 15, посвящённый пианисту, дирижёру, композитору, «Королю танго» Оскару Строку, уже третий по счёту с главным героем, жизнь и деятельность которого самым тесным образом связана с городом Рига.

Такое вот своеобразное эхо того бурного, между двумя мировыми войнами, времени.

Именно желание познакомить эвентуальных читателей с красотой, своеобразием и неповторимым шармом ушедшей музыкальной эпохи, которую нынче принято обозначать словом «ретро», является руководством к действию для авторов-составителей вышеперечисленных, представляемого и, позвольте выразить надежду, будущих сборников.

Желающим подробнее ознакомиться со сборниками серии «Мелодий старых звук манящий» сообщаем, что в Интернете они размещены на следующих нотно-музыкальных сайтах: [Ale07](#), [a-pesni](#), [bayanac](#).

Мелодий старых звук манящий Выпуск 15
Оскар Строк: «Не вспоминай. Не покидай. Не упрекай»

Переложение с фонограмм на ноты и аранжировка: **Владимир Крайнов** (Москва)
Составление, графика, оформление, текстовый материал: **Борис Зайцев** (Кохтла-Ярве)

Москва 2024 Таллинн

Наименование, страница

Титульный лист 2
 Стихи, посвященные Оскару Строку 3
 БиоДискоГрафия Оскара Строка 4
 Предисловие к 15-му выпуску серии МСЗМ 6
 Пластинка танго японского певца 7
 Жизнеописание (коллекция статей)
 Оскар Строк (1892-1975) 9
 История танго и его короля 11
 Король танго, легенда Латвии 14
 В эвакуации в Алма-Ате 20
 Возвращение Оскара Строка 21
 Пара строк об Оскаре Строке 23
 Король выбирает танго 27
 Танго со старой пластинки 28
 Танго для Веры и Тани 30
 Танго Оскара Строка 33
 Заметки на полях семейной биографии 37
 Танго между строк (сценарий пьесы) 41
 Танго со Строком 57
 Оскар Строк-король и подданный 58
 Oskars Stroks Tango karala mantojums 60
 Пояснение к нотному материалу 61
 Ноты произведений Оскара Строка
 Король сочиняет танго 64
 Танго над городом 65
 Моя еврейская мама 66
 Аргентинские ночи 67
 Без Вас хочу сказать Вам много 68
 Букет увял 69
 Близнецы 70
 Былое увлечение 71
 Бэглочка 72
 В разлуке 73
 В старом саду 74
 Весна 75
 Воспоминание 76
 Голубое письмо 77
 Голубые глаза 78
 Гусары 79
 Да здравствует республика 80
 Жёлтые листья 81
 Звёздное счастье 82
 Зимнее танго 8
 Катя 84
 Когда весна опять придёт 85
 Красота Ревеля 86
 Лазурное море 87
 Лунная рапсодия 88
 Любимая 90
 Марианна 91

Серия «Мелодий старых звук манящий»
 основана в 2015 году

Наименование, страница

Машенька 92
 Мечта 93
 Милая, ты моё счастье 94
 Моё последнее танго 95
 Моя Наталия 96
 Мурка (У окошка) 97
 Мусенька (Песня любви) 98
 Не вспоминай 99
 Не покидай 100
 Не упрекай 101
 Неаполитанское танго 102
 Новые бублички 103
 О, как мне сладко (Ожидание) 104
 О, мой мальчик 105
 Одесситка из к/ф «Котовский» (1942) 106
 Она любила 107
 Очарование 108
 Петя 109
 Плачет рояль (Слова Поля Барона) 110
 Плачет рояль (Слова И.Шебуева) 111
 Полли, я люблю тебя 112
 Расстались мы 113
 Розы красные – розы белые 114
 Свадебная тройка 115
 Синяя рапсодия 116
 Сирень цвела 117
 Скажите, почему? 118
 Смейся, Гришка! 119
 Сон в окопах 120
 Спи, моё бедное сердце... 121
 Сталинградский вальс 122
 Старый романс 123
 Сувенир из Риги 124
 Танго-фантазия 125
 Tapcz, Maszka! 127
 Твои глаза 128
 Твой рот говорит Нет, зато глаза говорят 129
 Тоска безысходная 130
 Ты всё грустишь о чёрных глазах 131
 У моря 132
 Цыганочка 133
 Чёрные глаза 134
 Яркие губы 136
 Яшка-коммивояжёр 137
 Приложения
 Строк издаёт Вертинского 138
 Дискография Строка (Германия) 139
 Сокольский о Строке (Рига 1990) 141
 Послесловие от составителей сборника 142
 Содержание 143

Выпуск 15 Оскар Строк:
 Не вспоминай. Не покидай. Не упрекай. (2024)

К 130-летию Оскара Строка

Москва 2024 Таллинн